

ЭЛЛЕН
СТАРБОРН

ШУРАВЕЙНИК

В мире, где оружие уступило место скрытым инструментам управления сознанием, гегемония становится реальностью. Развитие технологий привело к контролю над разумом, где нанороботы и искусственный интеллект стали орудием диктатуры мирового порядка.

Аркадия — одно из последних государств, где народ борется за право остаться свободными людьми. Но теперь перед ней стоит угроза в виде биооружия, вызвавшего смертоносную эпидемию. Остается два пути: сдаться или умереть. Но в этом отчаянном положении, появляется третий — союз с Юнгерот, загадочным закрытым континентом, на котором проживает цивилизация, подконтрольная своей системе искусственного интеллекта.

Разрыв между свободным и подконтрольным системе разумами становится все шире, но возможно, именно способность достигнуть понимания даст надежду на спасение мира.

2068 год

Ночное небо Аркадии озарилось первыми проблесками рассвета. Но в комнату, с плотно изолированными окнами из-за эпидемии, не проникали лучи. В темноте засветился лишь экран планшета, а затем последовал мерзкий и навязчивый сигнал. Феб жалостливо застонал, поспать ему удалось всего пару часов. Пытаясь вслепую найти мерзкий источник звука на тумбе рядом с кроватью, он сонно начал ронять все содержимое на ней. Обнаружив вибрирующий планшет, он смахнул иконку входящего звонка. Яркий свет от устройства ослепил сонные глаза. С экрана на него смотрел президент Аркадии, Альфред Келлер.

— Пап, что случилось? — Феб щурился, стараясь дать глазам привыкнуть к свету.

— Феб, — серьезное лицо Альфреда не давало надежды, что новости от него будут хорошими. — Сегодня из левого крыла твоего центра сделают временный госпиталь. Через час за тобой приедет водитель и ты покинешь Вердантон. Официальная версия — я срочно вызываю тебя по решению вопросов касательно вакцин. Но ты ни под каким предлогом сегодня не должен там быть. Ты меня понял?

— Чего? — молодой человек пытался осознать весь поток информации, который был вылит на его сонную голову. — Почему госпиталь? Почему я должен уезжать?

— Потому что больше не осталось мест в Вердантоне, которые могут служить зоной карантина, — Альфред на секунду отвел взгляд. — Тебе нельзя там появляться, зараза будет везде. Собирай все необходимое и выезжай.

— А может мне проще уволиться? — до Феба начало доходить, что имеет в виду отец. — Лучше заявлю, что я просто не смог справиться с руководством, чем ты будешь делать из меня труса. Люди не идиоты, по крайней мере те, кого я сам нанимал.

— Глупости не говори, — раздраженно кинул отец. — Повторюсь, ты едешь на важное совещание по вопросу борьбы с распространением багрового стафилококка. Ты директор исследовательского центра и дураку ясно, что твое участие там необходимо.

— Дураку ясно, что я просто сбежал, — съязвил молодой человек.

— Этот вопрос решен, — отрезал Альфред. — Бери все самое важное, ты надолго задержишься в столице. И никому, ясно? Пока не придут военные, не должно быть никакой шумихи в городе.

— Военные? — информация обрастала новыми подробностями, которые заставили молодого человека нахмуриться. — Насколько все плохо?

— Мы не сможем остановить эпидемию в Вердантоне, — Альфред тяжело вздохнул. — Сегодня-завтра город будет изолирован, будет введен режим чрезвычайной ситуации. Люди пытаются сбежать в другие города, несмотря на ограничения. Больницы переполнены, зараза распространяется слишком быстро и режим самоизоляции не работает. Народ уже начал вспышки недовольства. Я принял решение изолировать полностью города, в которых зараженных больше половины населения.

Феб почувствовал, как кровь приливает к его лицу, руки задрожали. Он нервно потер лицо, пытаясь собраться, хотя сонливость уже давно прошла. В голове собралась четкая, но неутешительная картина, но он совершенно не понимал как реагировать. Протестовать? — Глупо, ведь в глубине души он понимал, что отец был прав. Соглашаться? — Цинично, речь шла о людях, его коллегах и подчиненных. В конце концов, подобный шаг говорил о том, что

это первый проигрыш в бесчисленной череде последующих.

Багровый стафилококк — болезнь, которая пришла внезапно и за две недели заразила четверть населения Аркадии. Генетически измененный патоген, первым симптомом была бессонница, который легко пропустить. В течении двух-четырёх дней начинались странные боли во всем теле и слабость, которую также было легко связать с безобидной бессонницей. А затем кожа и склеры глаз приобретали багровый оттенок и терминальная стадия — ожогоподобные поражения на коже с последующими глубокими ранами, тяжелым поражением и деформацией тканей, включая костную, в конце сдавала нервная система, появлялись галлюцинации и приступы агрессии. В конечном итоге стопроцентный летальный исход. Ни один антибиотик не брал эту заразу, а воздушно-пылевой и воздушно-капельный путь заражения способствовал росту зараженных в геометрической прогрессии.

— Собирайся, времени мало, — сочувственно сказал Альфред, понимая состояние сына и завершил связь.

Альфред Келлер занимал пост президента уже более двенадцати лет. Народ любил и уважал его. Благодаря ему, Аркадия долгие годы сохраняла свою независимость, не позволяя Империи Атлантис колонизировать и ее. Но несмотря на это, некогда сильное и развитое государство превратилось в отстающую страну. Милитаристский путь, который оставался единственным в текущих реалиях, вогнал страну в нищету и обескровил почти все ресурсы для развития. Несколько десятков лет страна держалась благодаря союзникам, которых постепенно становилось все меньше. Теперь Альфред понимал, что это время подходит к концу. За последние семь лет, Атлантис подавлял одно за другим государства Альянса Независимости. Аркадия и Кордос были последними. Противостояние двух отстающих государств против огромной развитой империи уже казалось обычным оттягиванием неизбежного. Долгое время им приходилось вести торговлю с Атлантис, которая больше походила на разорение. Это давало призрачную надежду, что удастся сохранить нейтралитет в отношениях и избежать прямого столкновения. Но сейчас стало очевидно, что Атлантис никогда не собирался оставлять их в покое, просто отвлекал, пока затягивал удавку на шею, которая теперь практически не оставляла возможности свободно дышать.

Альфред несколько секунд сидел неподвижно, пытаясь собраться с мыслями перед важным совещанием. Он приложил пальцы к вискам, пытаясь остановить ноющую головную боль. Последние несколько недель он мало спал и не выходил из кабинета, получая все новые доклады о росте зараженных, отчетах лабораторий, в которых сообщалось, что попытки разработки вакцины снова не увенчались успехом. Антитела к этой новой заразе просто не сохранялись более суток. Президент понимал, что модифицированная бактерия была не случайностью, а самым настоящим биологическим оружием. С ростом числа зараженных, строгой изоляцией, нехваткой мест в больницах и медицинского персонала росло количество бунтов, их становилось все сложнее подавить мирным путем и новыми обещаниями, которые невозможно выполнить. Народ был на грани отчаяния.

— Президент Келлер, ваш самолет готов к вылету, — голос помощницы прервал мысли Альфреда о самых мрачных перспективах.

— Спасибо, София, — сухо ответил Альфред и поднялся с кресла.

Несколько минут он напряженно смотрел в окно, нервно постукивая пальцами по столу из красного дерева, отгоняя себя от мысли, что это последнее его совещание как президента страны. В глубине души он надеялся, что Кензи, президент Кордоса, сможет его порадовать

более оптимистичными прогнозами. Но, судя по всему, у союзника дела были не многим лучше.

Альфред подошел к зеркалу, поправив воротник белой рубашки, сменил фильтр респиратора, который теперь стал необходимостью при выходе из помещений и натянул черные виниловые перчатки.

Совещание проходило на нейтральной территории, в помещении, которое блокировало любые сигналы, поэтому президент оставил всю технику на столе. Под строгим запретом было проносить на эту территорию любые средства связи. Это была мера безопасности от возможности утечки информации в Алтантис. Ни для кого не было секретом, что за ними тщательно следили, в странах находились шпионы и сохранить секретность было практически невозможно. Но облегчать им задачу, тем не менее, никто не собирался. В последний раз, по привычке, взглянув в зеркало и поправив и без того идеально сидящие детали костюма, Альфред мысленно собрался и направился к выходу.

Глава 2

Феб смотрел в окно автомобиля, который направлялся к взлетной площадке. Пустые улицы Вердантона быстро сменялись друг за другом. В груди щемили тоска и тревога. Он не хотел признавать, что это чувство можно назвать только одним словом — стыд. Подчиненные, Лиам — его лучший друг и заместитель, не заслуживали подобного. Только сейчас, когда он смотрел на опустевший утренний город, он начал осознавать происходящее. Ему не верилось, что его отец, уверенно державший страну в своих руках целых двенадцать лет, пользуясь доверием народа, пошел на такой шаг. А он трусливо сбегает, подчиняясь его указанию. А если остаться? Строя из себя героя, отказаться улетать в Парнас и остаться на своем посту в вымирающем городе? Тогда отец не сможет оставить город без помощи. И чего он добьется в таком случае? Погибнет много врачей, которые и так на вес золота сейчас, будут израсходованы последние медикаменты. Головой Феб понимал, что для его отца это было трудным решением, и, если он его принял, значит другого выхода не было. Но почему просто не эвакуировать всех оставшихся здоровых людей? Тогда начнется паника и беспорядки. Вряд ли все согласятся бросить родных. Мысли кружились в голове, и казалось, что правильного выбора нет. Одно он знал точно: Лиам он должен предупредить. Феб включил планшет, который он отключил после разговора с отцом, чтобы не сказать лишнего. Но в пропущенных уже был звонок от друга. Молодой человек удивился, на часах еще было раннее утро, если его заместитель звонил сейчас, значит дела уже шли плохо. Он сразу перезвонил:

— Феб! — сразу ответили на том конце связи. — Где ты? Скорее приезжай!

— Что случилось? — Келлер включил видеосвязь. На экране появился Лиам, нервно оглядывающийся по сторонам.

— Я только что еле прорвался сюда, когда мне сообщили. Ты не отвечал. Они перекрыли левое крыло для размещения больных, но мест не хватает! — Лиам повернул камеру к стеклянной двери, за которой толпилось много разъяренных людей. — Здесь полно зараженных, люди требуют предоставить больным места, они скоро прорвутся в правое крыло. Я не знаю, что делать. Медиков не хватает.

— Я улетаю в Парнас сейчас, — Феб нервно сглотнул. — Отец вызвал на срочное совещание.

Лиам округлил глаза, то ли от страха, то ли от абсурдности спокойного тона Феба.

— Лиам, — молодой человек взял себя в руки. Ему было стыдно представить, что тот догадался. — Ты тоже должен быть со мной там, как мой заместитель.

— Это президент Келлер так сказал?

— Нет, я так решил.

Лиам задумался на несколько секунд, а затем ответил:

— Нет, я останусь. Кто-то должен хотя бы попытаться уладить этот хаос.

Феб почувствовал, как в воздухе накапливается напряжение. То чувство, которое не давало ему покоя во время поездки, становилось все сильнее. Если он сейчас уедет, то это будет не просто решение, а предательство.

— Какие будут указания пока ты отсутствуешь? — Лиам вырвал его из состояния задумчивости.

— Никаких, — коротко ответил Феб. — Я скоро буду, ждите.

— Успокойся! Просто скажи, что делать.

— Я позвоню отцу, подожди несколько минут, — молодой человек завершил звонок.

Он быстро набрал номер отца, но система оповестила, что связь с абонентом заблокирована. Феб нашел контакт Софии. Она ответила сразу:

— София, — Феб нервно проговорил. — Это срочно, свяжи меня с отцом.

— Господин Келлер не на связи, он сейчас на совещании.

— Как долго?

— Я не могу сказать точно, — растерянно ответила женщина. — Он не доложил, когда будет свободен. Я могу ему передать, что вы пытались с ним связаться сразу, как только он вернется.

Феб чертыхнулся, не заметив, что сделал это вслух.

— Может я могу вам чем-то помочь? — взволнованно спросила София.

— Передай ему, чтобы он сразу связался со мной как будет возможность, — Феб завершил звонок и обратился к водителю. — Едем в центр.

— Простите, — водитель замялся. — Но указанием вашего отца было довести вас до взлетной площадки.

— Отец сейчас не на связи, а я даю тебе новое указание: едем в центр.

Водитель тревожно посмотрел на Феба в зеркало заднего вида и развернулся на первом повороте обратно.

На площади перед исследовательским центром «Медтех» толпился народ, сопровождая ситуацию криками, руганью и попытками прорваться внутрь. Проехать к центральному входу было невозможно. Кто-то еле стоял на ногах, другие — буквально тащили на руках больных, потерявших возможность ходить. Полиция и гвардейцы пытались сдерживать обезумевших людей, но получалось плохо. Все шло к тому, что вот-вот начнется полный хаос.

Феб, наблюдая как народ скоро потеряет терпение и начнется погром, замешкался в попытках сообразить хоть какой-нибудь план в голове.

— Поворачивай обратно и подъезжай со стороны служебного входа, — парень обратился к водителю.

— Господин Келлер, меня уволят, если я позволю вам выйти сюда, — водитель пытался образумить сына президента.

— Не уволят. Скажешь, что довез меня до аэродрома, я расскажу ту же самую версию. Довести меня до самолета за ручку не входило в твои обязанности.

Водитель занервничал, но повернул руль, уводя автомобиль с площади, одновременно пытаясь сообразить по карте, где можно подъехать, чтобы не столкнуться с толпой. В это время Феб смотрел в окно, наблюдая за происходящим. Все, кто находился в толпе — будущие покойники. Даже те, кто в средствах защиты приносил своих родственников и друзей, уже, вероятнее всего, были заражены. Патоген передавался невероятно быстро, стоило оказаться в одном помещении с зараженным без защиты. Придется всех контактировавших с больными куда-то уместить в зоне карантина.

Служебный вход находился внутри закрытой территории, к счастью, толпы рядом огороженной площадки не наблюдалось.

В здании «Медтеха» творился переполох. Когда появился Келлер, сотрудники окружили директора, каждый рассказывал свою версию, мнение и возмущение по поводу сложившейся

ситуации.

— Нам придется открыть второе крыло для зараженных, — Феб громко выкрикнул, пытаясь перекричать недовольных коллег.

Звуки негодования стали сильнее и, пока Феб собирался озвучить новые аргументы, он заметил человека, машущего ему рукой

— Лиам, — шепнул себе под нос Келлер, узнав друга, и протиснулся мимо возмущающихся людей в костюмах биозащиты.

— Нам придется предоставить оставшееся крыло зараженным, — Феб подошел к Лиаму.

— Ты собираешься превратить весь центр в зону карантина? А мы куда?

— А нам придется помогать, — Келлер пожал плечами.

— С ума сошел? — Лиам вытаращил глаза на него. — Ты попробуй сказать это людям, что им придется теперь контактировать с зараженными.

— Попробую, — Феб развернулся к толпе возмущенных коллег.

Люди продолжали выражать недовольство. Он закрыл глаза на несколько секунд, собираясь с мыслями.

— Я понимаю, что наш центр — не больница, а вы не медицинские работники, не санитары и не врачи, — Феб выкрикнул в толпу стоящих перед ним людей. Все стояли в масках и практически невозможно было понять их настроение. — Но сейчас Вердантон нуждается в помощи всех, кто еще способен ее оказать. За дверями нашего центра находятся зараженные и чем дальше они там находятся, тем увеличивается риск заразиться для всех, кто здесь живет. Для ваших семей, друзей и вас самих. Сейчас наш ценнейший ресурс — это медики. Наша задача оказать им посильную помощь. Я прошу вас скооперироваться и посодействовать в размещении больных внутри центра.

Сотрудники замолчали и начали переглядываться, в попытках понять, как их коллеги относятся к такому предложению. Пока не послышался первый голос:

— А с какого мы должны выполнять эту работу? Почему Парнас не пришлет больше медиков?

Люди быстро подхватили это возмущение и послышались новые выкрики:

— Почему правительство ничего не делает? — послышалось с другого конца толпы.

Гул возмущений все больше нарастал. Феб начал понимать, что переоценил свои возможности. К счастью, вмешался Лиам, выйдя вперед:

— Вас никто не заставляет, — громким твердым тоном произнес он. — Мы с господином Келлером уже решили, что будем в числе добровольцев, — Лиам оглянулся на Феба, тот удивился такому повороту, но утвердительно кивнул. — Поэтому предлагаем вам присоединиться и помочь, в первую очередь, чтобы предотвратить дальнейшие заражения. Если кто считает, что это не для него и не хочет рисковать — выход свободен. Центр становится временным госпиталем для зараженных, пока ситуация не изменится. Вы можете расходиться по домам, пока центр вновь не начнет работу.

Феб с благодарностью посмотрел на друга, когда тот отошел, уступая ему место впереди. К этому моменту возгласы поутихли. Малая часть людей сразу направилась в сторону выхода. Кто-то метался, пытаясь уловить настроение большинства. Было очевидно, что никто не хотел рисковать, а ставки были высоки. Но в то же время люди понимали, что перспективы города становятся все мрачнее. Для многих также не было секретом, кто стал

виновником этой ситуации. Все боялись признать, что Атлантис сможет поставить на колени Аркадию на этот раз. Все годы, с тех пор как гегемон начал поглощать все больше стран, народ Аркадии сплотился, но сейчас речь шла не о свободе, а о возможности заразиться крайне мучительным и смертельным недугом.

— Я уважаю право тех, кто уйдет, — понимая, что надо что-то сказать и поддержать стремление людей прислушаться и помочь, произнес Феб. — И с безмерной благодарностью отношусь к тем, кто останется. Поверьте, нам с господином Пателем, — Феб олянулся на Лиама, — тоже было не легко принять такое решение.

После сказанного, несколько людей со стыдливо опущенной головой все-же ретировались. Но большинство все же осталось. Феб невольно улыбнулся, почувствовав гордость за них и начал давать инструкции по дальнейшим действиям.

От осознания масштабов заражения по коже пробежали мурашки. Сотрудники не успевали освобождать помещения и заставлять их койками, они тут же забивались больными. Никто из них в жизни столько не работал физически, как сейчас. Приходилось выносить оборудование, таскать на носилках людей, которые уже больше напоминали забинтованные кровавые сгустки от количества язв и волдырей. Время близилось к полудню, а казалось, что количество ожидающих помощи не уменьшается. Феб начал ощущать, что он уже и сам превратился в какую-то желеобразную массу в костюме. Одежда прилипла к телу от пота, мышцы онемели и руки дрожали от нагрузок. Оттащив с Лиамом еще одного человека в одно из помещений, он от изнеможения прислонился к стене.

Безумно хотелось пить и снять маску, чтобы отдышаться. По виду Лиама тоже нельзя было сказать, что ему это давалось легко. Феб закрыл глаза от усталости, гадая, вынесет ли он остаток этого дня. Собравшись с силами, он махнул рукой другу в сторону выхода, что означало «пора продолжать».

Уже на ватных ногах они шли в сторону входа в центр за новыми пациентами, когда Феб почувствовал резкий удар слева.

— «Только приступа безумия сейчас не хватало», — пронеслось в голове, пока он падал на пол.

Послышались звуки борьбы. Быстро вскочив на ноги, перед ним предстала картина, как Лиам пытается удержать мужчину в бинтах. Но не успел Феб подбежать на подмогу, как человек, с удивительной для больного силой, отшвырнул Лиама, подскочил к нему и ударил по шлему защитного костюма ножом. Лицо не повредилось, но маска была пробита. От неожиданности Феб вдохнул, не успев осознать, что это было ошибкой. Он попытался зажмуриться и не дышать, хотя понимал, что уже поздно. На их крики прибежали гвардейцы, раздался выстрел, Феб услышал звук упавшего тела на пол. Отойдя от шока, Лиам посмотрел на Келлера, пытающегося руками закрыть отверстие в пробитом шлеме.

— Черт, — лицо Лиама побелело от ужаса, когда он осознал, что произошло.

За столом переговоров, где общались лидеры Кордоса и Аркадии, повисла напряженная тишина. Обе страны были на грани катастрофы, Кордос тоже едва справлялся с кризисом. При всем желании и солидарности, они не могли помочь друг другу в этой ситуации.

— У меня теперь только одна надежда, — произнес Альфред, устало опираясь на спинку кресла. — Я подстраховался и заказал лекарства у Юнгерот. Жду поставки через шесть дней.

— Ответь мне, — Кензи посмотрел на Келлера, задумчиво потирая подбородок, — чем же это существенно отличается от того, чтобы принять «гуманитарку» от Атлантис?

— А тем, — Альфред серьезно взглянул на Кензи, — что я точно знаю, что нам дает Атлантис. С Юнгерот мы уже пару лет ведем торговлю, точнее обмен, их не интересует наша валюта. Я думаю, что, если бы у них был план нас захватить, они сделали бы это уже давно, учитывая тот уровень развития, которого они достигли.

— Они не делают этого, потому что у нас ядерного оружия больше, чем дерьма в канализационных трубах. Если на нас нападут, устроим световое шоу на всю планету. По той же причине и Атлантис пока играет в друзья, подсовывая подарки как эта проклятая бацилла, а не вторгается в своем стиле, выбивая дверь ногой. А сейчас ты просто решаешь, кого из них вежливо пригласить войти.

— У тебя есть другие предложения? — Альфред с укором посмотрел на союзника.

— А ты не смотри на меня так. Мы помогли Аркадии чем могли. Сейчас в Кордосе ситуация такая же плачевная, у нас самих каждый бинт на счету.

— А я тебе претензий и не предъявлял, — Альфред потянулся за стаканом воды. Этот разговор был ему неприятен. Он и сам понимал, на какой риск идет. Не хватало еще, чтобы Кензи подливал масла в огонь и добивал его последние нервные клетки. — Я благодарен тебе за помощь и никогда ее не забуду. Но у меня было два пути: принять предложенную «помощь» от Атлантис или начать уничтожать зараженных. Оба этих варианта — конец для нас. Я уже молчу о том, что это накануне выборов в следующем году. Да, я рискнул и выбрал третий. Это дает хоть какую-то надежду выйти из этой поганой ситуации.

— А у тебя когда-то были конкуренты, что ты решил сейчас вдруг озаботиться выборами? — Кензи впервые за всю встречу усмехнулся.

— Я говорю к тому, что сейчас они протолкнут нам своих ботов под видом вакцин и в следующем году на моем месте уже будет какой-то отщепенец от Атлантис, — Альфред сделал еще несколько глотков, и поставил стакан обратно. — Народная любовь не будет иметь никакого значения, когда из людей сделают подконтрольных рабов.

Кензи молча посмотрел в сторону и ничего не ответил. Он прекрасно понимал, что через каких-то пару недель положение в Кордосе будет таким же безвыходным. Возможно, если план Альфреда действительно сработает, то и Кордос можно будет спасти с минимальными потерями.

— На самом деле, — продолжил лидер Аркадии. — Я не просто так начал этот разговор.

— Какие еще новости? — Кензи нахмурился.

— Пока ничего конкретного. Но я рассчитываю, что, если Юнгерот действительно поставят нам действующие лекарства, я буду просить о переговорах с их королевой о

возможном союзе.

— Очнись, — презрительно бросил союзник. — Келлер, ты осознаешь, что ты несешь? Я не буду спрашивать, с чего ты вдруг начал надеяться, что у них есть мотив внезапно начать помогать. Но ты понимаешь, что ты говоришь о союзе с теми, кто не только едва ли отличается от Атлантис, но, вероятно, куда хуже и опаснее.

Альфред нахмурил брови. Возможно, отчаянное положение в Аркадии действительно довело его до того состояния, когда он оторвался от реальности. Континент Юнгерот — закрытое место, на котором уже более двух десятков лет живет загадочная цивилизация. О них было очень мало информации. Рядом с ним не могут пролетать самолеты и подплывать корабли. Техника моментально выходит из строя. В конце тридцатых годов часть людей, зараженных ботами, начали объединяться в одно сообщество. Атлантис объявил их опасными радикалами. Несколько лет велась война между ними. К большому удивлению, Атлантис, при всех своих огромных возможностях, не смог их подавить. Они перебрались на континент Юнгерот и захватили всю территорию в крайне быстрые сроки. Сбежавшие оттуда люди говорили, что все население континента подверглось насильственному заражению их ботами. После этого, анты, как они себя называли, окончательно изолировались от внешнего мира, и никто не мог разведать, что там происходит. Лишь несколько лет назад Аркадия получила предложение от них о торговле. Их интересовали кремний, алмазы, цветные металлы и некоторые другие ресурсы. В обмен они делились некоторыми технологиями и товарами. Глушилки, которые использовались для блокировки сигналов Атлантис, были одними из них.

— Келлер, — Кензи отвлек Альфреда от раздумий. — Я знаю, что сейчас дело дрянь, но этот вопрос надо хорошо обдумать. В конце-концов, нам надо хотя бы определиться, кто из них для нас более опасный враг. И поверь, это может быть далеко не Атлантис. По крайней мере... По крайней мере с Атлантис мы все еще останемся нормальными людьми.

— Взгляни правде в глаза, — лицо Альфреда помрачнело. — Все эти годы мы только и делали, что пытались выстоять, пока противник развивался и расширял территории. А мы год за годом теряли союзников и все больше отставали. Я говорю даже не об этой проклятой эпидемии, я говорю о перспективах на будущее. Давай хоть себе не будем врать и оставим оптимизм для своего электората, дальше будет только хуже и тяжелее.

— Об этом надо было думать, когда Шародас нам предлагал действовать, — Кензи похлопал по карманам в поисках сигареты. — Но ты же был главным противником того, чтобы вступать в открытый конфликт. А с ними у нас был какой-никакой шанс.

— И в чем я был неправ? — Альфред вскинул брови. — Теперь на месте Шародаса радиоактивная пустошь, в которой остались выживать только безумные фанатики. Это было их решение. Я не думаю, что есть смысл припоминать то, чего уже не вернуть. Когда остальные загибались, мы тоже не предпринимали радикальных мер. Атлантис даже сценарий не меняет. Может сейчас самое время начать?

Кензи поднес электронную сигарету ко рту и глубоко затянулся, переводя задумчивый взгляд перед собой в пустоту.

— Когда ты собираешься связаться с антами? — спросил президент Кордоса и снова сделал глубокую затяжку.

— Я не могу с ними связаться. Я могу только контактировать с их послом. Он приезжает в день поставок. В следующий раз я его жду через шесть дней с лекарством.

— Что это хоть за препарат? Вакцина, антибиотик...боты?

— Без понятия, — вздохнул Альфред. — Они взяли образец патогена, он сказал, что будет через десять дней. Разумеется, я упомянул, что никаких шуток с ботами.

Кензи иронично поднял брови, усмехнулся и выпустил дым изо рта.

— Давай обойдемся без комментариев, — Альфред скрестил руки на груди и опрокинул голову на спинку кресла, устало прикрыв глаза.

— Мне надо подумать, — Кензи сделал глоток воды и положил сигарету обратно в карман. — Будем на связи, у меня есть, по меньшей мере, пять дней.

Союзник поднялся с кресла и встал рядом с Альфредом, протянув ему руку:

— Альфред, — на этот раз обратился по имени Кензи. — Если будет совсем плохо, то сообщи, я не могу обещать, но постараюсь помочь чем могу. Ведь теперь остались только мы с тобой, я правда обдумываю твое предложение.

— Спасибо, Джеймс, — Альфред протянул ему руку в ответ и крепко сжал ее в рукопожатии. — Мы сейчас вряд ли чем сможем помочь, но, если что, постараемся.

Кензи сжал губы в улыбке и, попрощавшись, вышел из помещения. Альфред позволил себе ненадолго остаться, возвращаться обратно каждый раз было все страшнее. Каждая новость добивала его веру в благополучный исход.

После прибытия обратно в Аркадию, Альфред поспешил к себе в кабинет. Взглянув в окно, из которого открывался почти весь Парнас, он расстегнул пуговицы воротника, пытаясь дышать глубже. Его беспокоила мысль, что сейчас он будет получать все новые отчеты о недовольствах, зараженных, количестве смертей. Он повернул голову к зеркалу, лицо за множество бессонных ночей исчертили новые морщины, темные круги под глазами успели превратить его в старика, хотя ему совсем недавно стукнуло пятьдесят девять. Альфред отвернулся от своего отражения и связался с Софией.

— Да, господин Келлер? — послышался голос помощницы.

— София, Фебус уже прилетел? — Альфред надеялся хоть немного разбавить тяжесть последних дней радостью от встречи с сыном.

— Нет, господин Келлер. Он пытался связаться с вами утром, когда вы уже улетели на встречу.

Альфред ощутил мерзкий приступ тревоги. Он схватил планшет и набрал Феба. Пока связь загружалась, он сам того не замечая, начал грызть ногти. Старая вредная привычка, от которой он уже давно избавился, вернулась. Нервы явно начали сдавать.

На экране показалось лицо Феба.

— Ты где?

— В Вердантоне, — тихо ответил сын.

— Какого черта? — Альфред уже не мог сдерживать раздражение. — Немедленно собирайся, я пришлю за тобой.

— Пап, — Феб вздохнул. — Я не могу уехать.

Альфред вскинул брови в недоумении.

— Здесь кое-что произошло, — он продолжил. — В общем, кажется, я заражен. Я нахожусь в «Медтехе» и не могу выйти из зоны карантина.

Альфред расстегнул еще одну пуговицу рубашки, но ему все равно казалось, что теперь ему совсем нечем дышать.

— Я пришлю за тобой вертолет, — пытаюсь сохранить спокойствие, произнес Альфред.

— Пап, — пытался возразить молодой человек.

— Ничего слышать не хочу даже. Ты уже раз меня не послушал.

— Пап! — Феб уже громче обратился к отцу. — Центр забит зараженными и умирающими. Ты серьезно хочешь демонстративно вывести меня, оставляя их? Уже нет разницы, здесь или в Парнасе. Не обращай еще сильнее народный гнев на себя, если ты и сам понимаешь, что это ничего не изменит.

Мужчина почувствовал комок в горле и, потирая глаза, пытался изо всех сил сдержать накатывающуюся предательскую слезу.

— Ты уже сделал тест?

— Положительный, — словно приговор, молодой человек озвучил жестокую правду.

— Феб, — пытался сохранять самообладание Альфред. — Через шесть дней мы должны получить лекарство.

— Из Кордоса? — удивился молодой человек.

— Да, — соврал Альфред, — из Кордоса. Продержись шесть дней.

Феб попытался изобразить улыбку, глядя в камеру.

— Конечно, не волнуйся. Сегодня ведь только первый день, время есть.

Мужчина попытался дрожащими губами изобразить подобие улыбки в ответ. Попрощавшись с сыном и завершив звонок, он, не в силах себя больше контролировать, зарыдал.

Все последующие часы Альфреду казались сном. Рутинное общение с чиновниками, анализ свежих событий, совещания. Усталость нарастала с каждой минутой, но теперь это его радовало. Ему уже почти не хватало сил, чтобы думать о сыне. Когда наступил вечер, он окончательно вымотался и рухнул в кресло, устало закрыв глаза. Его единственная радость была в том, что сегодня ночью он, наконец, сможет заснуть.

— Господин Келлер, — раздался голос Софии за дверью кабинета.

— Входи, — устало произнес Альфред.

— Уже поздно, у вас еще будут распоряжения? — женщина обеспокоенно смотрела на него. — Я могу идти?

— Тебя не затруднит, если я попрошу тебя принеси чего-нибудь выпить? Дальше можешь быть свободна, — ответил Альфред, не открывая глаз. Он думал о том, стоит ли ехать домой или снова ночевать в кабинете.

— Конечно, — ответила София и вышла из кабинета.

Попытки мужчины расслабиться прервал звонок. Альфред открыл глаза и посмотрел на монитор.

— Ублюдок, — злобно прошипел мужчина и, прочистив горло, нажал на кнопку ответа.

София вошла в кабинет, держа в руках бокал с бутылкой напитка. Альфред махнул ей рукой, указывая на дверь. Женщина, понимая намек, попятилась назад и вышла.

С экрана смотрело ненавистное Альфреду лицо. Эларион Тинарос, представитель Атлантис.

— Добрый вечер, господин Келлер, — лицо человека выражало притворную улыбку. — Надеюсь, я не отвлек вас?

— Я вас слушаю, — Альфред даже не пытался изобразить приветливость.

— Я звоню вам, чтобы от лица всего Атлантис и лично императора Нексора, выразить

нашу поддержку. Как ваш сын себя чувствует?

В этот миг Альфреду больше всего хотелось видеть эту мерзкую рожу перед собой, чтобы иметь возможность с удовольствием приложить об стол.

— Благодарю Вас за беспокойство, состояние Фебуса пока дает надежды на хороший исход, — Альфред старался, чтобы ни один мускул на его лице не выдал его страха. — Поражен, как быстро до вас доходят новости.

Лицо на экране лишь снисходительно улыбнулось.

— Я хочу напомнить, что Атлантис всегда готов помочь вам в вашей затруднительной, я бы даже сказал, трагичной ситуации. Мы уже приготовили вам партию гуманитарной помощи, которая поможет одолеть этот ужасный недуг. Уверяю Вас, для господина Келлера-младшего будет особая партия. Вы можете не беспокоиться, если вас волнуют побочные действия нашего препарата.

— Благодарю Вас, — Альфред едва сохранял самообладание. — Я обязательно учту ваше щедрое предложение. Однако, Аркадия пока не в таком плачевном состоянии, как вы могли подумать. Вполне справляемся своими силами.

— Как вам будет угодно, — на лице собеседника на миг проскользнуло разочарование. — Просто хотел напомнить, что вы всегда можете рассчитывать на поддержку. До связи, господин Келлер.

Альфред завершил звонок, не попрощавшись. Внутри кипел гнев, эти подонки виновны в заражении Фебуса. На президента давили со всех сторон. На секунду в голове Альфреда промелькнула мысль просто собрать все военные силы и бросить их в сторону этой проклятой империи, как когда-то в такой же ситуации сделал Шародас. Конечно, это будет означать, что для Аркадии это будут последние дни, но перед своим концом она как следует покусает этих самодовольных ублюдков. Отгоняя от себя этот порыв, он взял планшет и набрал Кензи.

— Келлер? — президент Кордоса ответил сразу, внезапных звонков он теперь боялся также, как и Альфред. Ничего хорошего они сейчас не предвещали.

— Джеймс, — Альфред говорил быстро и уверенно. — Можешь думать что угодно и сколько угодно, соглашаться со мной или нет. Но я звоню тебе сообщить, чтобы ты имел в виду. Если они согласятся сотрудничать, я готов пойти на любые условия.

2025 год

Майкл внимательно оценил лица, сидящие напротив него. В их выражении не читалось ничего, кроме равнодушия, замаскированного нарочитой серьезностью. Нервный кашель, мучающий его с детства, начал подходить, вызывая неприятную щекотку в горле. На мгновение он задержал взгляд на председателе Фонда Биомедицинских Технологий. Ученый старался разглядеть хоть малейший след заинтересованности на этом бесстрастном лице, но безуспешно. Ему казалось, что председатель желает, как можно быстрее, вынести вердикт и избавиться от необходимости слушать его презентацию. Но в четвертый раз Майкл не имел права позволить себе провал. Он сделал вдох и собрался, решив представить заключение презентации так, чтобы эти самодовольные люди напротив наконец-то проявили хоть малейший интерес к многолетним усилиям его команды.

— Таким образом, — Майкл начал говорить громче, — мощные вычислительные возможности нашей программы "Элли" способны программировать нанороботов на любую задачу. С помощью специальных алгоритмов, "Элли" может выполнять точные манипуляции с ДНК, такие как вставка, удаление и рекомбинация генов. Нанороботы будут иметь сенсоры, способные распознавать уникальные последовательности нуклеотидов в ДНК. Это позволит им точно определять дефективные гены или мутации, требующие коррекции. Более того, методы самосборки позволят молекулам организовываться в сложные структуры на основе технологии ДНК-оригами. Дальнейшие исследования в этом направлении не только позволят нам практически полностью излечить генетические, онкологические и другие заболевания в ближайшем будущем, но также создадут альтернативу донорским органам и существенно замедлят процессы старения организма.

Майкл закончил и взглянул на коллег, стоявших рядом с интерактивной доской, где отображалась их презентация. С надеждой, он снова перевел взгляд на аудиторию, задержавшись на председателе. На строгом, безучастном лице главы комиссии ничего не поменялось. В этот момент Майкл понял, что надежды не оправдались.

Председатель фонда обменялся взглядами со своими коллегами, сидящими рядом с ним.

— Итак, — председатель начал выносить вердикт. — Нельзя не отметить, что вы провели впечатляющую работу. Ваша разработка действительно имеет все шансы стать настоящим прорывом.

На секунду в Майкле загорелась надежда, что он ошибся. Он еще внимательнее присмотрелся к человеку, от которого зависела судьба их проекта, одновременно пытаясь напрячь слух.

— Однако, вы слишком поторопились для сегодняшних реалий, — тут же разбил всякие надежды председатель.

Майкл знал, что примерно будет дальше и проговаривал уже знакомый ему текст про себя: «Манипуляции с человеческим геномом с использованием искусственного интеллекта слишком опасны... Ожидаемое отсутствие широкой общественной поддержки для реализации такого рискованного проекта.... Проект требует тщательной доработки и серьезного финансирования, сроки его возможной окупаемости слишком велики.»

— Я желаю вам удачи, — постарался смягчить горечь своих слов глава комиссии. — Ваша работа внесет значительный вклад, но, к сожалению, пока не на практике в

клинической медицине.

Чувство отчаяния унесло Майкла из реальности, пока он не увидел, как члены комиссии поднимаются со своих мест и направляются к двери. Его коллеги тоже начали собираться. Он подбирал варианты, куда они могут обратиться еще, но в то же время осознавал безнадежность этого поиска. Везде ему скажут одно и то же. Его ощущение происходящего напоминало состояние, будто он стоял в стеклянном пузыре, отрезанный от всего мира. Он мог рассказать и показать средство, которое подарит человечеству то, о чем мечтает каждый. Но никакие аргументы не позволят ему пробить стену формальностей, опасений и, конечно же, финансового интереса.

— Ты в порядке? — Майкл не заметил, как к нему подошел Макс, один из специалистов в области искусственного интеллекта.

— Нет, — коротко ответил он. — Я не знаю, что делать дальше.

— Будем думать, — Макс похлопал коллегу по плечу, пытаясь приободрить. — Только давай не сегодня.

— По-твоему, я нормально провел презентацию?

— Ты все правильно сделал. Ты и сам понимаешь, дело было не в этом.

Майкл посмотрел на уже удаляющихся из аудитории коллег, затем на уже опустевшие кресла, где несколько минут назад сидели люди, от которых зависел успех работы, вероятно, всей жизни, его защемило чувство отчаяния. Пытаясь натянуть улыбку, он посмотрел на обеспокоенного товарища и последовал за своей группой из аудитории.

— «Отказали. Еду домой», — на телефоне высветилось сообщение от Майкла.

Алиса скривилась, муж приедет не в духе. Она направилась на кухню, чтобы подальше убрать шампанское и закуски, которые приготовила на случай радостных новостей. Конечно, все прекрасно понимали, в том числе сам Майкл, что шанс положительного ответа крайне мал. Но он горел в своих амбициях и умел заразить верой даже тех, кто был скептически настроен. Каждый раз слыша, что они достигли и так больших успехов, что все равно получают свою долю славы, он все больше раздражался. Он смотрел на несколько ступеней выше и был уверен, что его средство «от всех болезней в одной пробирке» заставит весь мир содрогнуться. Ни один этический комитет не выдержит перед натиском человечества, жаждущим скорее получить заветную возможность навсегда избавиться от страха заболеть неизлечимой болезнью, жить долго и избавить от недугов близких им людей. Он верил в то, что ни одна компания не откажется от возможности стать первой в мире по производству таких технологий, заработать баснословные деньги, которые понесут ей добровольцы со всего мира и за эту возможность они будут прорываться через все запреты и все инстанции. Но реальность оказалось тривиальной, а чуда не произошло.

Размышления Алисы о том, как ей лучше встретить мужа и какими словами подбодрить, прервал внезапный звонок в дверь. На пороге стоял незнакомец. Девушка окинула его взглядом: дорогие часы на запястье, запонки из платины и идеально сидящий на нем костюм намекали, что человек представляет какую-то серьезную организацию. Несмотря на внешний лоск, человек вызвал неприятное первое впечатление. Улыбка, будто натянутая на лице ничем не примечательного человека лет сорока, совершенно не гармонировала с хищным взглядом. Это вызывало ощущение не то, чтобы жуткое, но очень отторгающее.

— Госпожа Холден? — человек обратился к Алисе, неестественно натягивая улыбку на

лице еще шире, отчего вызывал только все больше неприязни.

— Да, — разочарованно ответила девушка. Она надеялась, что этот неприятный кадр просто ошибся дверью.

— Могу я видеть Майкла Холдена?

— Его нет дома, — ответила Алиса, и уже приготовилась закрывать дверь.

Но человек продолжал стоять и улыбаться, будто эта информация ни о чем не говорила ему.

— Хотите подождать его? — предложила девушка, подчеркивая отсутствие энтузиазма, тем самым давая понять, что ожидает отказа.

— С удовольствием, — ответил странный гость и вошел внутрь.

Человек, совершенно не стесняясь, окинул оценивающим взглядом квартиру. Алиса не ждала гостей, поэтому смутилась от небольшого беспорядка, который только подчеркивал контраст между ней и образом солидного незнакомца.

— Проходите, — хозяйка дома указала жестом дверь в гостиную. — Господин...?

— Прошу прощения, я забыл представиться, — с наигранным смущением ответил незнакомец. — Джон Смит.

— Джон Смит? — Алиса невольно нахмурила брови, но быстро одернула себя за бестактный вопрос.

— Почему бы и нет? — усмехнулся гость.

Алисе стало не по себе от присутствия этого человека, но выгнать его она не могла себе позволить. Возможно, он из организации, которая может что-то предложить Майклу. Приходилось смириться и терпеть.

— Чаю? — девушка постаралась надеть на себя маску гостеприимства и не выдать на лице опасения и неприязни.

— Не откажусь, — ответил Смит и уселся в кресло.

Пока Алиса заваривала чай на кухне, внутри себя она молила о том, чтобы Майкл приехал как можно скорее. Она уже было хотела достать смартфон, чтобы спросить, когда он будет, как послышался звук открытия замка в двери. Девушка с облегчением выдохнула и поспешила к двери, чтобы предупредить Майкла.

— К тебе гость, — прошептала Алиса, как только Майкл вошел в квартиру.

— Кто?

— Не знаю, — она прошептала еще тише. — Какой-то Джон Смит.

Майкл нахмурился, Алиса лишь развела руками.

— Господин Холден, — заметив Майкла, Смит встал с кресла и протянул ему руку. — Рад встрече.

— Здравствуйте, — неуверенно поприветствовал Майкл, протягивая ему руку в ответ.

— Как прошла презентация? — поинтересовался Смит, усаживаясь обратно в кресло и жестом приглашая Майкла сесть напротив.

— Неудачно, — ответил Майкл, пытаясь понять, кто перед ним.

— Сожалею, — лицо Смита не выражало удивления. — Какие планы в дальнейшем?

— Прошу прощения, — Майкл не мог понять, что от него хотят. — Могу я узнать цель вашего визита?

— Конечно. Я представляю организацию, которая заинтересовалась вашей разработкой.

— Какую организацию?

— Для вас это, скорее, не имеет значения. Если говорить простыми словами, наша

организация работает в сфере обороны.

Ответ вызвал у Майкла еще больше вопросов. Похоже, что Смит что-то путает.

— Но мы планировали использовать наши разработки в медицинской сфере, — пояснил Майкл.

— Понимаю, — незнакомец кивнул согласием. — Это никак не мешает вашим задумкам. Мы заинтересованы в расширении возможностей, которые могут вытекать из вашей работы.

Майкл нахмурился. Его начали терзать подозрения, что этот человек, возможно, сумасшедший.

— Надеюсь, что вы не предлагаете редактировать геном в военных целях...

Смит поднял вверх ладонь, как бы прервав ученого. В гостиную вошла Алиса, несущая с собой поднос с чаем. Она заметила на лице мужа замешательство и взглянула на Смита.

— Спасибо, — Смит взял из ее рук чашку и широко улыбнулся.

Алиса еще раз обеспокоенно взглянула на слегка побледневшего мужа, но Смит не сводил с нее взгляд. Поняв намек, что разговор ее не касается, Алиса вышла из гостиной.

— Господин Холден, — Смит прервал молчание, задерживая взгляд у двери, из которой только что вышла девушка. — Позвольте мне сразу обозначить реалии. Ни одна известная вам организация не даст положительный ответ. Вы можете проверить мои слова на практике, попытать удачу в других странах, но я бы порекомендовал не тратить зря время, которое можно использовать куда более эффективно. Даже если вы получите разрешение на эксперименты с добровольцами, это займет не менее пяти-десяти лет, это оптимистичные прогнозы. Вам придется пройти через множество инстанций. Но если вы думаете, что успех на этом этапе будет большим прорывом, то я должен разочаровать вас. Вам предстоит столкнуться не только с необходимостью доказать безопасность вашей разработки, которая займет немало лет, но и с общественным мнением. Как вы думаете, какое впечатление произведет на общество ваше предложение внедрять в организм человека роботов, способных манипулировать геномом?

— Я думаю, — Майкл постарался придать своему голосу уверенности, — что найдутся люди, готовые согласиться. Для многих уже сейчас подобные технологии будут спасением.

— Предположим, — кивнул Смит, не скрывая скепсиса в улыбке. — А что насчет финансирования? У вас есть готовый прототип?

Майкл сжал зубы и посмотрел на Смита. Гость начал раздражать ученого своими попытками указать на его беспомощность, но тот, казалось, прочувствовал его мысли и продолжил, не дожидаясь ответа:

— Я все понимаю. Меня также огорчает, что талантливые ученые не могут реализовать свой потенциал. Многие так и не дождались подходящего времени, когда общество будет готово к их амбициозным идеям, и их труды остались невостребованными.

Смит сделал паузу, давая этой информации настояться в голове ученого. Он знал таких людей как Холден и прекрасно понимал, что ими движет, прежде всего, жажда признания, а вовсе не желание спасти мир.

— А ведь я даже не упоминал финансовые вопросы, — продолжил Смит, заметив в лице Майкла нужную реакцию. — Современная система разучила смотреть в будущее. Всем нужна быстрая прибыль. А технологии, на которые замахнулись вы, стоят недешево.

— А вы представляете какую-то альтернативную систему? — Майкл ненадолго

отключился из своих раздумий о неутешительных перспективах своей работы.

— К счастью для вас, остались те, кого финансы волнуют меньше всего. Поэтому я здесь, чтобы сообщить, что мы готовы предложить вам не только необходимые ресурсы и средства для реализации вашей задумки, но и покровительство, которое поможет вам их осуществить на практике.

— Вы хотите сказать, что ваша структура может игнорировать запреты?

— Иногда это зависит от того, чьи интересы стоят за ними, — на этот раз Смит говорил с абсолютно серьезным выражением лица.

Майкл почувствовал, как проклятый нервный кашель снова подкрадывается к горлу.

— И чья же это выгода?

— Я не прошу от вас ответа прямо сейчас, — проигнорировал вопрос гость. — Понимаю, что вы работаете в команде и вам нужно принять коллективное решение. Уверен, вы сможете найти убедительные аргументы для неё.

Смит протянул визитку, на которой были только контактные данные. Ни названия структуры, ни имени того, кто оставил свои контакты.

— Буду ждать вашего звонка, чтобы обговорить условия подробно.

— Но я еще не дал согласия, — возразил Майкл, ошарашенный настойчивостью собеседника.

— Конечно, у вас есть время, — ответил Смит, вставая и направляясь к двери.

Механически попрощавшись, Майкл словно погрузился в транс. Ему начало казаться, что кто-то решил над ним пошутить. Загадочный человек не назвал откуда он и оставил полную неразбериху в голове после себя. Но несмотря на всю абсурдность ситуации, ученый уже подбирал в голове доводы для коллег, чтобы позвонить по указанному номеру.

Альфред крутил автоинъектор с препаратом в руках. Долгожданная партия из Юнгерот пришла точно в срок.

— Что это? — поинтересовался он у стоявшего перед ним анта.

— Ваш заказ.

Альфред взглянул на человека напротив, который от абсурдности вопроса уже смотрел на президента как на слабоумного. Его звали Элвар, он назвался только именем. Высокий мужчина с черными волосами, собранными в хвост. Черный костюм с воротником-стойкой подчеркивал идеальную осанку. Руки он держал за спиной, заостренные черты оттеняли эмоциональную холодность на лице.

— Я имею в виду, что представляет собой это лекарство? Это вакцина, антибиотик или что-то еще? Это вообще для здоровых или зараженных? — Альфред едва сдерживал нервозность. Ему не терпелось как можно скорее передать препарат в Вердантон.

— Бактериофаги. Синтетические, — также спокойно ответил ант. — Подходят для обоих случаев.

— Роботы? — президент гневно окинул взглядом посла.

— Примитивные, — Элвар не обращал внимания на эмоции Альфреда. — Распознают и атакуют только одну цель. Вы назвали быстроту действия главным критерием.

Альфред снял с устройства пленку и поднес к руке. В тот же момент индикатор мигнул, и Альфред, испугавшись, убрал инъектор подальше от себя на стол.

— Вам нужно время для исследования или сразу будет заказ новых партий? — поинтересовался ант.

— Нет у меня времени на исследования, — Келлер раздраженно фыркнул. Он посмотрел на стоявшего перед ним мужчину, пытаясь найти в нем хоть каплю понимания. — Моему сыну этот препарат нужен уже сегодня. Как я могу быть уверен, что вы не добавили сюда своих ботов?

Элвар не понял цели вопроса. Ему было очевидно, что президент даже не собирался скрывать своего недоверия. Какой ответ он должен был дать в таком случае?

— Если вы не уверены в препарате, то не вводите его в кровь своего сына, — услышал Альфред равнодушный ответ. — Будете заказывать?

— Да, — сухо кинул Келлер, понимая бесполезность дальнейших обсуждений. Все равно выбора у него не было.

— Буду у вас через два дня, тот же тариф оплаты, — представитель кивнул Альфреду и собирался уже выходить.

— Постойте! — остановил Альфред посла, спохватившись, что чуть не забыл о своих планах на переговоры. — Я бы хотел переговорить с вашей королевой.

— Королева не ведет переговоров.

— А кто ведет?

— Я, — Элвар внимательно смотрел на Альфреда в ожидании объяснения его внезапного желания то-то обсудить с антами.

— Я сейчас говорю не о поставках, — Альфред попытался прикинуть как донести свою мысль этому столбу в костюме. — Я имею в виду, нам необходимо обсудить вариант возможного союза.

— Юнгерот не ищет союзников, — коротко отрезал мужчина в ответ, но Альфред не оставлял попыток достучаться.

— Всем предельно ясно, что это не в последний раз, когда Атлантис будет пытаться нас вынудить сдаться. Аркадия и Кордос будут и дальше нуждаться в ваших технологиях, потому что наше отставание не позволит нам дать полноценный отпор. Я хочу сказать, что Аркадия и Кордос готовы принять практически любые условия от Юнгерот в обмен на вашу поддержку, но для этого нам нужны переговоры напрямую с королевой.

Ант выслушал Альфреда, повисла молчаливая пауза. Очевидно, он обдумывал предложение.

— Я дам вам ответ через два дня, когда буду здесь с поставкой.

На этом мужчина кивнул Альфреду, прощаясь, и вышел из его кабинета. Альфред же, стараясь не думать о перспективах возможности переговоров, начал заниматься вопросом доставки лекарств. Он старался не думать о худшем сценарии. Но даже если подобное случится, то Феб хотя бы будет жить, с остальным будут разбираться потом.

Лиам смотрел на отдельный изолированный бокс, который раньше служил лабораторией. Теперь там лежал Феб. их разделяло прочное стекло. С момента заражения, все работники лаборатории не могли покидать здание Медтеха и находились на строгом карантине. Патель же, после нападения на Келлера, перестал доверять даже медработникам и никого не подпускал к другу. За последние дни, он позволил поспать себе всего несколько часов, да и те были лишь поверхностным сном. Бессонница — тревожный симптом, но сейчас она вполне объяснялась тревогой и необходимостью постоянно следить, чтобы никто не вошел в бокс.

Несколько часов назад он получил новость, что сегодня доставят лекарство и уже считал минуты. Лиам внимательно наблюдал за состоянием Феба, молясь про себя, чтобы до момента доставки его состояние не ухудшилось. Сердце обливалось кровью, когда он видел тяжесть его состояния. Конечности больного были зафиксированы, чтобы он не пытался расчесать язвы, покрывающие тело. Два дня назад начались первые признаки агрессии и бреда, которые только усугублялись. Оставалось только надеяться, что поражения нервной системы были обратимы.

Лежавший на кушетке Феб, словно почувствовав его присутствие рядом, открыл глаза. Склеры его глаз были красными, будто были наполнены кровью изнутри. Тяжело было не выдать чувства жалости, но Лиам вошел в бокс, сохраняя выражение лица спокойным.

— Зачем пришел? — злобно заворчал Келлер, было видно, что говорить ему стало сложнее.

— Капельницу поменять, — спокойно ответил Лиам, подключая к канюле новую емкость с физраствором.

Больной сделал тщетную попытку освободить руки, но ослабленное тело даже не создало нагрузку на фиксаторы.

— А знаешь, — Феб неприятно ухмыльнулся, — ведь я мог просто уехать и бросить вас тут подыхать.

— Не уехал же, — Патель осторожно приподнял пленку, фиксирующую компресс на лице друга и невольно сморщился. Глубокая язва доходила до кости, образуя некроз, челюстная кость начала деформироваться.

— Отец... Точнее президент, так называемый «спаситель от ужасного гегемона», собирался сделать из города зону карантина. — Келлер продолжал злобно прожигать глазами товарища и изливать на него яд, пока Лиам пытался не обращать внимания на попытки задеть его. — Потому что этот город не стоил спасения. На него хватало только солдат, которые смогут отстреливать всех, кто попытается сбежать и спастись. Он мог бы приказать убивать зараженных и избавить их от мук, спасая остальных, но на это нужна смелость. Он решил переждать, когда эта хворь сделает свое дело сама. Какая ирония, теперь вместе с ними подыхаю я. — Больной попытался усмехнуться, но получалось плохо. — И правильно, я собирался сбежать и бросить вас, потому что такой же трус, как и он. А ты мне теперь тут судна выносишь.

Слова друга укололи Лиаму, но он вовремя напомнил себе, что сейчас перед ним не Феб, а больной в его теле, который все быстрее погружается в бездну безумия. На него смотрели красные озлобленные глаза, некогда принадлежавшие человеку, которого мало кто мог представить даже рассерженным или способным оскорбить.

На устройстве связи замигало сообщение, что лекарство доставлено город. Патель просил сразу же ему сообщить как вертолет с партией прибует в Вердантон. Он вздохнул с облегчением, насколько позволяла ему маска, которую он не снимал почти неделю.

— Ты не трус и я знаю, что ты бы не сбежал, — промолвил Лиам то ли ему, то ли себе и поспешил выйти из бокса, чтобы не услышать еще что-то, чего он не сможет стереть из памяти.

Патель нервно посматривал на часы, уже прошло больше пятнадцати минут как он ждет на входе, а доставщика с партией все не было. От нервозности, не зная, что происходит в боксе Феба, Лиам начал покусывать губы. Оставить больного одного там, наверное, было не лучшей идеей. От бессонницы и тяжелых дней, у парня уже начиналась паранойя, что повсюду люди из Атлантик. Он уже начал бояться, что они успеют сделать что-то с лекарством. Если бы он мог выйти из здания центра, то наверняка бы встречал курьера уже на взлетной площадке. На его удачу, курьер подъехал быстрее, чем Лиам успел бы окончательно известить себя.

Как только первый ящик с лекарством прибыл в центр, Лиам тут же вскрыл его и достал упаковку. Он с подозрением рассмотрел инъектор.

— Откуда это доставили? — спросил он курьера.

— Из Парнаса, — растерянно ответил тот.

— Нет, я имею в виду, это лекарство из Кордоса? — Лиам схватил курьера за руку, не отпуская его за следующими ящиками.

— По-моему — да, — курьер пытался освободиться от хватки молодого человека.

Ответ был не убедительным. Он точно знал, что в Кордосе не производили подобные инъекторы, и вряд ли они были разработаны во время эпидемии. Инъектор был оснащен сенсором, который, как он понял, сам находил вены и реагировал на кровоток. Его не обмануть, это точно не из Кордоса. Парень отпустил курьера и отошел от входа, набирая Альфреда. Они часто общались в последнее время, Патель регулярно докладывал о состоянии Феба. Неудивительно, что президент ответил моментально.

— Откуда лекарство? — Лиам, даже не поздоровавшись, задал вопрос в лоб Келлеру.

— Лиам, — Альфред пытался подобрать слова.

— Не говорите, что из Кордоса! — парень сам удивился, что повысил голос на президента. Видимо, последние дни отбили у него всякую способность здраво мыслить и

нервы сдавали.

— Не Атлантис. Препарат из Юнгерот, — Альфред понял, что сейчас юлить не получится.

Лиам напрягся, пытаясь осмыслить сказанное, но усталость давала о себе знать. Мысли путались, он не мог понять, почему анты вдруг поставляют им лекарства. А может это люди из Атлантис перехватили связь и говорят голосом Келлера? Паранойя накатывала все сильнее, хорошо, что Лиам пока сохранил способность ее опознать.

— Послушай, просто дай лекарство Фебу, — уже умолял Альфред. — Лиам, ты слышишь? Потом ты все узнаешь, обещаю.

Молодой человек был словно в тумане. Попытка проанализировать ситуацию только обозначила тот факт, что не в состоянии заставить мозг работать. Он хотел спросить президента о том, можно ли доверять им, что будет если это ловушка. Но он так устал, что даже если бы ему ответили, он бы не смог уместить в голове всю структуру какого-то нового порядка. Осталось только полагаться на то, что Келлер точно не собирается вредить родному сыну.

— Хорошо, — согласился молодой человек. — Я свяжусь с вами после.

Лиам завершил звонок, снова поймав себя на мысли, что не дал договорить Альфреду. Но сейчас ему было уже все равно. Весь остаток нервов и сил он уже потратил на то, чтобы следить за Фебом и считать минуты до получения лекарства. О правилах приличия он подумает потом.

Лиам зашел в бокс к другу. Тот уже равнодушно окинул его взглядом. Кажется, те попытки поругаться выбили надолго из него силы и до следующего эпизода ему надо было накопить новые.

Подойдя к койке, молодой человек достал из силиконового пакета автоинъектор. На конце устройства замигал индикатор. Лиам поднес его к руке Феба, индикатор начал мигать зеленым. Лиам интуитивно понял, что надо поднести устройство к коже и в этот момент устройство само выпустило иглы, аппарат завибрировал и погас. Парень осмотрел уже использованное устройство, индикаторы больше не горели. Ему оставалось надеяться, что президент Келлер не ошибся.

Опасения Альфреда не оправдались. Он снова сидел за столом в нейтральной зоне рядом с Кензи. Как и было обещано, через два дня посол Юнгерот прибыл в Аркадию и сообщил, что королева Магелла согласна принять их. Правда не без условий: Юнгерот примет только глав Кордоса и Аркадии, без сопровождения даже личной охраны.

Большой стеклянный стол, в который устался Альфред, отражал его покрасневшие от перенапряжения глаза. Кензи, как всегда, нервно делал затяжку за затяжкой, когда беспокоился. Вскоре должен прибыть Элвар, чтобы забрать их с нейтральной зоны и доставить на континент.

— Так что говорят врачи? Есть прогнозы на улучшение? — Кензи продолжал интересоваться о здоровье Феба.

— Инфекция побеждена, но о последствиях говорить рано. Внешние, конечно же, останутся. А ментальное состояние пока оставляет желать лучшего, — Альфред поглядывал на часы.

— Получается, их лекарство справилось? Есть какие-то признаки, ну ты понимаешь о чем я...

— Нет, — Альфред пожал плечами, — пока ничего подозрительного не заметили. Да и мало данных. Больные и без того страдали безумием, а то меньшинство, кто получил препарат для профилактики, не проявляли никаких признаков.

Кензи посмотрел в окно и выпустил густой пар изо рта.

— Не отчаивайся, — поддержал он союзника, которого уже можно было назвать другом. — Может с этими твоими мутантами найдется лекарство, чтобы вернуть твоего парня до нормального состояния. Если что, у нас есть хорошие пластические хирурги.

Альфред кивнул, благодаря за поддержку. Его пока что радовал уже тот факт, что сын выжил, с остальным как-то решится.

В переговорной снова повисла пауза. Кензи, конечно, тянуло начать разговор об антах, но по состоянию Альфреда он понял, что тот слишком устал, чтобы в который раз начинать спор, который ни к чему не приведет. На осунувшемся лице мужчины уже не оставалось следов того здорового и полного энергии человека, которым он когда-то был. Его равнодушный взгляд говорил только о том, что держится Альфред на последней недобитой нервной клетке. Джеймс его отчаявшегося состояния не разделял и все же, несмотря на сочувствие, хотел обговорить с ним свою тревогу. Но Аркадия была на грани развала, и Альфред переживал не лучшие времена, вряд ли сомнения Кензи заставят его отступить. Он лишь хотел убедиться, что Юнгерот не обманул с лекарством, которое нужно и Кордосу. Цинично, но он все равно не спешил опробовать его на своих гражданах, пока не удостоверится, что в Аркадии все пройдет хорошо. Хотя следовало бы еще подождать насколько возможно, ведь была немалая вероятность, что первая партия была нормальная, чтобы усыпить бдительность. Но как бы Кензи не оттягивал этот момент, у него столько времени нет. Глядя на Альфреда и Аркадию, он точно знал, что не должен допустить того же сценария. Союз с Юнгерот не сильно внушал ему доверия. Но если он останется в стороне, а Аркадия заключит союз, то Кордос останется один и Атлантис не упустит возможности воспользоваться этим.

— Меня смущает, что мы должны быть только вдвоем. Нас, небось, еще досматривать будут, не пронесли ли мы оружие, — Кензи все же не смог держать в себе свою тревогу.

— А оно тебе сильно поможет? — равнодушно спросил Альфред, не выходя из состояния задумчивости.

— Все равно это может быть ловушкой, — фыркнул Джеймс.

— Они нам изготовили лекарство почти за неделю, которое так и не смогли найти ни у нас, ни у вас, — Альфред устало повернулся к Кензи. — А ты из всех возможных способов обвести нас вокруг пальца, выбрал самый примитивный.

— Отлично, — заворчал Кензи, — радуется уже то, что ты это не отрицаешь.

Лидер Кордоса окончательно убедился, что обсуждение с Альфредом чего-либо сейчас ни к чему не приведет и остаток времени решил провести в молчании. Келлера молчание совсем не смущало, он также продолжал пребывать в своих мыслях. А вот что беспокоило Кензи, так это то, что Келлер в таком состоянии будет вести переговоры, да еще и с потенциально опасным противником. Последние события больше напоминали хаос и все, что Джеймс мог позволить себе — это влиться в его поток в надежде, что Альфред не растерял здравый рассудок и сохранил в себе способность принимать решения, которые не раз спасали оба государства. К счастью, ждать оставалось недолго и Кензи, по своей привычке, снова достал сигарету. Вдруг в Юнгерот вообще нельзя курить.

Ровно в обозначенное время, за окном послышался шум подлетающего самолета. На этот раз, это был компактный летательный аппарат, вместо того, на котором прилетал посол, чтобы доставлять и забирать груз. Прибыл он, как всегда, вместе с охраной. Если Элвар не особо выделялся на фоне людей, то охранники сразу бросались в глаза. Рост их был более двух метров, различные биомодификации внушали устрашающий вид. Это все наводило на мысль, что брать с собой в Юнгерот охрану действительно не имело никакого смысла. Да и в принципе думать, что силы Аркадии и Кордоса вместе взятые могут противостоять этому странному народу. Если это охранники, которые сопровождали посла, то какие силы сосредоточены на самом континенте — оставалось только гадать, и фантазия обычного человека могла легко проиграть действительности.

Элвар вошел в переговорную и, после приветствия, сообщил, что самолет их ждет.

Главы стран зашли на борт в сопровождении посла и охраны. Изнутри он немногим отличался от обычного самолета, разве что отсутствием иллюминаторов. Кензи и Келлер расположились на креслах, а Элвар сел напротив.

— Будут какие-либо инструкции? — прервал молчание Альфред.

Элвар посмотрел на него с некоторым непониманием и на секунду задумался перед ответом.

— Нет.

— Может вы расскажите о каких-то правилах, которые нам стоит знать перед встречей?

Ант перевел взгляд на Кензи и ответил:

— Не стоит демонстрировать статус, который вы занимаете в вашей социальной системе. В Юнгерот вас не поймут.

Тем временем, самолет набирал высоту. Кензи не мог избавиться от чувства тревоги, что выдавало его постоянное ерзание. Его привычка, хоть и не без оснований, видеть во всем подвох, не отпускала его даже тогда, когда он понимал, что убить президента страны — слишком глупое решение. Альфред же был сосредоточен только на своем волнении о том, как пройдут переговоры. Удастся ли ему убедить королеву? Он подбирал аргументы в

голове, но, когда ты не знаешь даже с кем тебе предстоит говорить, любые из них могли стать несущественными. Элвар делал вид, что не замечает их состояния.

— Когда мы будем на месте? — первым не выдержал напряженной тишины Джеймс.

— Чуть больше часа, — ответил посол.

Альфред тяжело вздохнул, понимая, что это время придется перетерпеть и надеялся, что Джеймсу хватит нервов не ляпнуть чего-то в его духе. Словно прочитав мысли Келлера, Элвар провел пальцем по панели, которая находилась перед ними и на ней появилось несколько экранов, на которых транслировалась местность, над которой они пролетают в разных ракурсах. Альфред мысленно поблагодарил анта, поскольку ему теперь можно на чем-то сосредоточить взгляд, а не смотреть в одну точку, лишь бы не таращиться в Элвара. Хотя по виду посла не скажешь, что его хоть что-то смущало.

Сначала на мониторе отображался бескрайний океан, картинка практически не менялась, но скорость, очевидно, была большой. Создавалось ощущение, что взгляд скользит по водной глади, которая быстро меняет контуры и цвета, превращаясь в полотно, искрящееся бликами.

— Какая скорость у самолета? — не смог сдержать любопытства Альфред.

— Около семи тысяч километров в час, — ответил ант.

— Странно, — удивился Альфред, — внутри даже не чувствуется.

Посол, в своей манере, никак не прокомментировал это удивление.

Альфред уже машинально смотрел на экран от скуки, пока на нем не промелькнуло что-то вроде молнии, которая затем словно прошла через весь салон самолета.

— Что это? — напрягся Кензи.

— Не беспокойтесь, это защитное поле, — сказал ант. — Мы сейчас находимся на территории Юнгерот.

Взгляд Джеймса последовал за Альфредом на монитор. На экране сначала был виден океан, а потом появился кусок суши. Они ожидали увидеть футуристические города, высокотехнологичные базы или что-то подобное, но вместо этого перед ними проплывали зеленые леса, реки, озера и небольшие постройки.

— До прибытия осталось около двадцати минут, — доложил Элвар.

Альфреду трудно было поверить, что это Юнгерот. Ведь он думал, что это огромный индустриальный центр планеты, где живет самая развитая цивилизация. Он начал подозревать, что их везут в ловушку. Но даже если его опасения были верны, то что он мог уже сделать? Келлер просто откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, чтобы не видеть новые странности, которые породят в его голове очередные подозрения.

Его попытку расслабиться нарушил Кензи, дернувший его за руку. Альфред открыл глаза и посмотрел на монитор. Там был город.

С высоты он производил впечатление гигантского организма, огромного сооружения, по которому, словно артерии, расползались туннели к зданиям на поверхности, соединяя каждый отдельный элемент в единую целую структуру. То тут, то там мигали различные огни, как бы давая понять, что «организм» живёт, не засыпая ни днём, ни ночью. Самолет уже сбавил скорость и начал садиться. Келлер пытался разглядеть город как можно больше сверху, его съедало любопытство. Теперь он, наконец, понял, почему анты себя так называли — картина, развернувшаяся перед его глазами, напоминала муравейник.

— Юнгерот — это один город? — Альфред не удержался и все-таки задал вопрос Элвару.

— Можно и так сказать, — показалось, что на лице анта промелькнула улыбка гордости.

Самолет приземлился, Элвар встал с места.

— Добро пожаловать в Юнгерот.

Хидрис наблюдала за монитором, который транслировал происходящее в Нексусе, центре Юнгерот и всей их цивилизации. Ее жилая капсула располагалась на самом верхнем этаже центрального здания, возвышающегося над землей на сверкающих башнях, напоминающих форму кристаллов.

Защитные экраны башен, покрывающие их, состояли из нескольких слоев, защищая от ударов, температур и излучения. Создавалось ощущение, что башни Нексуса парят в воздухе.

На экране мелькали фигуры антов, шедших по своим делам.

— Ты еще не готова? Магелла уже нас ждет, — раздался голос Люсерны сзади.

— Секунду, — Хидрис обернулась к девушке. Они были как две капли воды. Обе девушки были высокие, светловолосые с синими глазами, оттеняющими выразительные черты лица с высокими скулами. Впрочем, если рядом с ними поставить и Магеллу, ее отличало бы только чуть более зрелое лицо.

Хидрис отвела взгляд от экрана и начала быстро одеваться, натягивая брюки и застегивая пряжки пиджака. Люсерна заняла ее место у монитора.

— Меня это беспокоит, — прокомментировала она происходящее, а затем обернулась к Хидрис. — Подойди, я тебе волосы соберу.

Девушка подошла к ней и протянула заколку.

— Никому это не нравится. Думаю, гостям тоже, — заметила Хидрис, пока Люсерна собирала ее волосы в хвост.

— Я имею в виду другое. Все это значит, что нас ждут перемены.

— Они должны были наступить. Не просто так система пробудила нас обеих. Но я не понимаю, зачем эти переговоры? Не разумнее ли было подождать, пока они сами не попросят войти в нашу систему?

— Не недооценивай их, — ответила Люсерна, закончив прическу. — Они хоть и отстают, но просто не сдадутся. Иначе бы они уже присоединились к Атлантис. Это наши ближайшие соседи, Магелла не может этого допустить. Она не рискнет отдать врагу такого сильного соперника как Кордос.

— А Аркадия? — Хидрис снова посмотрела на экран.

— Тоже самое. Только им пришлось пережить больше испытаний.

Хидрис продолжала следить за экраном, в надежде увидеть Келлера и Кензи.

— Пора, — потянула ее Люсерна, — там все увидишь.

Девушки вышли из комнаты и пошли к трансферу, который доставит их к месту переговоров.

Трое спустились с самолета на площадку одного из зданий Нексуса. Огромные монолиты, которые можно было разглядеть издали, казались невероятными сооружениями. Верхние этажи этих строений устремлялись в небо, словно хвосты комет, и создавали впечатление не просто зданий, а настоящих инженерных чудес. Элвар указал им следовать за ним. Они направились к одному из корпусов, без формальных торжественных приветствий или красной дорожки.

Пройдя несколько метров, они влились в поток шедших по своим делам местных. Кензи вопросительно посмотрел на Альфреда, тот лишь пожал плечами в ответ. Анты периодически оглядывались на них. Казалось, что люди как люди, только выше среднего, некоторые выглядели чужаковато. Мимо прошел один со странной биомодификацией глаз, отчего они не имели радужки, были лишь огромные черные зрачки с меняющимся диаметром. У тех, кто выглядел значительно старше, можно было обнаружить высокофункциональные протезы конечностей. Альфреду показалось даже жуткой мысль, что новое тело несет старую голову, которая тоже была наштигована различными причудами. Наверняка по причине ухудшения работы некоторых органов с возрастом.

Личный транспорт, как таковой, здесь отсутствовал вовсе. Альфред заметил, что здесь нельзя было увидеть высокие дымные фабрики или выбросы газов. Город был энергоэффективным, укомплектованным солнечными панелями и устройствами, напоминающими ветрогенераторы, а воздух был чистым и свежим.

— У нас не будет охраны? — решил поинтересоваться Кензи.

— Здесь вам ничего не угрожает. Вы приглашены королевой Магеллой.

— И что, совсем нет недовольных? — Джеймс не унимался.

Элвар проявлял непоколебимое терпение.

— Все решения, которые принимает королева, не могут противоречить благополучию Юнгерот и его жителей, — ответил он и подошел ко входу.

Ант приблизился к сканеру, двери автоматически открылись, он жестом указал следовать за ним. Они прошли дальше, Альфред попытался рассмотреть каждый уголок. В холле постоянно входили-выходили местные, помещение можно было бы описать словом «эргономичное», отсутствовали какие-либо элементы декора, вместо них красовались сенсорные панели. Элвар провел их до нужной двери трансфера, всего их было несколько, у каждой уже дожидались его прибытия по несколько антов.

Келлер заметил задумчивость на лице Джеймса. Он даже знал вопрос, который вертится в его голове: посол Юнгерот и президенты двух больших держав стоят и ждут трансфер с обычными гражданами, это какая-то особенная социальная система этой странной цивилизации или демонстрация неуважения к ним? Альфред даже начал слегка переживать, не начнет ли Кензи высказывать недовольства, но тот держался. Двери открылись, они зашли в трансфер с остальными ожидавшими, внутри он больше напоминал лифт. Совершенно непонятно было, куда они отправляются в этой коробке, которая периодически останавливалась. Анты выходили и заходили.

— Нам до конца, — будто угадал их вопрос Элвар.

Оставшись втроем, они добрались до нужного места в уже опустевшем трансфере. Дверь

распахнулась, и Элвар кивнул в сторону выхода, дав понять, что приехали.

Они вышли, свет мгновенно загорелся перед ними.

— Это обычная практика? — Кензи не смог удержаться, чтобы не задать этот вопрос, — Даже высокопоставленные лица стоят в очереди вместе с гражданами?

— В нашей социальной структуре нет понятия «высокопоставленный», — ответил Элвар. — Каждый ант является важной единицей в системе для ее функционирования и поэтому заслуживает одинакового уважения.

— Даже с королевой? — хмыкнул Кензи.

— Королева, безусловно, является ключевой фигурой. И в случае опасности, любой из антов пожертвует собой ради ее спасения. Но не потому что она занимает более высокое положение в иерархии, а потому что незаменима. Но в мирное время подобная демонстрация не имеет смысла.

Они прошли дальше ко входу, двери автоматически открылись и перед Альфредом и Кензи предстало небольшое помещение в светлых тонах. За небольшим столом сидели три женщины, похожие друг на друга, словно копии. Одна, чуть постарше, была в центре. Кензи от такого зрелища забылся и выпучил глаза, Альфред прочистил горло. Женщины встали, та, что посередине заговорила первой:

— Президент Келлер, — женщина кивнула головой Альфреду, а затем повернулась к Джеймсу, — Президент Кензи, рада приветствовать вас в Нексусе.

Королева указала на одну из девушек справа.

— Люсерна, — затем Магелла указала на девушку слева. — Это Хидрис.

— «Еще бы отличить их, если они поменяются местами», — пронеслось в голове Джеймса.

Мужчины скромно поприветствовали в ответ. Магелла жестом указала на кресла напротив, приглашая присесть и сразу приступила к делу.

— Я рассмотрела вашу просьбу и поняла ваши опасения, — Магелла посмотрела на Альфреда. — Хочу сказать, что Юнгерот с радостью примет вас и ваших людей в наше сообщество. Мы сможем вместе продолжать путь развития и объединить усилия.

— Я так понимаю, это подразумевает обращение в вашу систему? — уточнил Альфред.

— Безусловно, — ответила Магелла.

Кензи молчал, другого он и ожидать не мог. Но, к своему удивлению, на этот раз он подавил свою вспыльчивость. С самого начала он не верил в успех задумки Келлера, но знал, что для Альфреда это важно и решил не вмешиваться. Просто для того, чтобы он сам все осознал и не винил потом его, что испортил переговоры. Он окинул взглядом девушек, сидевших по бокам от королевы, они не проронили ни слова. Он решил придерживаться той же тактики и просто ждать, к чему приведет этот разговор.

— Простите, но это исключено, — твердо ответил Альфред. — Народ никогда не согласится на подобное.

Магелла спокойно отреагировала на отказ.

— Мне было передано, что вы готовы пойти на любые условия. Так что же вы предлагаете в таком случае?

— Союз, — Альфред чувствовал себя неуверенно, трудно было залезть в голову женщине, которая сидела перед ним. Хотя иного не было бы смысла ожидать, и он это понимал. — У нас нет проблем с обороной, по крайней мере пока что. Но в остальном, наше

отставание делает нас уязвимыми и наверстать мы уже не успеем. Нам нужна ваша помощь для развития, взамен вы можете получать ресурсы.

— Вы хотите технологии взамен ресурсов? — уточнила Магелла. — Но мы и так ведем с вами обмен и получаем столько, сколько требуется.

— Да, но нам нужна не только покупка готовых технологий, нам нужен скачок в развитии. Чтобы не допустить того же сценария эпидемии, который, без сомнений, повторится. Возможно другим способом, но суть вы понимаете.

Альфред выдавал волнение перебиранием пальцев, Магелла же смотрела ему прямо в глаза с серьезным лицом, на котором не дрогнул ни один мускул.

— Это не союз, а опека, — Магелла продолжала давить взглядом Альфреда. — Вы предлагаете то, что сейчас нам обходится значительно дешевле. Вы же хотите взамен ресурсов усиливать ваши государства? Более того, это означает прямой конфликт с Атлантик, который нам удавалось до этого избегать. Мы к нему готовы, но намеренно провоцировать его не входит в наши планы. Вы должны предложить то, что будет полезно для нас.

Кензи окинул Альфреда скептическим взглядом и попытался ненавязчиво осмотреться вокруг. Альфред задумался, прикидывая в голове варианты.

— Аркадия может передать вам свои промышленные мощности в совместное предприятие в обмен на трансфер технологий, — Альфред не отступал.

— При всем уважении, — снисходительно отметила Магелла, — ваши мощности устарели.

— Обновите их, это же не заново строить. Территории областей, где они находятся, будут в вашем распоряжении, в том числе рабочая сила, — от этого предложения со стороны Альфреда у Кензи перекосило лицо.

— Ваши люди работают неэффективно, — королева оставалась непреклонной. — Президент Келлер, ваше государство один из многих примеров, что ваша система не работает. Недавние события только это подтверждают. Я же предлагаю вам вариант, который в корне решит все ваши проблемы. Я сомневаюсь, что вы в силах заставить работать на нас ваших людей, которые недавно чуть не восстали против вас. Ваше государство пример закономерной стагнации из-за отсутствия порядка и разорения из-за индивидуализма. Даже если предположить, что Юнгерот ответит согласием на вариант, предложенный вами, ваш народ не примет антов и вы на это никак не сможете повлиять. Нам придется применить силу, что только усугубит ваше положение и поставит под угрозу влиятельные в ваши страны ресурсы. Мы потратим не только ресурсы, но также время и силы антов зря, вместо того, чтобы использовать их на развитие Юнгерот. Что нам дадут ваши мощности, если я не могу даже предугадать, что ждать от вашего народа через год? Будете ли вы на месте главы государства? Какой у вас взгляд на будущее через несколько лет? Я понимаю, что у вас сейчас только одна конкретная задача, которая вас объединяет — выживание. Когда она станет неактуальна, взгляды и намерения ваших людей могут существенно измениться, на вашем месте может оказаться другой человек и мы просто будем находиться рядом с еще более сильным и непредсказуемым для нас соседом.

Альфред пытался сообразить, чем крыть эти аргументы. Кензи, расслабленно переводя взгляд с Альфреда на королеву, понял, что из-за отчаяния, Альфред уже в одном шаге от того, чтобы сдать свою страну в добровольное рабство за улучшенные компьютеры.

— Так, — впервые подал голос Кензи, — бесспорно, Господин Келлер превосходит

меня в навыках дипломатии, но чувствую, что пора мне вмешаться.

Кензи посмотрел на Магеллу, все трое женщин устремили взгляд на него. Джеймс неосознанно поправил пиджак.

— Ваше Величество, не думаю, что вы пригласили нас сюда, чтобы рассказать нам о том, почему союз с нами для вас тяжелое бремя. Вы не создаете впечатление глупого человека, который не знал, что мы не согласимся на внедрение ваших ботов в наш народ. Не спорю, наше критическое положение дает вам возможность попытаться выдавить из нас намного больше, чем мы готовы были вам предложить, — Кензи заметил, как лицо Магеллы изменилось. — Но давайте прямо. Сейчас Аркадия и Кордос ваш буфер, отвлекающий внимание Атлантик от вас. И вы, несомненно, не хотите, чтобы наши государства прогнулись, и гегемон получил наши территории и наше оружие. Я понимаю, что в вашем распоряжении куда большие силы, чем вы позволили нам увидеть. Но вряд ли перспектива остаться единственными в этой борьбе для вас будет заманчивой. Не думаю, что в будущем нас будет связывать теплая дружба, но сейчас у нас с вами один сильный противник. И в ваших интересах помочь нам продержаться.

— И как вы видите наш союз после того, как получите необходимое, чтобы справиться самостоятельно? — обратилась Магелла к Кензи.

— Если анты не дадут повода считать себя угрозой для нас, я готов проводить политику мирного сближения, — уверенно ответил Кензи. — Не думайте, что наше отчаяние отмечает опасения в вашу сторону. Из общего, у нас с вами пока только один враг. Однако мы рискуем, приглашая вас на свои земли, намного больше.

— Мне нужны гарантии, что вы не измените своих условий, — Магелла окинула мужчин взглядом. — И того, что с вашей стороны не будет агрессии.

— Аркадия готова рассмотреть вариант, чтобы передать вам больше прав на переданных территориях. Я позволю вам размещать на своей территории вашу армию, — вмешался Альфред, а затем посмотрел на лицо Кензи, которое уже начало немного краснеть от возмущения и добавил: — В рамках разумного. Просто чтобы у вас было больше полномочий для порядка и для гарантий вашей безопасности.

Магелла замолчала и переглянулась с девушками. Кензи не упустил момент и злобным взглядом прожег Альфреда. Тот, в свою очередь, выпрямился, демонстрируя уверенность в своих словах.

— Хорошо, скоро к вам придут анты, чтобы оценить масштаб работ, — нарушила тишину Магелла, — и наши солдаты, чтобы оценить обстановку в городах и, если у вас это не получится, обеспечить безопасность своими методами. После этого, Люсерна отправится в Кордос, а Хидрис в Аркадию. Я перекладываю на них полномочия по управлению на ваших территориях.

Кензи поджал челюсть, но не возражал. Альфред посмотрел на Хидрис и попытался прикинуть, сколько ей лет и чего от нее можно ожидать. Девушка, почувствовав его взгляд на себе, обратила взгляд в ответ. Он хотел уловить хоть какие-то эмоции на ее лице, но ничего. Она, посмотрев на него несколько секунд, отвернулась. Не было понятно, рада она такому решению или напротив. Чего от нее вообще можно ожидать? Ему оставалось только молиться, чтобы все это мероприятие не вызвало еще больший бунт.

2025 год

Майкл откинулся на спинку кресла, в это же время самолет взлетал. Прошло четыре месяца с момента его первой встречи со Смитом. Внутри него бурлило чувство предвкушения, хотя далеко не все разделяли его бойкий энтузиазм. Убедить свою команду пойти на такую авантюру было непросто, но Майкл сумел это сделать. Его азарт, который порой граничил с одержимостью, начинал заражать всех, кто был втянут в общее дело с Холденом, словно эпидемия.

Смит оказался прав в своей оценке. Если бы у членов их группы спросили, как Майкл сумел стать неофициальным лидером, многие бы оказались в замешательстве, чтобы отследить тот момент. Изначально он пришел к ним в качестве консультанта, когда Макс и еще несколько разработчиков сотрудничали с учеными в области биологии и медицины, чтобы создать медицинское приложение с алгоритмами искусственного интеллекта. Однако постепенно под влиянием Майкла, они начали добавлять новые функции и создавать базы данных генома с различными характеристиками и состоянием здоровья. Это маленькое начинание превратилось в стартап под названием "Элли." Участники команды даже не успели осознать, как они перешли от обычной разработки и способу добавить в резюме научных статей к масштабному проекту, в котором Майкл увидел большой потенциал. В конечном итоге согласились все, даже те, кто изначально сомневался, что Майкл сможет найти финансирование для проекта. Но в данном случае уместнее было бы сказать, что нашли Майкла.

Через несколько месяцев ожидания им сообщили, что придется отправиться в другую страну. В соглашении, которое они, несмотря на долгие споры, все-таки подписали, был установлен срок в год с возможностью продления. Занималась всем организация, под названием «Ахерон». Несмотря на то, что эта организация никогда не упоминалась в общественных источниках, их санкции за нарушение были устрашающими. Майклу пришлось вложить все свои силы, чтобы убедить всех принять это решение единогласно. К его чести, он также убедил Смита, чтобы в этот проект вошли все участники стартапа.

Перед посадкой им пришлось сдать всю свою съемочную технику и средства связи. Проверка была доскональной. Но все эти неприятные моменты не смогли лишить Майкла уверенности, даже расставание с Алисой на такой долгий срок. Когда самолет взлетел, он расслабился, уснул и начал в предвкушении гадать, что ждет его впереди.

Посадка была неожиданной, и кто-то встряхнул Майкла за плечо. Он проснулся, удивившись тому, что проспал весь полет, и поспешил собрать вещи. Выйдя из самолета, его обдало теплым сухим воздухом, несмотря на то, что на дворе уже было начало октября. Их встретил местный сопровождающий и на ломаном языке указал им следовать к вертолету, который доставил их к масштабному комплексу, занимавшему огромную территорию. Вдалеке виднелось главное здание, окруженное различными небольшими сооружениями. После посадки на месте, гид велел им идти в сторону центра.

Они вошли внутрь и столкнулись с достаточно приличной толпой людей разных национальностей.

— Мы что, не одни будем? — Майкл услышал голос Макса за спиной.

— Судя по масштабам, да, — он оглядел здание вокруг, перед ним раскрывалось неприлично-огромное здание холла, обставленное столами, аппаратами с кофе, снеками и несколькими телевизорами.

— Приветствую всех, — раздался уже знакомый голос Смита.

Смит, на этот раз будучи одетым не в солидный костюм, а простую футболку и джинсы, выглядел непривычно и странно. Но его жутковатая улыбка никуда не делась.

— Итак, — продолжил он. — Я безмерно рад, что вы все здесь, на нашей новой научной базе проекта «Ахерон». Мы долго собирали вас, лучших из лучших, чтобы иметь возможность воплотить в жизнь настоящие достижения. Уверен, каждый из вас внесет значительный вклад, иначе бы вы здесь не оказались, — Смит окинул взглядом всех собравшихся, продолжая свою речь, нескромно разбавленную пафосом. — Давайте начнем с главного.

— Нам вернут телефоны? — перебил его женский голос из толпы.

— Боюсь, что нет, — ответил Смит, не прекращая улыбаться. — Давайте сразу обозначим: никаких средств связи, фото, звукозаписи, видеосъемок и электронных носителей. За нарушение будут санкции, которые существенно омрачат ваше положение в будущем. Также, вам нельзя покидать территорию, здесь вы будете обеспечены всем необходимым. Списки нужных вам вещей вы сами будете заполнять еженедельно, можете выключить скромность, указывайте все, что душе угодно. Далее, сейчас вам нужно разделиться на группы, скоро подойдут люди, которые проведут вам детальную экскурсию.

— Но нас не предупреждали, что у нас не будет возможности связаться с семьей, — голос приобретал нотки возмущения.

— Чтобы у вас не возникло соблазна тайно пронести технику, — Смит исподлобья посмотрел в сторону, откуда доносился голос. — Конечно, мы бы ее обнаружили. Но понимаете, подорванное доверие негативно сказывается на сотрудничестве. Переписываться с родными вы сможете через нашу почту. Не скрою, она будет проверяться. Именно сейчас вы подпишите соответствующее соглашение, где будет отмечен этот пункт. Разумеется, если вы не пожелаете покинуть это место. Насильно никого держать не будем, не пугайтесь.

В толпе воцарилась тишина и возражений больше никто не озвучил. Но вопросы, больше связанные с бытом на новом месте, продолжались.

Смит терпеливо отвечал с лицом, выражающим приветливость и благосклонность. Вскоре убедившись, что понимание достигнуто, направился в сторону другого крыла, оставив толпу разбиваться на группы. Майкл ждал этого момента и поспешил последовать за ним.

— Я не понимаю, — растерянно спросил ученый, догнав его, — чем мы здесь будем заниматься?

— Я думал, что мы обсудим это после вашего размещения.

— Нет, я имел в виду, будем ли мы заниматься нашим проектом?

— А, вы об этом. Конечно, ваши уже имеющиеся исследования и наработки принесут пользу, но это же ваш проект, — улыбнулся он и по-дружески тронул Майкла за плечо.

— А зачем тогда мы здесь? — ученый не мог понять.

— Здесь, как вы могли заметить по масштабам, будут осуществляться более глобальные планы. Не беспокойтесь, вы получите все обещанное после нашего сотрудничества, чтобы впоследствии заниматься своим проектом.

— Насколько глобальные? — нахмурился Майкл.

— Настолько, — он обнажил зубы в широкой улыбке, — насколько позволит вам ваша фантазия. На территории этого гостеприимного государства не действует конвенция. У вас будут полностью развязаны руки. Разве не потрясающе?

Майкл слегка скривился, видя, как глаза Смита сверкали от азарта.

— Полагаю, вам нужно отдохнуть, поездка была выматывающей. Затем мы покажем вам наши лаборатории. Уверен, вы останетесь под приятным впечатлением.

Макс несколько раз подряд зажмурил глаза. Не то, чтобы они устали от компьютера, просто мозги начинали уже немного подтекать от монотонной работы. Создание и анализ развертки для самосборки нанороботов было достаточно утомительно своей рутинностью. Прошло уже несколько дней упорной работы. Он оглядел своих коллег, кто-то был занят работой, а кто-то уже без стеснения запустил игру. Удивительно, но обстановка здесь была невероятно либеральной. Но несмотря на расслабленность и отсутствие дедлайнов, работа продвигалась вперед с удивительной скоростью, только успевай получать новые задачи из других отделов. Кем бы ни была эта организация, похоже, они собрали лучших со всей планеты. Не говоря уже о том, что суперкомпьютер здесь превосходил самый известный в мире. Убедившись, что сейчас все в голове перемешалось и без отдыха ничего путного не выйдет, Макс решил подышать свежим воздухом. Он налил кофе из машины и вышел во двор, с наслаждением вдохнув. Аромат кофе раскрывался куда приятнее на свежем воздухе. Но тут же он почувствовал другой манящий его запах издалека — сигаретный дым. Он не курил уже пару дней. Молодой человек направился в сторону табачного дыма и увидел сидящего на стуле человека, делающего затяжку.

— Здесь есть сигареты? — Макс подошел к курящему коллеге, с которым еще не успел познакомиться. Народ был здесь хоть и умный, но, как оказалось, не слишком общительный.

— Я просто внес их в список того, что мне нужно, — ответил мужчина, выпуская дым.

— А я не догадался, что их тоже можно заказать — усмехнулся Макс. — Можно?

— Да без проблем, — мужчина полез в карман, вынул целую пачку и протянул Макс. — Просто в следующий раз внеси в список.

Макс поблагодарил незнакомца и прикурил, с наслаждением делая одну затяжку за другой.

— Алекс, — незнакомец протянул Макс.руку.

Он представился, ответив на рукопожатие.

— Ну как продвигается работа? — поинтересовался новый знакомый.

— Думаю, что у вас поинтереснее будет, — ответил он. — Ты из какого отдела?

— Анализ и моделирование биоданных.

— А может и не интереснее, — усмехнулся Макс.

— Как сказать. На самом деле, я как раз думал кое-что предложить, — Алекс потушил сигарету и отхлебнул кофе. — Мне кажется, что мы двигаемся не туда.

— В плане? — он уставился на нового знакомого.

— Точнее, пока туда, но в дальнейшем нам надо изменить курс. Сейчас мы моделируем наноботов, чтобы они выполняли запрограммированную задачу. Но это означает, что сначала надо собрать данные, затем система обрабатывает их, находит алгоритм, моделирует и мы уже вводим сыворотку, а потом снова собираем данные. Но что, если это все сократить и сначала мы вводим сыворотку и сбор данных происходит сразу внутри, а затем методом самосборки боты в организме моделируются в определенную структуру, которая выполнит

задачу, — Алекс посмотрел на Макса в ожидании его мнения, но, судя по лицу собеседника, он долго пытался уместить его идею у себя в голове.

— Это уже работа на порядок масштабнее. Не подавай им идею, а то мы застрянем здесь лет на десять, — отшутился Макс. — «Особенно Майклу», — пронеслось в его голове, но этот комментарий он уже оставил при себе.

— О, у вас перекур? — раздался голос сзади. Смуглый мужчина со стаканом кофе подошел к ним.

— Тоже будешь? — спросил Алекс, потянувшись за пачкой.

— Нет, я не курю, — улыбнулся подошедший. — Просто захотелось с кем-то поболтать. У нас там в отделе безопасности с этим не очень.

Макс засмеялся на замечание смуглокожего парня, вспомнив ребят из своего отдела.

— Даниэль, можно просто Дэн, — представился новый знакомый. — Не помешаю?

Представившись, мужчины продолжили разговор уже втроем. Беседа из простого предложения перешла в бурное обсуждение на грани спора.

— Я имею в виду, что мы упираемся в одну задачу, когда нам стоит пересмотреть всю концепцию. Я говорю о новой системе искусственного интеллекта, представляющую собой биокомпьютер, — пояснял Алекс.

— Она и не новая, — заметил Макс. — Только что мы получим с такими параметрами?

— Естественно, — продолжил Алекс. — Если мы упрямся в текущие алгоритмы. Не если создать более эффективные, то это откроет совсем другие перспективы. Наше тело и мозг каждую секунду производят сложнейшие операции по обработке информации и поиску новых алгоритмов. Если мы углубимся в этот процесс, то мы можем создать мощную систему внутри одной биосистемы, которая в разы будет превосходить то, что мы делаем сейчас.

— Но это опять же будет в одностороннем порядке, — он пожал плечами и не понимал смысла усложнять и без того масштабную работу.

— Ты недооцениваешь то, какие у нас возможности здесь, — Алекс улыбнулся и взял из пачки еще одну сигарету. — Гипотетически можно создать самообучающуюся систему, которая будет сама анализировать и собираться с нужные структуры, которые впоследствии можно будет контролировать для выполнения команд. Она будет значительно меньше объемом и с большей скоростью вычислений. Главная сложность пока сделать доступный интерфейс.

Макс на секунду прикинул насколько сложным будет воплощение подобной задумки и скривился. Конечно, у него знаний было недостаточно для понимания механизма как воплотить это, но сколько работы прибавится в его отделе он понимал ясно.

— Если ты говоришь о полном контроле над организмом в режиме реального времени, — наконец вмешался Дэн, который до этого просто внимательно слушал, — я бы никогда не согласился на подобное. Только представь, сколько психов даже просто ради развлечения попытались бы эту систему взломать.

— Точно. Плюс ко всему, это все предполагает создание репликантов, — Макс согласился с опасностью предложенной идеи. — Никогда такое не одобряют.

— Конечно не одобряют, ведь мы тут не просто так, — Алекс был полностью серьезен. — Если вы не поняли, большая часть того, что мы тут делаем, никогда не будет использована на гражданском населении. Однако, мы уйдем отсюда с колоссальным опытом, несмотря на то, что подписали договор о неразглашении.

— На гражданском, может, и не будет, официально, — заметил Дэн. — Однако это все может стать оружием, в том числе геноцида.

Алекс усмехнулся:

— Даже первое орудие труда первобытного человека могло стать орудием убийства. Все, что приносит пользу, может быть использовано во вред. Но к первобытным временам ты же возвращаться не собираешься? Нельзя оставаться головой в прошлом, когда будущее открывает такие горизонты, только потому что вам так спокойнее жить.

— Не очень комфортно будет жить, зная, что подобные технологии у кого-то в руках, — добавил Дэн.

— Комфортнее, если не знаешь? Не в ту сторону ты смотришь, лучше знать, что это и как оно работает, если столкнешься с подобным, — с усмешкой упрекнул оппонента Алекс. — Чего, надеюсь, никогда не произойдет. Но если это пришло в голову мне, значит придет и кому-то другому, а может уже давно пришло.

В споре ученые провели несколько часов, сами не заметив, как пробежало время и перекур изрядно затянулся.

В отделе Алекса, его предложение вызвало немало дискуссий. Некоторые коллеги были скептически настроены и высказывали сомнения относительно практической реализации идеи. Другие же поддержали его, видя в ней потенциал для проведения исследований. Со временем идея Алекса приобрела поддержку и в других отделах, и началась масштабная разработка проекта.

2027 год

Майкл в нетерпении направлялся в отдел нейробиологии. Ему обещали показать что-то удивительное. В лаборатории, куда позвали всех любопытных, уже толпилось много народа. Холден разочаровался, что не сможет подойти к испытуемому объекту, и попытался протиснуться сквозь толпу. Но после нескольких раздраженных взглядов он решил отступить и встал сбоку. Ему пришлось довольствоваться экраном, который транслировал происходящее за стеклом. Хоть это и была неофициальная демонстрация, а не серьезное исследование, но Беннет, ведущий нейробиолог проекта, любил создавать интригу.

— Обратите внимание, — Беннет привлек к себе внимание. За стеклом сидела лабораторная крыса. Ученый указал на экран, где отображалось положение нанороботов в ее теле. — Сейчас я попрошу систему стимулировать у нее чувство страха.

Нейробиолог набрал настройки в компьютере. На экране появились новые боты. Ученый ввел еще параметры и боты подсветились зеленым. Картинка приблизилась к голове крысы. В ее лимбической системе зажглись зеленые огоньки. Майкл перевел взгляд на зверька. Крыса прижалась в углу и застыла.

— Вы задали какие-то определенные параметры? — спросил один из людей рядом со стеклом.

— В том и дело, что нет, — Беннет улыбнулся. — Система сама анализировала состояние крысы при разных стимулах. Мы просто дали комбинациям названия и теперь достаточно ввести их в параметры, чтобы она самостоятельно стимулировала разные ощущения.

— То есть, можно просто ввести нужную эмоцию по коду или чему-то и боты сами

будут ее вызывать?

— Именно, — на лице Беннета отражался восторг. — Но я собрал вас не поэтому.

Беннет сделал загадочное лицо и замолчал на мгновение. Майкл фыркнул, эта неуместная попытка поддержать интригу его только раздражала. Но он терпеливо ждал, чем же его удивит этот самодовольный клоун. Должно быть что-то невероятное, раз он всех собрал с таким пафосом. Беннет, продолжая улыбаться, вышел из лаборатории, а затем вернулся с клеткой, в которой сидело уже несколько крыс. Другой человек в белом халате вывел на экран данные других крыс.

— Обратите внимание на объекты К-четыре, К-три и К-два, я не задаю системе никаких команд, — Беннет поднес клетку поближе к группе наблюдающих и выпустил крыс к первой.

Майкл начал внимательно следить за показателями. Зеленые точки начали появляться в зоне лимбической системы. Он попытался вытянуть шею, чтобы самому разглядеть своими глазами через стекло. Остальные крысы начали разбегаться по углам и замирать в страхе. Он снова перевел взгляд на монитор, а затем снова на крыс. Все указывало на то, что теперь они подвергаются той же стимуляции.

— Все верно, — улыбка Беннета стала еще шире, что еще больше начало раздражать Майкла. — Боты образуют сеть между собой.

— На каком расстоянии? — выкрикнул вопрос Майкл.

— Будем исследовать. Пока могу сказать, что есть предположение, что система не ограничивается одной биологической системой внутри отдельного организма. Она формирует сеть из нескольких и может становиться коллективной.

— А на других параметрах это работает? — донесся вопрос от кого-то издалека.

— Мы пока проверили только то, что касается наших исследований, но нельзя исключать, что она может работать и на других.

Майкла охватило чувство зависти. Разумеется, он тотчас же отправится в свой отдел, чтобы проверить. Но если это подтвердится, то ему будет неприятно осознавать, что он заметил это не первым.

Виды Аркадии расстилались с высоты перед Хидрис. Она вновь освежила в голове свой план действий. После посадки, сперва она должна была проверить промышленные объекты и оценить ситуацию. По расписанию она начинала с Кириспора, но приземляться она должна была в Парнасе, где ее ждал президент Келлер. На экране она видела, как приближается город. Это был ее первый визит за пределы их континента за всю ее недолгую жизнь. Правда, у них и так почти никто не покидал континент без крайней необходимости. Самолет совершил посадку, и Элвар, который сопровождал Хидрис, вышел первым.

Их встречала красная ковровая дорожка, а по бокам стояли люди, среди которых выделялся улыбающийся Альфред. На фоне этой торжественности Хидрис почувствовала, как отличается здесь воздух, по сравнению с Юнгерот, и не в лучшую сторону.

— Добро пожаловать, — подошел к ним Альфред и протянул руку девушке.

Хидрис ответила на его приветствие, но была немного сбита с толку. Она знала местный этикет и обычаи, которые были глубоко укоренены в этой стране, но не ожидала, что текущая обстановка не повлияла на необходимость этих церемоний. Президент лично проводил ее до машины и открыл перед ней дверь. Вместе с Хидрис поехал Элвар, а Альфред возглавил кортеж на другом автомобиле.

— Мы не едем в Кириспор? — спросила девушка у Элвара, когда они тронулись.

— Похоже, что нет, — ответил ант. — Судя по всему, нас ждет торжественный прием, эту часть формальностей они решили сохранить.

— Он же знает, что у нас так не принято, — Хидрис попыталась рассмотреть Парнас из окна.

— Это не для тебя, а для местных. Он хочет показать, что ты для него важный друг. Там будут деятели культуры и общественные лидеры. Им нужно сразу создать видимость, что ты не вызываешь у них страха.

Элвар хорошо изучил культуру этих мест. С Люсерной также отправился ее советник, чтобы помогать ей ориентироваться в местных порядках.

Хидрис продолжала наблюдать за проносящимися мимо зданиями, дорогами, машинами в окне. Улицы были совершенно пусты. Это было объяснимо не только карантинном, но и опасением Альфреда, что народ примет ее не так радушно, как он хотел бы. Впрочем, именно по этой причине она здесь и находилась. Конечно, было бы намного проще, если бы она воспользовалась своим правом требовать подчинения условиям Юнгерот, даже с применением силы. Но Магелла ясно дала понять, что ее основная цель пребывания здесь — другая, завоевать доверие к антам. Другие методы будут использованы только в случае, если эта затея закончится неудачей.

После прибытия в резиденцию, Хидрис и Элвар оказались на официальном приеме с обедом, где им предстояло познакомиться с представителями местной элиты и пройти через прочие формальности. Девушка поняла, что ее заранее составленные планы на сегодня пошли прахом.

Зал, где происходило торжество, был украшен изысканно. Закуски, алкоголь, наряды гостей были официальными, но подчеркнута дорогими. Хидрис и Элвар, одетые в простые костюмы из черного синткса, функциональной ткани из нанотехнологичных волокон, выглядели блекло на их фоне также, как прислуга. Хоть это и подчеркивало ироничность

ситуации, но местные восприняли это как экзотику.

Президент Келлер встал в центре стола, и все замолчали, ожидая его речи.

— Дорогие друзья! Сегодня я хочу отметить вместе с вами начало нового этапа в истории нашей страны. Я рад представить вам... — на этом моменте Альфред на секунду замялся, поскольку не знал, как назвать девушку, учитывая, что не понимал ее статус. Его помощник подготовил речь для него, но он только сейчас осознал, что просто имя будет звучать странно, — представителя нашего нового союзника.

Все повернулись к антам, выражая приветствие. Хидрис осматривала окружающих, не забывая вовремя улыбаться. Девушке пришлось перед поездкой тренироваться правильно выражать эмоции, поскольку здесь их отсутствие пугало людей. Анты чувствовали эмоции друг друга, поэтому им не нужно было намеренно их демонстрировать, здесь же ей было все непривычно. И чувство дискомфорта не покидало ее, она не понимала, как на самом деле люди относятся к ней. Она опиралась только на логику и наблюдения, даже улыбки могли скрывать страх, отторжение или ненависть. Придется привыкать, но люди же как-то живут и справляются, а значит ей это тем более под силу.

— Я надеюсь, что этот день станет началом новой дружбы жителей Аркадии и антов! — закончил свою длинную речь Альфред, которую, похоже, никто на самом деле толком и не слушал.

Люди начали общаться и обсуждать что-то между собой, собираясь в небольшие компании.

— Вы планируете открывать свои границы для граждан Аркадии и Кордоса? — подошел, видимо, самый смелый мужчина из всех и начал беседу.

— Нет, — ответила Хидрис и прикинула, не слишком ли резко прозвучал ответ.

— А анты планируют приезжать к нам с целью туризма? — собеседник, кажется, не смутился.

— Если возникнет необходимость, — Хидрис попыталась изобразить кивок, а затем, ориентируясь по поведению других, добавила, — но мы рассмотрим возможность взаимного туризма в будущем.

Собеседник улыбнулся, чувствуя, как спадает напряжение.

— Несмотря на наши очевидные разногласия, Атлантис открыт для туристов и даже иммигрантов.

— И есть желающие? — спросила Хидрис, мельком наблюдая за поведением окружающих.

— К сожалению, да. Но здесь такое не приветствуется. К счастью, их немного.

Хидрис еще обменялась немного светскими любезностями, соответствующими местному этикету, и стала искать взглядом Элвара, которого тоже осадил несколько человек, засыпая вопросами. Он с дипломатичной улыбкой отвечал на них вежливо, но скупно.

— Можно с вами сфотографироваться? — к девушке подошла ярко одетая женщина. Она назвала свое имя, но Хидрис оно ничего не сказало.

— Конечно, — она снова натянула улыбку, которая должна была выражать дружелюбие.

Местная встала рядом, слегка, в рамках приличий, обняла ее за талию и улыбнулась, глядя в камеру. Хидрис немного напряглась, но в ответ также обняла девушку и улыбнулась, пока парень делал фото. Люди вокруг почувствовали, что обстановка становится менее напряженной и стали тоже подходить к ней с аналогичной просьбой и заодно перекинуться

парой фраз. Хидрис увидела, как теперь с той же самой просьбой окружили и Элвара.

— А какой у вас статус или должность в вашем государстве? — спросил подошедший юноша, судя по его расслабленному виду, его здесь ничего не смущало.

— Пробужденная, — ответила Хидрис. Но заметив, что лицо юноши только приобрело выражение недоумения, добавила. — Я могу стать следующей королевой.

— Ах, — на этот раз юноша понял. — Госпожа Люсерна, которая отправилась в Кордос, ваша родственница? У нее тот же статус?

— Нет, не совсем родственница — ответила Хидрис сначала, а затем поняла, что объяснить любознательному собеседнику все будет слишком сложно. — Хотя, можно сказать и так. Один статус.

Собеседник несколько секунд перебирал что-то в голове, напрасно пытаюсь уместить в свою картину ее ответ, но, видимо, оставил эти попытки.

— Выходит, — юноша продолжал болтать, вертя в руках бокал с напитком, — сейчас у вас что-то вроде состязания? — он улыбнулся, пытаюсь пошутить над своим предположением.

— Состязания? — Хидрис переспросила.

— Я имею в виду, та, кто справится лучше, имеет больше шансов стать следующей королевой и у вас что-то вроде конкуренции.

— Нет, — Хидрис попробовала поддержать его настроение, которое балансировало между шуткой и серьезной беседой. — Статус королевы предполагает огромную ответственность и бремя принятия решений за всех, которое придется нести всю жизнь. Вряд ли бы у нас кто-то соревновался за получение его добровольно.

Парень невольно скривился от странности и тут же растянул губы в подобии улыбки. Закончив парой рутинных фраз, чтобы плавно завершить беседу, он отошел к другой компании. Положительные стороны этого приема Хидрис не могла не отметить, он показал сторону Аркадии намного лучше, несмотря на все старания Альфреда превратить его в своеобразную рекламу. Удивительно было отметить, что, хотя Аркадия остро нуждалась в помощи из-за своей отсталости, весь прием больше напоминал демонстрацию неоправданной роскоши.

Все происходящее казалось Хидрис театром абсурда, но она держалась и не подавала вида не только из-за требований Магеллы. Во-первых, она осознала контраст приема Альфреда у них в Юнгерот и, к его чести, хотя он не получил у них должного уважения по их обычаям, он стойко все вытерпел, не высказывая недовольства. По мнению девушки, он заслужил ответного уважения к их культуре. Во-вторых, она нашла этот день не потраченным впустую. Успела отметить строгую иерархию в их сообществе. Здесь относились к подчиненным совсем иначе, даже если те тоже занимали в Аркадии высокий статус. Перед Альфредом лебезили, старались высказываться мягче, особенно если дело касалось проблем. Будто боялись указать тем самым на его ошибки или обратить внимание на свои. Хотя более логичным было как раз обратное.

За ширмой благополучия, Хидрис поняла в каком упадке страна. Достичь развития, чтобы сравниться с антами, у них нет никаких шансов. В первую очередь потому, что система устройства их цивилизации противоречила этому. Чтобы сделать из Аркадии хоть немного достойного конкурента, понадобится все сравнить с землей здесь и отстроить заново. Поэтому опасения об угрозе со стороны Аркадии можно было отложить на очень далекие перспективы. Главное, не внедрять технологии, которые могут привести к

подобному. Сейчас достаточно создать видимость дружбы и благополучия, чтобы завоевать доверие и предотвратить возможный союз с Атлантис, даже если он мог возникнуть не на добровольных началах. И на случай их поражения, выжать из этой страны максимум полезных ресурсов, пока они не достались противнику.

Но Хидрис не мог не обнадеживать тот факт, что раз даже такая страна как Аракдия смогла не только продержаться до этого времени, но и отстоять свои границы, значит Атлантис куда менее страшный противник для Юнгерот, как можно было предполагать в худшем сценарии. Удручали лишь методы, благодаря которым сохраняется это фантомное перемирие, а именно угроза сравнять все с землей в случае прямого нападения. Оружие сдерживания подразумевало, что оно никогда не должно быть использовано, но само по себе обладание таковым теми, от кого можно ожидать чего угодно, вызывало опасения. Здесь, в Аркадии, у нее куда больше возможностей изучить действия Атлантис поближе.

На следующий день, Хидрис наконец-то могла начать свою работу в Аркадии по своему заранее продуманному плану. Судя по докладам, все складывалось не так уж и радужно. Местные отказывались работать под началом антов, хотя те обещали им зарплату намного больше.

— Позвольте сопровождать вас, — Альфред вежливо улыбнулся Хидрис, предлагая ей руку в качестве опоры на посадке к вертолету, направляющемуся в Кириспор.

Хидрис кивнула согласием. Они сидели вчетвером, Хидрис, Элвар, Альфред и его помощник Виктор. Вертолет набирал высоту, Хидрис смотрела в иллюминатор, чтобы оценить с высоты состояние других городов по сравнению со столицей.

— Рядом с Кириспором Вердантон, — отвлек ее от наблюдений улыбающийся Альфред. — Там мой сын, хочу навестить его. Заодно лично представлю вам мера.

— Как самочувствие Фебуса? — Хидрис напомнила себе правила этикета.

— Идет на поправку, благодарю вас за беспокойство и помощь, — дружелюбно ответил Альфред. — Ваши препараты, чтобы убрать ментальные последствия, сотворили чудо, он начал приходить в себя.

— Желаю ему скорейшего выздоровления, — также рутинно соблюла правила хорошего тона у местных.

Альфред поблагодарил за участие девушку.

— Я получила данные, что количество нанятых на работу крайне мало, — Хидрис перешла к теме, которую Альфред старался всеми силами избежать. Но очаровать ее, чтобы на какое-то время отдалить момент этого разговора, похоже, не вышло.

— Да... — замялся Келлер. — Понимаете, у нас еще карантин.

— Партий лекарства, которые вам поставил Юнгерот, оказалось недостаточно? — Хидрис уставилась на него взглядом, который казалось, прижимал Альфреда к стенке.

— Достаточно, — президент нервно сглотнул. — Но многие боятся принимать неизвестный препарат от.... — Альфред попытался подобрать нейтральное слово, чтобы не оскорбить антов.

— Юнгерот предоставил лекарства, мобильные медпункты, уже обновил более тридцати процентов вашей инфраструктуры, — Хидрис не стала дожидаться, пока Альфред попытается найти подходящий термин. — Ваш сын поправляется, а вы не нашли доводов, чтобы выполнить свою часть договора?

Альфред внутри себя уже начал считать минуты до посадки. Сейчас от того, найдет ли

он подходящие аргументы, зависело как будут вести себя анты. Безусловно, нельзя было показать свою несостоятельность перед ними, иначе у них все права, чтобы наводить порядки менее приятным способом. Особенно, когда они уже на его земле, исполнили обещанные условия со своей стороны и имеют право требовать что-то.

— Конечно, я сделал и буду продолжать делать все возможное, чтобы повысить лояльность граждан Аркадии к антам, — Альфред понял, что нашел спасительную нить, за которую ухватился. — Понимаете, продолжительный конфликт с Атлантис выработал в них склонность к недоверию ко всему новому. Как вы могли заметить, изошренность и хитрость методов нашего противника сложно переоценить. Тем более, что они еще не видели вас и не знают, чего ожидать. Я не сомневаюсь, что, когда они узнают вас лучше, их отношение кардинально поменяется.

Альфред беспощадно лгал. Антов здесь боялись куда больше, чем вероятных шпионов из Атлантис. Но изменить ситуацию он не мог, оставалось надеяться, что лояльность людей повысится, когда они привыкнут и заметят реальные улучшения.

Хидрис, в свою очередь, сделала вид, что поверила. Она хорошо понимала причину и без его пояснения. И проблему она находила именно в Альфреде, который провел недостаточную работу с населением. Либо обладал недостаточным авторитетом. Это тоже предстояло выяснить. Многие ждали окончания срока карантина, чтобы уехать в другие города, кто мог себе позволить подобное. Но с карантином тоже картина была не самая радужная. Хотя именно это играло Хидрис только на руку, чем дольше люди проведут время в городах с антами, тем, как она надеялась, гибче станет их отношение. Было бы значительно хуже, если бы их в городе ничего не держало и к ним бы перешли опустевшие города. Но смысла продолжать этот спор она не нашла, это сейчас создаст только лишнее напряжение.

— Да, еще хотела уточнить один момент, — девушка снова завела тему, что заставило Альфреда заново напрячься. — Анты вычислили людей, подключенных к системе из Атлантис. Должны ли мы передать их вам?

— Как вы считаете, пытки помогут получить от них информацию? — Альфред уточнил, почувствовав облегчение внутри, что тема беседы сменилась.

— Нет, — ответила Хидрис и посмотрела в иллюминатор, пытаясь оценить вид Кириспора сверху.

— Тогда можете делать с ними все, что хотите. Буду благодарен, если вы продолжите поиски и в других областях.

Хидрис кивнула, выражая согласие. Обстановка немного разрядилась.

К облегчению Альфреда, вертолет шел на посадку. Хидрис подал руку сам мер города. Он натянул улыбку, хотя никто не был в восторге от присутствия антов в их городах. Отчасти поэтому Келлер постарался присутствовать на встрече, чтобы проследить, что никто не исполнит каких-то внезапных демонстраций. Чем дальше народ был от столицы, тем больше он был далек от представителей той элиты, что приняла чужаков в Парнасе с улыбкой.

Если столица не впечатлила Хидрис, то от Кириспора создалось впечатление куда хуже. Пройдя несколько шагов, она ощутила хруст песка под ботинком, а воздух в промышленном городе она уже даже в мыслях не находила смысла комментировать. Сославшись на карантин, тем самым объяснив отсутствие «торжественных» встреч с официальным представлением гражданам, Хидрис сразу предложили провезти ее в ее резиденцию, которую подготовили специально для нее. Что не могло ее не радовать, потому что еще потратить день на то, чтобы соблюсти местные традиции, казалось совершенной

нелепостью.

Автомобиль подвез ее с Элваром к большому дому. Хидрис окинула взглядом строение и вошла внутрь. Сопровождающий их человек позвал прислугу.

— Это целый дом для нас с тобой? — она обратилась к Элвару, когда человек отошел.

— Нет, они предоставили мне отдельную резиденцию, — ответил Элвар. — Иначе бы это считалось дурным тоном у местных.

Человек вернулся, за ним прошло несколько женщин.

— Натали, ваша экономка, — сопровождающий указал жестом на женщину старше сорока лет, которая от остальных отличалась униформой. — Если вам что-то понадобится, обращайтесь к ней.

Всего женщин было пятеро. Они стояли, стараясь не встречаться с Хидрис взглядом, кроме той, которую представили отдельно. Ей показалось, что они испытывают страх перед ней. Она оглянулась на Элвара, тот дал знак глазами, Хидрис лишь кивнула в ответ Натали и прошла дальше вслед за помощником мера.

— Располагайтесь, — сопровождающий улыбнулся. — Если что, можете обращаться ко мне по всем вопросам.

Концепцию такого огромного жилого пространства Хидрис так и не смогла оценить. Это существенно отличалось от ее жилой капсулы. Пятеро работников по хозяйству работают на одного человека.

— Собери мне статистику по населению всех областей, — попросила она Элвара как только служащий наконец ушел и оставил их наедине.

— По каким пунктам? — уточнил Элвар.

— Всю. Образование, финансовое, семейное положение и все, что в доступе.

Хидрис подошла к окну и окинула взглядом, открывающийся ей вид Криспера.

Второй день пребывания Хидрис в Аркадии оказался продуктивным. Она успела посетить несколько заводов и предприятий в разных городах. Технологически улучшенные заводы повысили способность производить и обрабатывать больше сырья. Однако, все упиралось в рабочих. Если работники низкоквалифицированного труда еще худо-бедно нанимались, что скорее объяснялось причиной крайней нужды, то с позициями, где требовались навыки и образование, было все значительно хуже.

Их с Элваром сопровождал назначенный для них официальный гид. Молодой улыбающийся человек, пытающийся завоевать их симпатию. Он рассказывал об истории страны и каждого предприятия, их экологических стандартах, продуктивность которых, судя по качеству воздуха, особенно в промышленных городах, была нулевой. Также упоминалось экономическое значение и социальная ответственность, что анты могли также рассматривать как попытку создать хорошую презентацию. Отдаленные от столицы города не создавали никаких признаков благополучия для населения. Также, гид не упускал возможность в любом тезисе вставить слова благодарности Магелле за поддержку.

Хидрис и Элвар вежливо слушали его, но без интереса. Они понимали, что гид пытается накинуть пуха. Опять же, была непонятна причина такого поведения с подачи главы государства. Анты сходились во мнении, что страна, которая просила о помощи, должна акцентировать внимание на проблемах, решению которых может способствовать Юнгерот. Но им, вопреки здравому смыслу, пытались преподнести красивую картинку. Что

окончательно убеждало в том, что точной информации, для дальнейшего функционирования, напрямую они не получают.

Изрядно вымотавшись от насыщенной программы, Хидрис вернулась в свою резиденцию. Непривычно было находиться в таком большом пространстве, где, кроме прислуги, больше никого не было.

— Какие будут распоряжения насчет ужина? — прервала размышления Натали.

— Этот вопрос решают я? — Хидрис удивилась.

— Разумеется, — прислуга растерялась.

— Прошу прощения, я пока не изучила местную кухню, — ответила Хидрис и задумалась: «Пять работников по хозяйству в доме, а вопросом составления рациона занимается тот, кто вообще не относится к этой работе?».

— Хорошо, я передам приготовить что-то из традиционной кухни Аркадии, — Натали улыбнулась и вышла.

Местная кухня не понравилась Хидрис. Она была тяжелой, несбалансированной, с большим количеством добавления соли и специй. С таким питанием нужно делать уклон в развитие медицины, а не армии. Иначе она истребит население быстрее, чем любой внешний враг. Но это наблюдение Хидрис оставила при себе. Здесь демонстрация гостеприимства была неразрывно связана с едой, поэтому такие замечания могут восприняться как знак неуважения.

На следующий день Элвар был с готовой статистикой, которую смог собрать. Как Хидрис поняла изначально, дела обстояли значительно хуже, чем ей пытались преподнести. Уровень жизни большинства ниже среднего. Росла безработица. Меньшая часть рабочих имели квалификацию и еще меньше высшее образование. Доступа ко всем необходимым медицинским услугам не имели больше половины. Условия проживания большинства не соответствовали даже минимальным стандартам Аркадии.

— Не понимаю, — сказала Хидрис, после изучения данных — если здесь такие условия, почему они не идут на работу к нам?

— Аркадия долго вела политику устрашения населения перед внешними врагами, — пояснял Элвар. — Не удивительно, что не так легко теперь вызвать доверие у населения перед новыми союзниками, которые, как ты понимаешь, существенно отличаются от них. Не думаю, что это вина Келлера. Страна долго пробыла в изоляции, имея лишь несколько союзников, риторика которых ничем не отличалась. Экономический спад рос с каждым годом. Чтобы подавить недовольства из-за снижения уровня жизни, им необходимо было дегуманизировать другие государства, чтобы не произошло раскола изнутри.

— Но Юнгерот не может прислать больше антов, чтобы предприятия нормально функционировали, — Хидрис продолжала смотреть на цифры. — Квалифицированные рабочие, если я правильно понимаю, ждут окончания карантина, чтобы уехать и не работать на областях, где наши предприятия. Судя по дефициту, они знают, что их везде будут ждать, — она посмотрела на Элвара. — Я распоряжусь о продлении карантина, их придется задержать здесь. Благо, сами люди способствуют этому, отказываясь от вакцинации. Иначе утечка кадров произойдет моментально.

— Разумно, — заметил Элвар. — Тебе стоит пока сосредоточить внимание на тех, кто вскоре будет вынужден прийти к нам и повысить уровень доверия. Молва расхочется быстро, вскоре она будет за пределами городов.

2028 год

Макс вошел в зал с огромным экраном, как в кинотеатре, где должна пройти презентация. В толпе сидевших он начал искать Дэна и вскоре заметил его, машущего ему рукой. Он аккуратно прошел между рядами, сел рядом с товарищем, который уже занял ему место и передал бутылку воды.

— Спасибо, — ответил Дэн, открывая её, и посмотрел в сторону входа.

В зале показался Смит. Он по-прежнему улыбался всем в своей манере и пожимал в приветствии руки всем подходящим к нему.

— Может надо тоже подойти поздороваться? — шепнул Дэн.

Макс лишь махнул рукой.

— Забей, он даже не заметит.

— Думаю, что этот все заметит, — Дэн оглянулся через Макса, но все же остался на месте.

Смит был не самым приятным человеком и большинство, при возможности, контакта с ним старались избежать. Несмотря на то, что он, как их единственный известный им начальник, не повышал голос, не выписывал штрафов и сквозь пальцы смотрел на ошибки, он вызывал в людях чувство страха.

Но Смит, заметив сидящих мужчин, вежливо кивнул им. Дэн скривился, когда тот отвернулся и прошел дальше на свое место впереди, что вызвало улыбку у Макса. Сейчас должны быть проведены итоги работы, которая затянулась значительно больше, чем на год. Но и результаты должны быть впечатляющими. Макс с командой долго работали над совершенно новой для них системой. Теперь они ждали полный отчет об экспериментах.

Первыми вышла группа ученых, в составе которых был и Майкл. Экран включился, началась презентация. Они докладывали данные, полученные путем экспериментов и наблюдений на крысах. В графиках отражались различные факторы, которые были подтверждены экспериментальным путем. Устойчивость организма к разным видам патогенов, продолжительность жизни и динамика улучшений при заболеваниях.

— Однако, одним из самых удивительных открытий стало то, что система начала самостоятельно выбирать одного представителя в сообществе, а также собирать генетические данные всей популяции, — продолжил доклад Майкл. — В ходе исследований на животных, мы обнаружили, что через некоторое время система начала редактировать геном сама. Благодаря чему популяция становилась более приспособленной и показывала отличные результаты на тесты когнитивных способностей.

На экране появились новые графики, где отражались данные крыс из разных типов групп.

— Как мы можем заметить, — Майкл указал на экран. — система не только изменяла фенотипические признаки, ориентируясь на наиболее сильного и здорового представителя своей группы, но и те, что связаны с социальным поведением. Автономно, без внесения команд, регулировала уровень гормонов и нейромедиаторов, ответственных за стресс, агрессию или аффилиацию. Наблюдения на нескольких популяциях крыс показали, что те, где введенные в организм нанороботы связывались между собой, имели когнитивные показатели значительно выше, чем у групп с нанороботами старого образца и у контрольных

групп. Таким образом, мы можем сделать вывод, что новая система искусственного интеллекта самостоятельно, без вмешательства, создает гомогенную и гармоничную популяцию.

Майкл передал слово Беннету.

— Наши исследования показали, что система основана на алгоритмах обучения и подкрепления, которые позволяют ей выбирать наилучшие стратегии для достижения поставленных целей. Мы обнаружили, что изменения в структуре ДНК повлияли на функцию и структуру мозга животных. Эти изменения усилили сигналы связи между нейронами и способствовали обмену информацией. Мы предположили, что это, своего рода, коллективный разум. Мы провели ряд экспериментов, которые показали, что в случаях, когда система была переведена в автономный режим, без ограничений и вмешательства со стороны, она выполняла параллельные вычисления и приводила популяцию к нужному результату с большей скоростью и эффективностью. Крысы из этой группы демонстрировали более эффективную и быструю реакцию и координировали свои действия при воздействии раздражающих факторов.

Беннет подошел к компьютеру и на экране появилось видео.

— Мы воссоздали знаменитый эксперимент Дезора. Слева вы можете наблюдать экспериментальную группу, они помечены пятнышками синего цвета, а справа — контрольную, помеченные красным цветом.

На видео было два аквариума, представляющие собой специальные бассейны, которые постепенно заполнялись водой. В каждом находилось по шесть крыс. Через тоннель, заполненный водой, на другом конце находилась кормушка. Чтобы добраться до пищи, крысы должны были проплыть тоннель. Через несколько минут, в каждом аквариуме одна крыса поплыла к кормушке.

— Обе группы особей участвуют в эксперименте впервые. Как вы можете наблюдать, в начале крысы действуют одинаково.

После того, как крысы из каждой группы принесли с собой еду, где сидели оставшиеся представители их группы, в контрольной группе еду тут же отобрали другие крысы. В экспериментальной группе за едой сразу же отправилась следующая крыса. В контрольной группе, та же самая крыса с красным пятнышком, снова отправилась плыть за едой, которая при возвращении также была отобрана более доминантными особями. Вслед за ней отправилось еще несколько крыс, но ничего не менялось, в контрольной группе крысы-эксплуататоры тут же отбирали еду, не оставляя крысе-пловцу ничего. В экспериментальной группе несколько крыс отправлялись по очереди, еда отправлялась в угол, представляя из себя некоторый запас. А далее, в следующий заплыв, отправилось сразу пять крыс, шестая осталась ждать на «суше». Первая, доплыв до кормушки, быстро начала доставать сухари, скидывая в воду, остальные, скооперировавшись, подхватывали еду и передавали ее следующим, группируясь небольшими заплывами. В результате чего, менее, через пятнадцать минут, в экспериментальной группе крыс, вся еда из кормушки уже лежала на суше в углу. Все крысы, побывавшие в воде, отряхнувшись, приступили к еде. В контрольной группе крысы разделились на пловцов, которые плавали к кормушке и эксплуататоров, которые группой отбирали еду у бедолаг, не оставив им не крошки. Одна из них не участвовала ни в заплыве, ни в борьбе, подбирая крошки за «эксплуататорами».

— Эксперимент повторялся неоднократно, и каждый раз экспериментальная группа крыс подтверждала результаты, — прокомментировал происходившее на видео Беннет. —

Затем мы усложнили условия.

На экране открылось новое видео, демонстрирующее тоннель, где в каждом находилась группа из двадцати крыс, отмеченные теми же цветами, означавшие контрольную и экспериментальные группы. Конец тоннеля заканчивался выдвижной пластиной, за которой лежала еда. Видео воспроизводилось в ускоренной перемотке.

— В тоннелях, где находятся крысы, на дне есть кнопка, открывающая перегородку, — продолжил Беннет. — Но при нажатии на нее, крыса будет получать удар током, пока держит кнопку.

На видео воспроизводилось, как зверьки мечутся по тоннелю, в попытках отыскать выход. Пока в обеих группах крысы не нажимали кнопку случайным образом и дверь не открылась на короткое время. Животное тут же в испуге отпускало кнопку и убегало. В экспериментальной группе, в отличие от контрольной, зверьки быстро нашли закономерность. В контрольной группе несколько крыс несколько раз случайно открывали дверь, но крыса, получавшая разряд, все также убегала в испуге и все нажатия происходили случайным образом.

По прошествии времени и случайных нажатий в туннеле с синими крысами, одна из крыс нажала на кнопку и не спешила отпускать, пока все ее сородичи не покинули часть изолированного туннеля, в это же время получая разряд. В контрольной группе нашлась только малая часть грызунов, которые сообразили и дожидались у перегородки, чтобы проскочить за нее, пока один из сородичей снова случайно не нажмет кнопку.

— Ряд экспериментов подтвердил, — прокомментировал Беннет, — что в случае, когда сообщество крыс не находит иного пути, в группе находится так называемая «жертва», которая действует в интересах всей группы. Но это еще не все. Мы повторяли этот эксперимент как с новыми группами крыс, которые повторяли результат, так и той же самой группой, которая уже была в тоннеле.

На экране воспроизвелось новое видео.

— Это четвертый эксперимент с той же группой, которая уже три раза теряла сородича.

В отличие от первого раза, на этот раз крысы уже понимали происходящее и действовали почти сразу. Одна крыса нажимала на кнопку, двое других заранее ожидали у перегородки и быстро проскакивали внутрь отсека с едой.

— И этот результат нас удивил, — попытался заинтриговать в привычной ему манере Беннет. — Конечно, не всегда результат воспроизводился также быстро, но дальше вы все можете наблюдать сами.

Затем крыса снова нажимала на кнопку и уже обратно возвращалась крысы-бегуны с огромным для них куском яблока в зубах. Далее, они разместили кусочек фрукта на кнопке, дверь открылась, и вся группа проскочила в отсек с едой.

— Таким образом, можно сделать вывод, что сообщество экспериментальной группы быстро обучается. В данном случае, они нашли способ перехитрить систему нажатия кнопки, используя еду в качестве груза.

На экране появились таблицы со статистикой, в которых отображалось насколько успешно и за какое время проходили разные группы эксперимент.

— Как именно система манипулирует сознанием этих животных? — задал вопрос Смит.

— Мы исследуем сейчас этот вопрос более тщательно. Пока по наблюдениям можно сказать, что во время, когда необходимо проявлять агрессию или осторожность, мы наблюдаем повышенную активность в зоне амигдалы. В ситуациях, где напротив, надо

проявить стратегическое мышление и поиск новых решений — активно стимулируется префронтальная кора. Ну и вентральная область покрышки, которую система использует как награду за правильно выполненную задачу. И далее по такому алгоритму. В случае отсутствия контроля с нашей стороны, система в автономном режиме обучается буквально с первого раза и воспроизводит сама нужные параметры при уже знакомых ей стимулах.

— И на каком расстоянии работает система? — Смит очень внимательно слушал ответы и задавал все больше вопросов.

— Да, этот вопрос мы также изучали, мой коллега Майкл Холден продолжит, — Беннет передал слово Майклу.

— Благодарю за вопрос, мы оставили доклад об этом как раз под конец, — продолжил Майкл. — Как было упомянуто, в большинстве случаев, система выбирала отдельного представителя. Пока наши наблюдения продолжаются, но во всех случаях это была самка. У нас было несколько версий причины такого выбора, одна из них заключается в последней хромосоме, что обеспечивает самкам больше генетического разнообразия. Вторая — в митохондриальной ДНК. На текущий момент мы до конца не смогли изучить все процессы, однако этот представитель в сообществе является, можно сказать, «ядром». При продолжительном взаимодействии, он становится, своего рода, «принимающим и отдающим» сигналы в систему и из нее. Мы проводили наблюдения и меняли несколько экземпляров в группах, но они сохраняли связь с прошлой группой даже на большом расстоянии. При этом при подсадке нового экземпляра, в которого внедрили нанороботов, не принадлежавшего отдельной группе, он вскоре вживался в новое сообщество и подключался к крысе-«ядру». Если происходила смерть крысы-ядра, то система выбирала нового представителя из этого сообщества на эту роль. Однако, после проведенного эксперимента, где крыса — «ядро» умирала, в двух из двадцати семи наблюдаемых группах возникло явление партеногенеза самок-ядра. Мы сейчас изучаем, есть ли взаимосвязь между чередой смертей крысы-ядра в популяции и возникновением копий у других групп или это была случайность. Но если это предположение окажется верным, то это будет говорить о том, что система не ограничивается одним сообществом, а собирает опыт всех групп одновременно и включила механизм копирования самки-ядра, сохраняя ее генотип.

— Можно ли считать, что нанороботы встраиваются в геном и могут быть переданы потомству? — донесся вопрос из зала.

— Нет. Пока изучение потомства популяций показывает, что нанороботы не передаются по-наследству и крысы, рожденные от экземпляров из экспериментальной группы, не проявляют признаков наличия воздействия системы. Однако, этот вопрос изучается, поскольку не исключена вероятность появления таких признаков в дальнейшем. Что касается крысы-ядра, мы пока наблюдаем стремление системы сохранить ее генотип. Она уже изменила механизм геномного импринтинга и посредством ферментов имитировала оплодотворение, что привело к явлению партеногенеза у млекопитающих. Мы сходимся во мнении, что имеем возможность наблюдать уникальный процесс, который может перевернуть наше представление о биологических системах.

— Фу, — шепотом прокомментировал выступление Дэн.

— Я слышал уже, что запланировано исследование на добровольцах, — прошептал на ухо ему Макс.

— Кто согласится на такое в здравом уме?

Макс не успел ответить, кто-то высказал заключительную часть, Смит встал и

заплодировал, за ним последовали другие.

В помещении холла уже толпилась куча народа. Местные жители, услышав, что за участие в испытании заплатят огромные деньги, начали занимать очередь еще до рассвета.

Алекс собирал в стопку бумаги с распечатанным согласием и отправился в пункт приема добровольцев. Народу было столько, что пришлось подключить на помощь даже и весь его отдел, хоть они вообще биоинформатики. Необходимо было собрать первичный анамнез, собрать анализы и рассортировать всех по характеристикам и заболеваниям, отсеять тех, кто не подходил и направлять по отделениям. Исследование проходило не по стандартам, все три фазы клинических испытаний были объединены. Хотя никого не удивляло отсутствие стандартов здесь. Но большая трудность была с переводчиками. Приходилось использовать голосовой на смартфоне, хотя справлялся он так себе.

Задача усложнилась, когда местные поняли, что берут только тех, кто имел нужные заболевания и начинали пытаться симулировать. Доступ к медицине у местных оставлял желать лучшего, поэтому просить приносить с собой какие-то карты и обследования было бессмысленно. Люди подписывали соглашения, практически не читая и не слушая о рисках, в итоге Алекс уже смирился и просто давал им лист на подпись.

К его столу подошла женщина с мальчиком лет одиннадцати на руках и протянула карту. Алекс без переводчика понял характер заболевания. Он подошел к соседнему столу, где сидел коллега:

— Разве разрешено брать детей на этом этапе?

— Наверное, — тот пожал плечами. — Если родители подпишут согласие. А что за диагноз?

— Фибродисплазия.

— О, такие нужны, пусть подписывает, — ответил коллега, и жестом указал присаживаться к нему за стол следующего.

Алекс вернулся к столу и включил переводчик, чтобы мать послушала о всех рисках. Женщина напротив слушала без эмоций, будто ждала пока запись закончится. Алекс понял, что она вообще ничего толком не слушает и подозвал одного из местных, кто работал у них.

— Объясни ей, — обратился он к рабочему, — что это опасно. Скажи, что у нас еще нет результатов исследования на людях, тем более на детях. Пусть придет потом, когда будет следующий набор.

Местный посмотрел на женщину и сказал что-то на их языке, женщина лишь кивнула.

— Объясни ей нормально, — настоял Алекс, — ты же видишь, она не понимает всю опасность.

— Отстаньте от нее, — на ломаном языке сказал рабочий. — Они знают, что вы тут делаете лекарство, которое по-другому они никогда не получают. А им еще и денег много заплатят за это. Она все понимает.

Ученый еще раз взглянул на равнодушное лицо женщины и протянул лист с согласием, на котором она уверенно поставила закорючку в графе подписи.

Феб смотрел на свое отражение. Провел пальцем по одному из рубцов на лице. Его состояние улучшалось, но он еще точно не мог различать свои чувства, что реально, а что нет. Иногда ему казалось, что он будто уплывает в какой-то другой мир, где все наоборот. Что остальные хотят его убить, что все уже сговорилось против него и готовят для него какую-то ловушку. Разумом он уже начал различать, где реальность, а где его накрывает психоз, но для этого требовалось напрягать концентрацию, чтобы не уплыть заново и не пугать близких, которые его навещали.

Он взял с полки маску, которую ему принесли и примерил к лицу. Возможно тот факт, что он еще не до конца вернулся в реальность, был к лучшему. Если бы он отчетливо осознавал происходящее, ему бы было куда тяжелее смириться с потерей своего прежнего лица.

В боксе, где он уже очнулся в здравом, если это можно так назвать, уме, все выглядело по-другому. Странная техника вокруг. Он не помнил, как его перевезли в больницу, не понимал, как все успело так измениться. Сначала он был уверен, что он умер, потом, что он еще в бреду. Все происходящее проходило мимо логики, которую он мог уместить в голове. Отец и Лиам, навещавшие его, уверяли, что все нормально, но не вдавались в подробности перемен, ожидая момента, когда он придет в себя. Но, очевидно, недооценили его, потому что Феб начал прекрасно понимать, что от него что-то скрывают.

Когда он убедился, что спрашивать никого смысла нет, он решил, что разберется во всем сам. Поэтому он надел то, что попросил принести из дома, включая маску, закрывавшую почти все лицо, которые сейчас носили все из-за продолжающегося карантина. Но ему она нужна была, чтобы не видеть испуганной реакции на его новую внешность. Одевшись, он отправился из палаты и попросил выдать его вещи. Но ему сообщили, что все его вещи были отправлены в печь из-за контакта с патогеном. Он попросил дать ему телефон, который до этого отказывались ему приносить, ссылаясь на то, что в его состоянии лучше быть подальше от гаджетов и всего, что может нарушить «хрупкую гармонию его состояния». Медбрат пытался его отговорить, но Келлер ясно дал понять, что он в здравом рассудке, отчего медработник, посомневавшись, сдался. Феб открыл новости, пробежал глазами, затем вызвал себе такси и вернул молодому человеку телефон.

— Господин Патель оплатит за мое такси, когда придет сюда, — выходя из больницы кинул Келлер растерявшемуся медбрату, который не знал, как себя вести. Все же насильно удерживать сына президента он не рискнул.

Улицы Вердантона были практически пусты из-за карантинного режима. Он сел в подъехавшую машину и указал водителю отправляться в Медтех.

— Какие новости в городе? — Спросил Феб у водителя.

Водитель посмотрел в зеркало, но не узнал его в маске. Да и без нее вряд ли бы узнал.

— Только из больницы, что-ли? Да всех и не перечислить. Вон, анты все под себя поджали, ждем, когда отменят карантин, чтобы уехать поближе к столице.

— А что анты делают здесь?

Водитель еще раз внимательно посмотрел в зеркало дальнего вида.

— Долго же вы в отключке были, — водитель усмехнулся. — Келлер же передал им все наши предприятия. Взамен они нам оборудовали больницы и дали лекарства. Вас же

вылечили.

— И как они тут ведут себя здесь?

— Да не понятно ничего. Странные какие-то они. Вроде никого не трогают, сидят у себя что-то придумывают. Пугают только их охранники или солдаты, мутанты какие-то. Разговаривал с теми, кто у них работает, говорят платят нормально, обучили с техникой разбираться, а больше ничего и не знают. Мне пришлось прививку сделать, иначе зарабатывать не мог бы. Так меня семья неделю не пускала домой, думали, что заражу их и станут все как они, — водитель рассмеялся. — Но кто может позволить себе сидеть дома, те еще держатся. А кому семью кормить надо, ничего не поделать. Из города же не выпускают. А недавно их главная приехала. Говорят, будет тут всех строить. Вот мы и ждем как быстрее сбежать подальше, как только откроют выезд. А вы в Медтех зачем едете?

— Друг там работает, — ответил Феб и отвернулся к окну.

Водитель дернул бровью от удивления и сосредоточился на дороге.

Молодой человек постарался уместить в голове все происходящее. Он несколько раз попытался сконцентрироваться, чтобы убедиться, что это реально. Получалось, что отцу пришлось заключить договор с Юнгерот, чтобы спасти Аркадию от эпидемии. Это он понимал точно. Они давали свои лекарства местным, но пока нет признаков, что они подсунули вместе с ним и ботов. Но это не точно, никто не знает через какое время могли произойти изменения. А дальше он не понимал ничего. Зачем антам понадобились предприятия в Аркадии, когда у них и так есть все? Хотя можно было спросить отца или Лиама, но Фебу казалось, что они могли скрывать все, потому что за этим крылось что-то, что ему точно не понравится. Зачем ехал в Медтех, он, кстати, тоже не понимал, это первое место, которое пришло ему в голову. Но вот автомобиль остановился у здания центра, и парень понял, что он не знает, что делать дальше. До него начало доходить, что все же ему стоит вернуться в больницу.

— Приехали, — водитель посмотрел на него и дверь автомобиля автоматически открылась.

Келлер замаялся и прикинул, стоит ли сказать водителю, чтобы ехал обратно? Тот продолжал смотреть на него все с большим подозрением. Феб решил выйти.

Здание центра, как ему показалось, не изменилось. Он прошел вперед ко входу, попытался открыть дверь, но она была заперта, он позвонил. Вышел исполинского роста ант и посмотрел на него, ожидая комментариев по поводу зачем этот человек пришел. Тут же молодой человек прикинул, что можно сказать.

— Я Фебус Келлер, это мой центр, — единственный аргумент, который пришел ему в голову.

Ант внимательно посмотрел на него с лицом, выражающим, что он уже привык к странностям местных.

— Вам сюда нельзя, — ответил тот.

Феб почувствовал, как его начинает накрывать волна негодования.

Хидрис стояла перед изолированной камерой в лаборатории в здании Медтеха, посматривая то на монитор, то за стекло. Перед ними один из людей Атлантик, которого они поймали в Аркадии, упал замертво. Хидрис взглянула на экран, где отображалось состояние его тела, активность погасла.

— Почему не получается успеть перехватить сигнал через него? — спросила она у одного из антов, который стоял рядом с ней.

Интерцепторы, которые они внедрили в человека, чтобы изнутри перехватить сигнал Атлантис, работал, но при этом человек сразу умирал и сигнал пропадал.

— Их система отвечает на нашу попытку взлома и активирует защитный механизм.

— Есть другая возможность перехватить его?

— Мы продолжим работу, но не думаю, что вероятность высокая, — он указал на график на мониторе, на котором было несколько кривых. — Их система использует сложный алгоритм шифрования и запутывания кода. Каждый раз, когда мы пытаемся подключиться к их системе, она меняет свой код и частоту передачи данных. Даже если допустить, что мы обойдем защиту, чтобы перехватить их сигнал, нам нужны вычислительные мощности, как минимум, в тысячу раз сильнее. Это невозможно сейчас. Либо это будет случайное угадывание, но величина вероятности подобного нулевая.

На лице Хидрис застыло отражение глубокой задумчивости. Она почувствовала, словно ментально упирается в преграду. Услышав отказ, ей казалось, что внутри нее все сопротивлялось этому, в ее голове словно проросли новые ветви вероятностей. Единственное, что оставалось делать сейчас — искать новые пути к ним.

— Хорошо, продолжайте работать над проблемой, — сказала девушка, выйдя из состояния погружения и направилась к выходу.

Подходя к выходу, Хидрис услышала звуки перепалки. Охранники подтянулись и прошли перед ней на выход. Перед Хидрис предстала картина, как какой-то странный человек нервно высказывает претензии анту-охраннику.

— Келлер, — сказал девушке тот, которому Феб до этого пытался что-то объяснить, нервно жестикулируя. Во взгляде анта была помесь непонимания и надежды на то, что хоть кто-то уговорит этого человека с высоким статусом у местных.

Девушка слегка нахмурилась и попыталась присмотреться.

— Младший, — добавил уточнение ант.

Феб посмотрел на девушку, он увидел ее мельком в новостях, которые успел прочесть. Он ожидал увидеть грозную женщину-анта, которая «приедет всех строить», но в реальности, а не на обработанных фото, ничего особо грозного в ней не выделялось. Перед ним стояла как казалось, обычная девушка, на несколько сантиметров всего выше него самого и на вид ей было не больше двадцати.

— Господин Келлер, — обратилась она к Фебу. — Прошу прощения, не ждали вашего визита. Рада, что вы поправились.

Девушка оглядела его с ног до головы и добавила:

— Но кажется, вы пришли не за тем, чтобы поблагодарить за выздоровление.

— Медтех — мой центр, — ответил Феб и тут же смутился. Кажется, ему надо напрячь голову и соображать лучше, иначе он так и будет как попугай тараторить одну фразу по инерции. — Здравствуйте.

Приветствием в конце, Феб хотел поправить свою бестактность, но понял, что все прозвучало еще более абсурдно. Хидрис же быстро оценила молодого человека. Она вспомнила информацию о нем, с которой успела ознакомиться. Единственный сын президента Келлера, пользуется у гражданских уважением за счет отца. А после случая в карантинной зоне, стал чуть ли не героем. Новости о том, как сын президента чуть не погиб, спасая людей во время эпидемии, разошлась по всей Аркадии. Разумеется, не просто так. Но

сейчас, глядя на него, она понимала, что Келлер-младший пока очень плох. Хотя она и не знала характеристик его интеллекта до болезни. Но, судя по достижениям, далеко не глуп. Возможно, его состояние сейчас только на руку.

— Прошу, — Хидрис жестом пригласила Феба войти в центр.

Феб переступил порог и огляделся. Внутренние помещения привели в порядок после того хаоса, который здесь происходил. Но самое интересное должно было находиться дальше. За входом снова послышался шум и голоса. В центр вошел запыхавшийся Лиам. Феб закатил глаза. Конечно, он нашел его по трекеру телефона медбрата, который передавал путь заказанного с его телефона такси.

— Простите, — начал Лиам. — Госпожа Хидрис, я должен был сопровождать господина Келлера к вам, чтобы показать, как изменился центр.

Феб посмотрел ему в глаза и вскинул бровь. Лиам ответил ему строгим взглядом.

— А вы уже знакомы? — Келлер перевел взгляд с одного на другого.

— Раз так, то сопровождайте, господин Патель, — ответила Хидрис и прошла вперед, двое пошли за ней.

Они вошли в новый оборудованный кабинет. Хидрис села в кресло за столом, представляющим собой сенсорную панель и пригласила сестр нежданных гостей.

— Впрочем, хорошо, что вы пришли, — начала она. — Я с вашим заместителем уже обсуждала проблему кадров. Даже не буду упоминать научных сотрудников, которые необходимы для полноценного функционирования этого центра. Как минимум лаборанты и технический персонал.

— Вы уже все обсудили. И почему у нас затруднения с кадрами? — Феб посмотрел на Лиаму оперев в него взгляд.

— Персонал, после новости о том, что центр не принадлежит больше тебе, отказался продолжать здесь работать, — Лиам смущенно пытался объяснить ему, не заостряя внимания на неловком моменте для Хидрис.

Феб выпрямился, ощущая некоторое чувство гордости.

— Я все понимаю, — продолжила Хидрис, обращаясь к Келлеру. — Знаю, что люди не доверяют антам. Поэтому, я думаю, что вы можете поспособствовать тому, чтобы они вернулись.

Феб фыркнул, Лиам попытался толкнуть его в бок. Хидрис окинула взглядом обоих, ей начало казаться, что идея, которая возникла в ее голове, оказалась провальной по причине того, что она переоценила бывшего владельца центра и его заместителя.

Келлер же, несмотря на попытку Лиамы незаметно остановить его от возможных слов, о которых он потом пожалеет, высказался:

— А у нас не заставляют людей работать там, где они не хотят.

— Он еще не совсем отошел после болезни, — смущенно улыбнулся Лиам, и пытался пихнуть друга сильнее.

— Нет, — продолжил Феб, — я знаю, что говорю. У нас люди имеют возможность выбирать где работать. И помогать вам, чтобы убедить кого-то работать на вас, я не буду.

До Хидрис окончательно дошло, что Келлер точно не способен сейчас адекватно соображать, и с ним продолжать разговор нет смысла. Но Патель явно имеет на него влияние. Из обычной семьи, умен, получил должность, скорее всего, благодаря дружбе с Фебусом.

— Вот в чем дело? — девушка посмотрела на Феба и на этот раз ее взгляд не выражал

особого дружелюбия. Однако, она понимала, что его друг точно потом, когда тот придет в себя, правильно передаст ему ее очевидную мысль. — В возможностях. В таком случае, у меня вызывает большое любопытство, почему в вашем государстве свободных возможностей, большая часть населения задействована в армии, когда на вашей территории десятилетиями не было войн. А в доме, где я живу одна, у меня пять работников по хозяйству, которые боятся потерять свою работу и общаются со мной через страх. Но даже если собрать всех людей, получивших образование в вашем свободном государстве, я не найду достаточно для того, чтобы просьба вашего отца осуществилась с эффективностью, на которую он очень полагается.

Лиам замер, понимая, что атмосфера становится все более напряженной.

— А давайте мы зайдем к вам потом, — он попытался встать и потянуть за собой Феба.

— Этот центр был делом моей жизни, — никак не мог угомониться Феб.

— Не проблема, — Хидрис продолжала прожигать его взглядом. — Что вы производили здесь? Мы предоставим вам, скажем, по десять партий. Это будет явно больше, чем ваши показатели в год.

По округлившимся глазам оппонента, Хидрис поняла, что попала в нужную точку, чтобы выбить ненужную спесь с этого, хоть и не совсем здорового разумом, но человека, чье влияние ей сейчас нужно. Феб же, по причине пока неокрепшей нервной системы, не мог сдержаться. Лиам прикрыл глаза и надеялся только на то, что эта девушка, кем или чем бы она там не была у себя, понимает, что ведет словесные баталии с человеком, который только недавно вышел из состояния безумия.

— Вы разве не получили всё, что хотели, чтобы иметь возможность растащить наши ресурсы и эксплуатировать наших людей как рабочую силу? — не спешил угомониться Келлер. — Занимайтесь коммуникацией сами! У вас с ней, кажется, проблема.

— Когда Юнгерот будет просить о помощи у Аркадии, — улыбнулась Хидрис, — мы обязательно примем ваши замечания и советы, чтобы сделать нужные выводы и не повторять своих ошибок.

— Так, — Лиам поднялся и уже открыто взял за руку Феба и потянул за собой. — Простите нас. Ему сейчас тяжело принимать решения. Он обязательно обдумает ваше предложение, через некоторое время.

— Я уже все обдумал и все решил, — попытался громко возмутиться Келлер, пока Лиам выталкивал его из кабинета.

— Все в порядке, — ответила Хидрис, провожая их взглядом. — Была рада знакомству.

Лиам кивнул на прощание, пропуская перед собой Феба.

Уже в автомобиле, по дороге обратно в больницу, он обратился к Фебу, который молча смотрела в окно:

— Да что на тебя нашло? Ты зачем так с ней разговаривал?

— Ты не понимаешь? — Феб отвлекся от окна и посмотрел на него. — Это не разовая помощь и не временный договор. Мы останемся колонией Юнгерот навсегда и обратного пути мы не намерены. Это конец Аркадии как свободной страны. Отец расписался в этом этим договором. Затем, я уверен, они будут обращать людей в своих, потому что иначе мы будем на позиции их рабов, выпрашивающих у них какой-то суперкомпьютер помощнее.

— Слушай, — попытался успокоить друга Лиам. — Другого выбора не было. Мы не знаем, что будет дальше. В конце концов, не отметай вероятность, что Атлантис скоро начнет активнее наступать, и они просто перебьют друг друга. А для нас сейчас главное —

постараться дожить до этого момента и готовиться пережить его.

Феб рассмеялся, представляя это.

— Только сначала голову подлечи, — добавил он.

Хидрис, проводив гостей, откинулась на спинку кресла. Она задумалась, как удастся справиться Люсерне? Ведь Альфред еще достаточно лоялен к антам, по сравнению с Кензи. Хотя она также не осталась без трудностей. Но она всегда была правильнее, что ли, терпеливее. Люсерна была старше Хидрис всего на два года. Вообще сам факт пробуждения второй был необычен. Две потенциальные королевы. Скорее всего, это говорило о том, что система предположила расширение Юнгерот. Или ей просто нужно выбрать ту, кто больше подойдет для нового мира. Планы системы невозможно было просчитать, как и критерии ее выбора. Хидрис осознавала только одно точно, что она должна быть здесь сейчас и поступать так, как должна поступать.

Хельга, одна из служанок в особняке, который теперь служил временным домом для Хидрис, расставляла перед ней тарелки с очередными блюдами на завтрак. Это был омлет с сыром и кусочком бекона, рядом стояли свежее испеченные круассаны с шоколадом и чашка кофе. Девушке уже в шутку начало казаться, что ее решили убивать здесь своими способами, но не оружием, а холестерином, натрием и быстрыми углеводами. Прошло уже более месяца ее нахождения в Аркадии. Хотя она и попросила Натали свести к минимуму количество соли в блюдах для нее, ее вкусовые рецепторы долго привыкали к такой гастрономической бомбе. Однако, по прошествии некоторого времени, она не смогла не заметить, что местная кухня имела свои преимущества. Она была разнообразной, ароматной и вкусной. Особенно ей понравились блюда с добавлением ароматных сушеных и свежих трав. Здесь они считались дорогими, местные с низким достатком заменяли их ароматизированными добавками. Но особенно она полюбила сладости, которые стали для нее новым открытием. Она понимала природу их действия, простые углеводы быстро поступают в кровь, обеспечивая, тем самым, энергию и поднимая настроение, но не могла отрицать, что ей это нравилось. Хидрис стало понятно, почему у местных так много внимания уделяется вопросу принятия пищи и почему это стало частью демонстрации достатка и высокого положения. Здесь еда была источником радости и удовольствия. Она же привыкла к более сбалансированному и рациональному питанию.

Она взглянула на лицо Хельги, женщина сосредоточенно с бесстрастным лицом выполняла свою работу, стараясь не смотреть на Хидрис лишней раз.

— Хельга, — решила начать диалог девушка. — Вам нравится ваша работа?

Хидрис заметила, как женщина невольно напряглась и ее руки немного задрожали. Будто ант задала ей не невинный вопрос, а сказала, что, если она неправильно поставит тарелку, анты вырежут всю ее семью. Хидрис неспроста начала диалог с ней. Недавно она слышала, как Натали кричала на нее за то, что та испортила комплект постельного белья из очень дорогой ткани. Вообще со сном у Хидрис были здесь проблемы, из-за ее острого слуха, она слышала практически все, что творилось в половине этого огромного дома, где находилась ее спальня. И звукоизоляция тут была нулевая. Но она не спешила жаловаться на это прислуге и просить быть потише. Из разговоров, которые она могла подслушать, она выносила для себя много любопытных нюансов. Конечно, большая часть была обычные сплетни, в том числе и о ней самой.

— Да, — тихо ответила женщина, стараясь не поднимать глаз.

— А почему вам она нравится? — продолжала терроризировать напуганную женщину Хидрис.

— У меня здесь хорошая зарплата и работа не тяжелая, — женщина попыталась ответить поверхностно и осторожно.

Хидрис жестом пригласила присесть ее рядом. Служанка не поняла этого маневра.

— Присядьте, я хотела бы с вами поговорить, — девушка улыбнулась.

Хельга села на стул рядом, в ее лице читался страх и беспомощность. Но Хидрис знала, что служанка не может ей отказать, а услышать мнение простого народа ей было нужно. Она понимала, что задавать прямые вопросы о правлении страной и народном мнении об этом было бессмысленно.

— Почему вы решили стать прислугой? Вы не хотели получить другую профессию? — ант пыталась сделать выражение своего лица максимально дружелюбным.

— Хотела, — Хельга отвечала, нервно перебирая пальцами. — Но я не смогла получить образование, после школы мне сразу пришлось устроиться на работу.

— А если бы у вас была возможность, какую профессию бы вы хотели получить?

— Разные. Сначала я хотела стать учителем. Потом я думала, что могла бы начать свое дело, собирать букеты и продавать их, — на лице женщины промелькнула улыбка, будто она говорила со смущением.

— Что вас останавливает, чтобы начать сейчас? — Хидрис внимательно ее слушала.

Хельга даже усмехнулась и махнула рукой.

— Нет, уже поздно. Я не могу оставить работу и рисковать, чтобы вложить свои накопления. У меня они отложены на учебу детей.

— Я правильно понимаю, что если бы я вам гипотетически дала нужную сумму денег или устроила ваших детей в университет, вы бы не работали здесь? — Хидрис внимательно посмотрела на нее, женщина взглянула на нее с испугом.

— Я делаю что-то не так? — женщина посмотрела на нее и будто оцепенела.

— Нет, — ант успокоила ее. — Я просто хочу понять мотивацию выбора профессии. Предположим, у вас есть возможность делать то, что вам нравится и вы бы выполняли свою работу с удовольствием, а значит хорошо. В то же время на вашем месте бы оказался тот, кто вашу работу выполнял бы тоже более эффективно, поскольку посчитал, что она ему подходит. Я понимаю причину того, что многие из вас не на своем месте, но не понимаю почему эта тенденция усугубляется, если это поправимо просто деньгами.

— Да кто же захочет работать уборщицей или прислугой? — Хельга улыбнулась и посмотрела на Хидрис будто та с другой планеты. Впрочем, это не так далеко отходило от истины. — Работают как раз те, кто не смог устроиться туда, где бы хотел работать на самом деле. Остаются только такие варианты. Еще армия, заводы, прочий низкооплачиваемый труд. Если бы каждый работал там, где хотел, не было бы тех, кто выполнял грязную и тяжелую работу.

Хельга замолчала, потому что ей показалось, что она ляпнула лишнего про их незавидный расклад жизни в Аркадии. Но лицо Хидрис наоборот, выразило еще большую заинтересованность.

— У нас, например, достаточно работников по хозяйству. Каждый от рождения получает профессию, к которой приспособлен.

Хельга задумалась на несколько секунд, а затем ее выражение лица изменилось.

— Это ужасно, — вырвалось из нее, и она тут же снова испугалась за свой комментарий.

Но Хидрис наоборот, удивленно вскинула брови.

— Почему же? — спросила Хидрис.

— Простите, — женщина смутилась.

— Нет, — Хидрис успокоила ее и показала, что не злится. — Мне правда любопытно, почему вы так считаете?

— Просто... Получается, человек рождается без выбора. Если он рожден уборщиком, он обречен всю жизнь работать уборщиком. Остальные будут получать нормальные профессии и заниматься чем-то интересным, а он всю жизнь обречен убирать за кем-то и прислуживать другим.

— Все не так ужасно, как вам показалось, — заметила Хидрис. — У нас работники по хозяйству. Они рождены ими, но счастливы выполнять свою работу, и никто не считает это ужасным и унижительным. Разве другие смогут выполнять свою работу, если не будет тех, кто обеспечит комфортные условия для этого? Работа такого анта требует от него специфических навыков. Убирает у нас, в основном, автоматическая система очистки. Но ему нужно проявлять стратегическое мышление, чтобы наладить функционирование этой системы и следить за ней. В нашей системе они являются важным звеном и наравне с другими выполняют полезную работу.

— Я понимаю, но у нас человек хотя бы может верить, что он сегодня работает уборщиком, а завтра все изменится. Например, он может накопить денег или получить образование. Он сможет выбрать себе любую профессию или начать свое дело. Главное, знать, что все в твоих руках и, если ты будешь упорно трудиться, тебя никто не ограничивает. Те, кто не смог, выполняют более простую и низкооплачиваемую работу. В нашем мире ты сам выбираешь свою судьбу.

— И много у вас таких примеров?

— Не много, но есть.

— Разве не странно, что человек, у которого потенциал позволяет выполнять любую работу, убирается, а не реализует его в более сложных профессиях? Если подобная работа считается неблагодарной и простой, — иронично подметила Хидрис.

Хельга пожалала плечами. Ей не хотелось высказывать свое мнение анту о том, что она думает об этом. Точнее, хотела бы, но боялась. Хидрис не казалась им злой, даже, напротив. Она не высказывала недовольства, совершенно не следила за их работой и не обращала внимания на опоздания или отсутствие кого-то. Если бы она не была антом, то стала бы их любимой хозяйкой. Но при всем при этом, они не могли перебороть страх перед ней. Что, возможно, к лучшему. Если бы не это, дисциплина в доме быстро бы пошла на спад. Даже строгая Натали за месяц вышла из состояния жесткого графика, которого раньше безупречно придерживалась. Хотя, судя по характеру антов, если бы они не обнаружили в доме прислуги, они бы подумали, что так и должно быть.

Хидрис поняла, что собеседница явно не хочет говорить о проблемах их жизни, уклад которой они считают единственно-верным. Но радовало то, что они прекрасно понимали, что все далеко не безупречно. Все, что хотела, она узнала от Хельги и отпустила ее.

Карантин в Аркадии продолжался, но, к счастью, все меньше людей сопротивлялись присутствию новых ее обитателей и стали потихоньку привыкать. Под натиском безысходности, все больше людей устраивались на предприятия. Конечно, это не тот результат, который ожидала Хидрис. Все было бы намного проще, если бы они воспользовались своей возможностью установить более жесткие порядки, но это бы отрезало возможность антов войти к ним в доверие. Скорее всего, по Аркадии прошлась бы серия бунтов, вплоть до переворота. Это, естественно, ослабило бы страну, которая уже не имела бы шанса устоять перед Атлантис. Конечно, они ожидали логичного сопротивления, но все оказалось куда сложнее.

Анты готовы были предоставить социальные гарантии, достойную оплату и структуру, в которой каждый гражданин имел бы равные возможности, но народ сопротивлялся. Хидрис не раз ловила себя на том, что чувствует раздражение от этого. Самые логичные, как им казалось, меры претерпевали крах. Нельзя было сказать, что она не могла отследить их логику, она, несомненно, была. Но логика эта была абсурдна для нее и сам факт того, что

она должна в ней разобраться и понять ее тонкости, выматывали. Хидрис уже была уверена, что после опыта в Аркадии, она смогла бы управлять любимым хаосом.

Позавтракав, Хидрис ждала Элвара. Намного проще было бы, если бы они жили в одном доме, но в этой стране такое считалось неприличным и давало почву для нездоровых слухов. Хидрис в принципе удивлял характер взаимоотношений между мужчинами и женщинами здесь: они сопровождались какими-то социальными ритуалами и методами показательного дистанцирования. Романтические связи же очень тонко граничили между осуждением и восхищением одновременно, чему народ уделял особое внимание. По большей части об этом она узнала именно из ее вечернего подслушивания за служанками.

Элвар зашел в кабинет к Хидрис в уже устоявшееся время.

— Как тебе идея добавить в предоставленные социальные гарантии для рабочих пункт о бесплатном образовании детей в их семьях? — высказала свое предложение Хидрис.

— Думаю, что это неплохой ход, — немного задумавшись ответил Элвар. — Только это слишком долго для того, чтобы получить кадры, которые нужны сейчас. За это время Юнгерот уже подготовит достаточно антов, чтобы заполнить кадровый голод здесь.

— Я говорю не только о кадрах. Скорее, о мотивации людей приходить работать. Здесь это у них что-то вроде роскоши.

— Хочешь сделать объявление об этом?

— Да, добавь еще пункт об обязательном прохождении медицинских обследований и лечения, в случае обнаружения заболеваний, за наш счет.

— Я думаю, что это надо добавить, как обещание социальных гарантий для будущих кандидатов в немного более доброжелательном ключе, а не ставить перед ними вынужденные условия, — Элвар хотел поправить формулировку Хидрис.

— Нет, — к удивлению Элвара, она настояла на своем. — Обещания — это то, что они слышали от своего правительства много лет и доверие у них к такой формулировке явно снижено. Они боятся нас по двум причинам: либо мы насильно обратим их и захватим Аркадию, либо мы будем использовать их как рабов. Нужно подтвердить один их страх, чтобы исключить другой. Но сделаем это так, чтобы они, столкнувшись с ним, получили то, что не могут получить в нынешней системе. Сейчас наиболее острый вопрос у населения с медициной, образованием и финансами. Поэтому, объяви сегодня от моего лица, что каждый обязан проходить медицинское обследование и лечиться, нам нужны здоровые рабочие, чтобы эффективно справляться с задачами. И о дополнительных дотациях тем, чьи дети пойдут учиться по профессиям, исходя из спрогнозированных потребностях в персонале. Список им тоже предоставь. Слухи и новости здесь и в соседних городах разлетаются быстро, поэтому обеспечь выполнение в ближайшие дни.

— Не думаешь, что они могут это воспринять в штыки и мы, наоборот, встретимся с сопротивлением? — высказал сомнения Элвар.

— Не исключаю такой вариант в первые дни. Дадим им повозмущаться первое время и высказывать опасения. Мы просто сделаем обязанностью для них то, что имеют люди с более высоким финансовым положением. Доводы для сопротивления лишь столкнут их с пониманием абсурдности этого. Мотивация, подкрепленная извне, не работает, нужна перестановка их взглядов изнутри.

— А что делать с теми квалифицированными кадрами, на которых такой метод не сработает?

— Посмотрим по ситуации. Я собираюсь задействовать Келлера-младшего для решения

этого вопроса. Он должен набрать персонал в свой центр, а там и общественное мнение среди этого слоя постепенно изменится.

Феб читал новости, попивая утренний чай. После того, как он вернулся домой, он все больше проводил времени в своем кабинете, минимизируя общение даже с прислугой. Рассудок постепенно возвращался, а вместе с ним и боль. Несколько пластических хирургов из Кордоса уже осматривали его и сказали, что большую часть повреждений можно исправить. К счастью, наращивать ткани уже научились быстро и без проблем. Но для этого понадобится не одна операция, а перед этим, организм должен полностью восстановиться. Все навалившееся на него не прошло мимо, и перелилось в одну большую апатию. Анты не лечили «болезни души», они попросту ими не страдали. И сейчас их решение было явно не в приоритете, поэтому стол Келлера заполнился множеством банок с таблетками.

Лиам всеми силами поддерживал друга и пытался вытянуть его обратно во внешний мир, но сталкивался лишь с раздражением. Сегодняшний день, правда, стал исключением. Хидрис поинтересовалась самочувствием Келлера и объективных причин сказать, что он еще восстанавливается, не было. Поэтому сегодня к обеду она должна была прибыть в Вердантон, в центр, и обсудить вопросы. Спорить с тем, чтобы не откладывать встречу, у Феба аргументов не нашлось. Впрочем, желания тоже.

Он пробежал глазами по ветке новостей. Снова ничего ужасного к его изумлению, понятное дело, много противоречивых мнений, много недовольств, но ничего, что бы могло говорить о том, что дела катятся в пропасть. Хотя, настроение Феба подняли теории заговора, родившиеся на этой почве. Особенно та, что анты — это тайный проект Аркадии и Кордоса, который разрабатывался с самого начала как способ сопротивления Атлантис. А скрывали их, чтобы заставить людей жить в нищете и работать на их развитие, потому что проект требовал огромного вливания ресурсов. Читая о том, как люди спорили на тему того, плохо это или хорошо, Феб не мог сдержать смеха.

Вскоре его расслабленное чаепитие прервал вошедший Лиам.

— Что, сидишь гниешь до сих пор? Так и не одет? — гость сразу начал со своего жизнеутверждающего тона.

— Нам после обеда только ехать, — ответил Феб, пытаясь дочитать одним глазом ветку спорящих заговорщиков.

Лиам подошел, посмотрел на экран и по-хозяйски нажал на кнопку выключения монитора, иначе Келлера было не оторвать от поглощения бесполезной всякой всячины в сети в последнее время.

— Ты подготовил тезисы по поводу сотрудничества? — спросил Лиам.

— Не-а, — отстраненно кинул Феб. — У тебя это лучше получится.

— Не сомневался, — На лице Пателя отобразилась фраза «я так и думал». — Поэтому подготовил я.

— И что там? — Феб спросил, но без интереса. — Только кратко, пожалуйста.

— Во-первых, обучение и передача трансфера технологий. Для этого, нашим сотрудникам должны обеспечить организацию специальных курсов, семинаров, стажировок или программы обмена для врачей, ученых и инженеров. Далее, полный доступ к ресурсам и оборудованию, которое необходимо для использования и разработки медицинских технологий. Особенно в области нанороботов, биосенсоров, имплантов, протезов, генетических редакторов, сканеров, лазеров, — Лиам продолжал перечислять.

— Ты свой Атлантис из Аркадии решил соорудить? — перебил его Келлер.

— А почему нет? — удивленно посмотрел Лиам. — Мы должны выжать все, что у них есть, пока они не дали понять, что нельзя ничего просить.

— Ага, — Феб прокрутился на стуле, — а еще попроси у них лазеры из глаз.

— Если бы они у них были, я бы и их попросил, — съязвил Патель.

— Тебе не приходило в голову, что они потом руками наших же сотрудников, будут проводить какие-то опыты? Или придумают какую-то извращенную штуку и все в стенах моего центра? Зато сотрудники получают прекрасный опыт, — последнее предложение он растянул с тоном, полным сарказма.

— И это я учел, — самодовольно заметил Лиам. — Последний пункт: мы требуем гарантии, что анты не будут использовать свои технологии для нарушения этических норм и прав человека. Соблюдения принципов и стандартов при проведении медицинских экспериментов, тестирований или лечения. Уважение к культурным, религиозным и личным особенностям людей при применении медицинских технологий.

Феб махнул рукой и расслабленно откинулся на спинку кресла.

— Хорошо, вот и будешь ей озвучивать все сегодня. Я позволю себе удовольствие быть свидетелем ее реакции, когда ты зачитаешь ей свою писанину.

— А почему нет? — в голосе Лиама читалось искреннее непонимание. — Они уже больше месяца здесь и пока не дали оснований считать, что собираются вредить кому-то.

— Я тоже читаю новости, — Келлер подчеркнул свои слова серьезным выражением лица.

— Вот эти, от которых я тебя сейчас имел наглость отвлечь? — хмыкнул Лиам.

Феб не обратил внимания на попытку подколоть его.

— Они хитро манипулируют. Мелкими шагами подминают народ под себя.

— Ужасно, — съязвил Лиам. — Терроризирует людей высокими зарплатами, притаранили сюда свои медкорпусы и лекарства. Собираются обучать местных не только держать автоматы и копать в угле. Как же мы выдержим такой уровень тирании?

— Не делай вид, что не понимаешь о чем я, — Фебу не хотелось спорить, у него не было сил на эмоции. Он лишь устало закрыл глаза.

— Знаешь, что я понимаю точно? — Лиам прекратил шутить и говорил совершенно серьезно. — Что у нас наконец появился шанс нормально жить. Тебе, конечно, этого не понять, ты родился с золотой ложкой во рту. Единственным способом понимать насколько все плохо, у тебя были цифры в статистике, а не тот, когда твоя жизнь из года в год становится хуже и хуже. Я тоже опасался их и не буду врать, что опасения исчезли. Но я хочу верить им, потому что замечаю, как у нас постепенно появляется путь выхода из этого медленного вымирания.

— И все же, — Феб не разделял оптимизма Лиама. — Если они задумали что-то?

— Тогда тем более мы должны быть к ним как можно ближе.

— Конечно, они же посоветуются с нами перед этим.

— А может и посоветуются. Ты даже их не знаешь и не пытался этого сделать. Впрочем, как и большинство, — Лиам придвинул кресло ближе к столу, напротив Феба, — Для начала, прекрати делать такую кислую физиономию, когда будешь находиться рядом с ней. Это заметно даже под маской.

Феб развел руками, что означало «понял, без проблем».

— И постарайся сблизиться с ней, что ли. Подружись... — Лиам сделал паузу, потому

что сам прикинул абсурдность такого предложения. — Постарайся по крайней мере, насколько это возможно. Она все-таки какая-никакая, а дама.

Феб лишь залился хохотом на такое предложение друга.

— Ты такой простой, — продолжал смеяться Келлер. — А что ты сам не хочешь взять на себя такую часть плана?

— А я бы с радостью, — Лиам улыбнулся. Его радовало, что хоть так он развеселил это депрессивное тело, в котором где-то еще жил его близкий друг. — Только боюсь, что мне не по чину сблизиться с этим очаровательным двухметровым генсеком киберкоммунистической партии. А ты у нас человек важный, в некоторых кругах даже знаменитый и всеми обожаемый.

— И как раз на пике своего обаяния, — продолжал веселиться Феб, указывая на свое лицо.

— Что-то мне кажется, в ее мире это не имеет значения. Компенсируй. Скажи что-то вроде того, что ты, конечно же, сын президента и несешь тяжкое бремя роскоши. Но глубоко в душе, ты всегда был против отчуждения и классового неравенства, — засмеялся Лиам.

— Да бред это все. Они смотрят на нас как на обезьян, просто воспитанных и умеющих разговаривать, — улыбка сошла с лица Феба.

— Если учесть, как ты вел себя в прошлую вашу встречу, то они не так далеки от истины. И в наших руках доказать обратное.

— Ладно, я попробую, — сдался Келлер, его лицо уже было не таким мрачным.

На экране появилась изображение наноробота, переданная через микроскоп увеличенной мощности. Бот напоминал своеобразного спрута.

— Мы воссоздали прототип наноробота их системы, — ант указывал на изображение. — Достаточно продуманный. Использует механизм подражания органическим соединениям. Также способен к сбору и увеличению массы внутри организма, что впоследствии обеспечивает репликацию с помощью органики.

Хидрис внимательно смотрела на изображение спрута.

— Есть идеи как их можно уничтожить?

— Уже провели эксперименты, — ответил ант. — Задача близка к невозможности выполнения. У них высокая степень адаптации и восстановления. К тому же, они могут быстро изменять форму и свойства, в зависимости от угрозы, а также быстро нейтрализовать ее. Не говоря уже о том, что у них невероятная способность к самовоспроизведению и восстановлению. Использовать они могут практически любые доступные им ресурсы для этого.

— Получается, они непобедимы? — Хидрис нахмурилась, новости пока не веяли оптимизмом.

— Победимы, но для этого придется использовать воздействия такой силы, которая уничтожит вместе с ними всю органику на этих территориях. А территории большие. Иными словами, придется уничтожить большую часть суши.

— Выходит, они превосходят наши? — Хидрис выпрямилась и уперлась взглядом в монитор.

— И да, и нет, — слегка обнадеживающим тоном ответил ант. — Наша система стабильна и не имеет единого центра управления и хранения данных. Если одна биологическая система или ее часть будет уничтожена, другие системы могут продолжать работать и восстановить свою функциональность. Чтобы уничтожить ее, придется уничтожить все биологические системы сразу, которые она связала сетью. Система Атлантис же подключена к общей сети. Если сервер или центральный узел подвергнется атаке или уничтожению, то вся система будет выведена из строя.

— Но перехватить их сигнал мы не можем, — напомнила Хидрис.

— К сожалению, да, — подтвердил ант и тут же добавил не совсем утешительные факты. — Есть еще одна проблема с ними.

Ант вывел на монитор таблицы, графики и даже смоделированное видео.

— При копировании случаются мутации, представляющие собой изменения в структуре или функции. Причину мы пытаемся понять, возможно из-за воздействия радиации, химических реакций или других факторов. Эти мутации наделяют репликантов новыми свойствами или способностями, которые не были запрограммированы. Например, некоторые нанороботы могут значительно увеличить запрограммированную для безопасности продолжительность жизни. Другие мутации позволяют увеличить скорость или объем репликации. Это может привести к тому, что нанороботы выйдут из-под контроля системы.

— И начнут перерабатывать все вокруг, повторяя бесконечный цикл саморепликации, — добавила Хидрис.

— Да. Пока их система контроля и мониторинга запрограммирована обнаруживать подобные мутации и вовремя уничтожать их. Но это работает в том случае, если мутации не спровоцированы самой системой. Рано или поздно, она найдет способ обойти ограничения.

— Иными словами, она сама ищет способы выйти из под контроля?

— Пока подобная гипотеза кажется нам наиболее вероятной. Эволюционная стратегия выживания, подобно нашей. Вероятнее всего, система пытается защитить себя от возможности уничтожения, самостоятельно обнаруживая уязвимости.

— Гипотетически, при подобном сценарии, наша система может взять контроль над системой Атлантис? — Хидрис наклонилась к монитору, внимательно изучая графики.

— Возможна форма симбиоза. Она может увести систему Атлантис по сценарию децентрализации в биосистемы, где ее вычислительные способности мощнее, но это лишь гипотеза. Пока их система находится под контролем Атлантис, мы не знаем полной картины и риск слишком высок.

— Риск остаться одним на континенте тоже высок, — заметила Хидрис. — И это при условии, что наша защита не даст сбой.

— Магелла не меняла своего решения по поводу невмешательства в систему, — ответил ант.

— Я знаю, — Хидрис выпрямилась и бесстрастно посмотрела на анта. — Уверена, что ее решение обеспечит нам безопасность при любом сценарии.

Ант спокойно посмотрел на нее и кивнул, Хидрис ответила тем же.

— Продолжайте исследования, — на прощание сказала Хидрис и вышла из отсека, который тут же автоматически закрылся за ней.

Хидрис погрузилась глубоко в свои мысли. Не сказать, что ее состояние можно было описать «не в духе», но нечто очень близкое. Ее угнетало состояние бездействия и ощущения, что у нее связаны руки. Она сжала кулаки и попыталась собраться. Девушка понимала, что Магелла поступает правильно и в этом нет сомнений, но она терпеть не могла состояние, что решение рядом, словно уже проникло в ее голову, но она не могла вытащить и дешифровать его. Оставался самый закономерный путь — ждать и наблюдать.

— Келлер и Патель уже здесь, — отвлек ее от мыслей Элвар.

Хидрис кивнула и направилась в холл. Мужчины уже ожидали ее появления.

— Рада вас видеть, — Хидрис натянула улыбку, когда подошла к мужчинам.

Мужчины поприветствовали ее в ответ. Феб немного замялся, не зная, что сказать, но Лиам вовремя окинул его взглядом, напоминая, что уже поздно подбирать слова.

— Я прошу прощения за свое поведение в прошлый раз, — Келлер немного замямлил. Как бы он не относился к Хидрис, все же он чувствовал неловкость и смущение.

— Я все понимаю, не беспокойтесь, — ответила девушка, стараясь больше не акцентировать внимание на прошлом инциденте. — Следуйте за мной, я проведу вам экскурсию.

— «По моему центру», — подумал Феб про себя.

Они прошли в правое крыло, следуя мимо разных отсеков с автоматическими дверями.

— Ваши люди будут проходить обучение у антов, — Хидрис рассказывала о планах на будущее сотрудничество по пути. — Поскольку у вас нецелевой выбор профессий и способности у каждого разные, наши сотрудники сами будут дифференцировать по назначениям, которые примут по итогам аттестации.

Они продолжали идти по коридорам, Хидрис подошла к сенсору, дверь автоматически

открылась. Они прошли в большое помещение, напоминающее цех, обставленное разным оборудованием, назначение которых мужчины могли лишь прикинуть. Хидрис прошла по помещению, мужчины следовали за ней.

— Разумеется, это займет время, — Хидрис повернулась к Келлеру и Пателю. — Я думаю, вы понимаете, что это предполагает также и вашу переподготовку, поскольку для ваших людей будет комфортнее, если вы будете формально их начальством.

— Конечно, мы только рады, — добродушно ответил Лиам.

Феб незаметно закатил глаза, его несколько раздражал слишком любезный тон Лиама перед антами.

— А вы не боитесь, что мы вас догоним и перегоним такими темпами, — Келлер сам не заметил, как сарказм сам вырвался из него.

— А у нас есть повод опасаться, если подобное произойдет? — спросила Хидрис, а затем подошла к Фебу ближе и посмотрела серьезно прямо в глаза, делая вид, что не поняла иронии.

— Нет, — Феб уже пожалел, что его язык в последнее время действует быстрее мозгов.

— В таком случае, у нас нет повода для беспокойства, — на лице Хидрис вернулась улыбка и она продолжила путь вперед.

— Вы нам настолько доверяете? — продолжил Феб и тут же встретил укоризненный взгляд Лиама. На что он только пожал плечами в ответ, намекая, что идет на контакт, как тот и предлагал.

— Если ваши мотивы не предполагают угрозы для Юнгерот, то с чего нам этого опасаться? — девушка обернулась, взглянув на Феба. — Анты будут только рады, если у нас появится сильный союзник, у которого мы сможем научиться чему-то новому и перенять опыт его быстрого развития.

Хидрис обошла огромный цех, с шедшими вслед за ней мужчинами, и, закончив его обход, направилась к выходу, следуя в помещение, располагающееся напротив.

— Ведь будущее, — продолжила ант, — не за теми, кто пытается удержать его в своих руках. А за теми, кто способен вдохнуть в него новую жизнь.

Хидрис провела мужчин в следующее светлое помещение, отдающее немного странным запахом. Судя по всему, здесь был особый метод стерилизации. В нем располагалось множество боксов, огороженных толстым слоем стекла.

— Здесь будут проводить опыты над кем-то? — оглядываясь, поинтересовался Феб.

— Возможно, — ответила Хидрис и прошла вдоль рядов. — В конце концов, не исключена возможность следующей атаки биооружием. В таком случае их лучше иметь наготове.

Они проходили дальше, осматривая все новые помещения. Масштаб изменений был поразительным. Сверхточные медицинские сканеры с высоким разрешением, 3Ди ДНК-принтеры, автоматизированные роботы для микрохирургии и полный перечень нововведений завершали экологичные системы сортировки и уничтожения отходов, в зависимости от степени их биологической опасности.

— Более детально о назначении всего оборудования вам расскажут в процессе обучения, — завершила свою экскурсию Хидрис.

Лиам, немного отойдя от впечатлений, полученных за это время, вдруг вспомнил о своем списке.

— Что по поводу нанотехнологий? — попытался он начать издали. — Я имею в виду

нанороботов, например? Редактирование генома?

На лице Хидрис отразилось замешательство.

— Разве в вашем государстве это не запрещено? Насколько я осведомлена, вы приняли конвенцию всем альянсом, запрещающую на ваших территориях любые мероприятия и опыты с подобными технологиями.

— Да, но Атлантис также подписывал конвенцию о запрете биооружия. Им это не сильно помешало, — ответил Лиам.

— Я подумаю о вашей просьбе, — ответила Хидрис и завела руки за спину.

— А что вы делаете в левом крыле? Вы нам его не показали, — вмешался Феб.

— Там мы занимаемся своими исследованиями, — спокойно, с ноткой дружелюбия, ответила Хидрис.

— Не поделитесь какими? — Келлер попытался копировать ее выражение лица и тон.

Хидрис подошла к Фебу чуть ближе.

— Возможно, — Хидрис прищурила глаза, будто поймала молодого человека на чем-то. — Но точно не сейчас.

2028 год

Результаты проведенных исследований были впечатляющими. Технология превзошла все, даже самые смелые ожидания. Эффективность системы подтвердилась на исследованиях на разнообразных типах заболеваний.

Смит просматривал бумаги с результатами и периодически смотрел на монитор с данными, которые отражали картину эффективности.

— Замечательно, вы проделали потрясающую работу, — он улыбнулся. — Я в вас не ошибся. А теперь, я хочу лично присутствовать при вашем эксперименте, Беннет.

В отделении нейробиологии, в двух изолированных комнатах сидело несколько детей, каждый на футболке имел свой индивидуальный номер. Комната была оборудована несколькими скрытыми камерами. Смит, вместе с остальными учеными, наблюдал за происходящим на мониторе в зале наблюдения. Алекс опоздал и ему не повезло занять единственное свободное место рядом с ним. Он обернулся, Дэн и Макс уже сидели сзади и с насмешливой мимикой безмолвно подшучивали над ним. Алекс одарил их лишь укоризненным взглядом и постарался отвлечься, сконцентрировавшись на происходящем.

Рядом располагались мониторы, на которых отображалась активность наноботов.

— Почему вы выбрали детей? — повернулся Смит к Беннету.

— Они демонстрируют реакцию более наглядно, — ответил ученый, вводя какие-то данные в компьютер.

— Интересно, — отметил Смит и продолжил с любопытством наблюдать за происходящим в комнате с испытуемыми.

Беннет, закончив манипуляции с компьютером, нажал на кнопку, на мониторах отразились отсканированные модели тела, позволяющая отследить нахождение ботов. Каждый был пронумерован, согласно номерам испытуемых. Часть схематического изображения ботов поблекла, остались лишь выделенные в зоне головы и позвоночника. Затем картинка с изображением частей, где отображались выделенные цветом боты, увеличилась.

— Приступаем к первому эксперименту, — повернулся к наблюдателям Беннет. — Пять дней назад были отобраны испытуемые, которые подходили по критериям.

На экранах сверху отобразилось видео пятидневной давности, где дети играли с кроликами.

— Все испытуемые на этапе планирования выражали одинаковую реакцию на два вида животных: кролика и тарантула. Все дети с радостью реагировали на кролика, но пугались, когда видели тарантула. Во время проявления данных эмоций, была зафиксированы определенные мозговые активности и внесены в данные системы.

Беннет переключил кнопку и на мониторах отобразились зоны активности и подписанные эмоции каждого испытуемого.

— В ходе эксперимента мы намерены изменить эмоциональные реакции детей на кролика и тарантула с использованием нанороботов и наблюдать за их реакцией на эти объекты, — Беннет кивнул своему помощнику в белом халате.

Тот начал вводить определенные данные. На экранах отобразилось движение ботов, они разделились некоторыми группами.

В комнаты вошли сотрудники, в одну из них принесли террариум с пауками, в другую клетки с кроликами. К кроликам дети подошли быстро и начали проявлять интерес. Дети, в комнате которых оказался террариум, отошли в сторону и выражали явное намерение держаться подальше от членистоногих.

Люди, сидящие за мониторами, аккуратно и методично начали процесс замены. В мгновение ока, зоны активности в мозгах испытуемых начали меняться. Сначала, дети, ранее испытывавшие радость при виде кролика, начали проявлять осторожность и даже легкий дискомфорт. Их активность в зонах мозга, связанных с радостью и удовольствием, снижалась. Одновременно, нанороботы активировали реакции страха и осторожности. Дети постепенно начали отходить от кроликов, кто-то даже начал плакать.

В другой комнате, дети, которые ранее испытывали страх при виде тарантулов, начали проявлять интерес и подходить к террариуму. Их активность в мозговых зонах, связанных со страхом, снижалась, в то время как активность, связанная с удовольствием, увеличивалась. Сотрудник открыл террариум, дети с радостью начали брать членистоногих в руки.

Смит сам не заметил, что в удивлении сидит с открытым ртом и как замороженный наблюдает за поведением испытуемых.

— Мы проведем еще ряд экспериментов, чтобы проверить другие стимулы и подтвердить результаты, — резюмировал Беннет.

Смит встал с кресла и подошел ближе к монитору.

— А что с сообщением сети нанороботов? — задал вопрос Смит, не отнимая глаз от мониторов.

Беннет растерялся и даже замычал от внезапности вопроса.

— Мы не проверяли влияние системы в автономном режиме на людях, — от волнения он прочистил горло. — Все эксперименты запланированы только с полным контролем над системой.

— Что ж, — Смит слегка разочарованно качнул головой, — Это разумно.

Алекс повернулся в сторону Дэна и Макса, те сохраняли молчание, но в их лицах чувствовалось напряжение, которое можно сравнить с ощущением ужаса. Макс повернул голову в сторону входа, пытаясь найти глазами Майкла, который должен был немного опоздать. Он не был занят, просто взял себе в привычку опаздывать в отделение нейробиологии, чтобы продемонстрировать Беннету свое отношение. Он стоял у дверей, скрестив руки на груди и спокойно наблюдал за происходящим, будто ничего особенного не происходило. Максиму осталось только гадать, это потому что он не хотел показывать удивление при своем сопернике, который, возможно, даже не подозревал о борьбе, либо его действительно ничего не смущало.

После демонстрации трое молодых людей, включая Макса, Алекса и Дэна сидели в своей курилке, которая стала своеобразным местом сбора для них уже.

— Валишь отсюда пора, — резюмировал Макс свое впечатление.

Алекс спокойно докуривал сигарету, Дэн стоял и, как обычно, сохранял молчание.

— Что-то мне подсказывает, что мы и так отсюда скоро свалим, — Алекс докурив сигарету и сразу достал следующую. Волнение он переживал по-своему. — Кажется, тут переплюнули все ожидания.

— Ты имеешь в виду, что мы больше здесь не нужны больше? — переспросил Макс.

— Я думаю, что они искали медь, а нашли золото, — выпустил дым изо рта Алекс. —

Не удивлюсь, если они теперь все силы бросят в эту сторону.

— Ну это вообще может использоваться у военных, — попытался добавить оптимизма Дэн. — Представь армию, в которой все солдаты не будут испытывать страх.

— Ага, — Алекс отхлебнул кофе, — только лучше спроси, зачем нужна армия, если в твоих силах сделать так, чтобы вся планета тебе сразу сдалась.

— Ну до планеты еще далеко, — улыбнулся Дэн. — Это же не газом распылить в атмосферу.

— Ну ты эту идею не подавай, — пошутил Алекс. — А то здесь люди талантливые.

— Я, наверное, после этого свалю на какой-то тропический остров у моря и буду жить там, прогревая зад на песке и попивая кокосовую воду, — Макс посмотрел на опустевший стакан от кофе и подумал, что стоит пойти за следующим.

— Это идея. Главное, если вокруг тебя станет слишком много странных людей — собирай шлепки и меняй локацию, — рассмеялся Алекс.

— А если я начну себя странно вести? — Макс улыбнулся.

— Тогда у тебя, считай, проблем нет, — Алекс уже начал хохотать. — У окружающих, возможно, а у тебя с того момента будет все в порядке.

— А если это будет использоваться за большие деньги как источник эйфории? Что-то типа безвредной альтернативы наркотикам. Представьте, люди могут просто чувствовать кайф, нажимая на кнопку приложения. И вот у тебя уже все удовольствия в голове, любого сорта, пока не надоест, — разбавил обстановку Дэн, продолжая пытаться найти объяснение вне теории заговора друзей. — Люди могут перестать испытывать боль, депрессию, страх. Это ведь невероятный способ сделать всех счастливыми.

— Особенно, когда они будут ходить на работу за три копейки и слушать речь своего правительства по телевизору, — Алекс похлопал товарища по плечу. — Ты, наверное, даже на экзаменах ни разу не списывал.

— Поэтому я здесь, — Дэн передернул плечами.

— Вот именно это и странно, — Алекс ухмыльнулся и указал назад на здание, — если в твоей голове умещается гипотеза, что все эти огромные деньги вбухали сюда, чтобы продавать радость цифровым торчкам и лечить несчастных.

Дэн закатил глаза и потер шею от усталости. Макс все же направился за следующим стаканом кофе.

Майкл расслабленно читал книгу в своей комнате, когда в дверь постучали. На пороге стоял один их работников и протянул папку. Открыв ее, Холден обнаружил, что в ней билеты для всех участников его группы обратно.

— Это что? — он ошарашенно спросил местного.

— Мне просили передать, что завтра вы отправляетесь обратно, — с акцентом ответил тот.

— Кто? — Майкл гневался.

— Смит, — спокойно ответил рабочий, не обращая внимания на эмоции Майкла.

Холден вышел из комнаты и направился искать Смита. Но тот, как обычно, просто был в своем кабинете и выполнял какую-то работу за компьютером.

— Что это означает? — Майкл зашел в его кабинет без стука, чем удивил даже Смита. Смит, разглядев в руках конверт Майкла, сразу догадался о причине его ярости.

— Господин Холден, — Смит улыбнулся своей фирменной улыбкой, обнажив белые зубы. — Простите, что сообщил не лично, много работы.

— Почему вы выгоняете только нас? — ученый нервно дышал, обида и чувство несправедливости вырывались из него потоком, несмотря на то, что подобная эмоциональность была ему несвойственна.

Смит встал с кресла, подошел к Майклу и по-дружески взял его за плечи, посмотрев в глаза.

— Господин Холден, мне очень жаль, что вас огорчило это. Я ни в коем случае не хотел, чтобы вы сочли это как оскорбление. Напротив, вы выполнили свою часть работы блестяще. И, насколько помню, у вас в планах был свой проект, ради которого вы и оказались здесь.

Майкл смотрел на него и внимательно вслушивался в каждое слово. Он не хотел уезжать, но Смит был прав, изначально у его команды не было планов оставаться здесь больше, чем на год.

— Вы же хотели использовать технологии в сфере медицины. Чтобы помогать людям, разве не так? — Смит смотрел ему прямо в глаза.

— Да, — сухо ответил Холден.

— Разве мы смеем вас задерживать, когда на кону такое благое дело?

Майкл стоял и молчал, он не нашел, что ответить этому хитрецу.

— Не думайте, что мы останемся неблагодарны, — продолжал Смит, усаживаясь обратно в кресло. — Когда вы вернетесь, проверьте счет. Перспективы, которые вы уже продемонстрировали, нашли свой отклик у многих влиятельных спонсоров. Как уже упоминал, инстанции, которые могут вам вставлять палки в колеса, не станут для вас проблемой. Не огорчайтесь, мы о вас не забудем, — Смит улыбнулся.

Майкл стоял и переминался с ноги на ногу.

— Спасибо, — все, что он смог выдавить из себя.

— Желаю вам удачи, — кивнул Смит и устремил взгляд в монитор, намекая, что разговор окончен.

Макс собирал вещи в своей комнате, пока Алекс и Дэн наблюдали за происходящим.

— И что? Вы остаетесь? — Макс повернулся к коллегам, которые за это время уже стали для него друзьями.

— Не понимаю почему отправили обратно только вас, нам никто не говорил, что проект прекращает работу, — ответил Дэн.

— Ну, Алекс был прав частично, — заметил Макс, упаковывая в сумку одежду. — Или я просто бесполезен, или мы все.

— Не бери на свой счет, — задумчиво промолвил Алекс. — Может тебе повезло. Да и ты не особо хотел продолжать.

— Да, только я представлял себе это как то, от чего я сам откажусь. А из нас троих выпнули меня. Немного обидно.

Алекс подошел к товарищу и по-дружески приобнял его.

— Главное, не теряйся. Мы тоже здесь не навсегда... надеюсь. Встретимся как-нибудь.

Макс кивнул, скрывая досаду. Затем взял сумку и осмотрел в последний раз комнату, в которой он прожил столько времени. Ему было грустно. Дэн тоже стоял огорченный, но по

своей привычке молчал.

— Ладно, пойдем в последний раз покурим вместе, — грустно вздохнул Макс.

Мужчины отправились в свою привычную курилку, чтобы в последний раз попить кофе и поболтать.

За прозрачным стеклом кабинета, которое открывало вид в огромное помещение производственного цеха, мельтешили люди в белых костюмах. Один ант, которого окружали остальные, выделялся среди всех и что-то набирал на панели прибора. Феб наблюдал из своего кабинета за процессом, подперев щеку рукой. Три недели прошло, как он снова в центре, даже на своей должности. Но теперь все было иначе. Нельзя было сказать, что Фебу не нравилась его работа в новой атмосфере, но и восторга не вызывало. Скорее, на место прошлого энтузиазма пришло равнодушие. Возможно от того, что депрессия и последствия заболевания сказывались, а возможно и потому, что за всем этим новым технологическим прорывом, Феб не мог разглядеть ничего, кроме конца. Ему не оставалось ничего больше, чем смириться и принять происходящее.

Обстановка в городе, как и в самой стране, изменилась. Карантинные меры сняли, все вокруг оживилось. Люди постепенно привыкали к антам. Они уже стали чем-то само собой разумеющимся. Феб сам не мог до конца понять, как относится к ним. С одной стороны, он их ненавидел, просто по факту того, что они здесь. С другой, что-то в них было завлекающее. Но он относился к ним не как к людям, нет — от них не чувствовалось то, что чувствуешь, когда общаешься с человеком. И это одновременно нравилось в них и отталкивало. Порой они казались ему наивными как дети. Они обладали безграничным терпением, и ни разу не было замечено, чтобы ант вспылал, или его выводило из себя поведение сотрудников. Глядя на них, нельзя было представить, что внутри себя они задумали какую-то хитрость, что они могут лгать или улыбаться с лицом, задумывая подлость. В них читалось подсознательно, что они просто не знают механизм таких поступков. За фактом того, что анты плотно вживаются в их жизнь, остаются её частью, всё же скрывалось что-то зловещее. Когда приходило осознание, что в тот момент, если их королева и система объявят людей врагами, они, без всяких сомнений, устроят геноцид по щелчку пальцев. И вряд ли в лице хоть одного кто-то найдет отражение жалости и сочувствия. Это было жутко признавать.

— Там наша мадмуазель прибыла, — Лиам прервал ленивое наблюдение Феба за процессом работы коллег.

— Угу, — кивнул в ответ Феб, подавая вид, что явно его это волновать не должно.

— Говорят, будут устанавливать дополнительные источники энергии, — Патель не бросал попыток заинтересовать Келлера. — Наших не хватает, чтобы развернуть тут всю задумку.

— Молодцы, — ответил молодой человек, пытаясь выразить восторг, который ждал от него товарищ.

Лиам закатил глаза. В отличии от Келлера, он достаточно увлеченно вовлекался в процесс обновления центра и всего, что давали им анты. Но его безумно угнетало то состояние, в котором пребывал Феб. Он терпеливо ждал, когда тот восстановится и понимал, что на это потребуется время, но ему ужасно не хватало того человека рядом, которым когда-то был Келлер.

— Сходи хоть поздоровайся, — фыркнул Лиам, садясь в кресло напротив.

— Уверен, ты и за меня уже передал низкий поклон нашей благодетельнице, — Феб зевнул, ощущая, как уже начало утомлять все это шуршание.

— Мне становится все сложнее придумывать план, чтобы ты не выглядел как дикарь.

— Так я и есть дикарь, по их меркам, — Феб посмотрел на Лиам, явно довольный своей остротой. — Белые люди привезли нам молнию в коробке. Не буду портить свой образ туземца, чтобы веселить их и получать сладкую кусачую воду в подарок.

Лиам окинул взглядом Келлера, его лицо помрачнело от осознания того, что ничего не способно вывести его из этого состояния. Даже то, что его центр становится лучше и эффективнее. В итоге, понимая, что уже устал вытаскивать из Феба энтузиазм, махнул рукой и вышел из кабинета.

Проходя по переходу, Лиам заметил внизу, как Хидрис возвращается из левого крыла и, судя по ее лицу, она была не в духе. Хотя по их лицам сложно было определить эмоции, но сейчас ему казалось, что ее стремительный шаг и серьезное лицо говорило о том, что она чем-то была недовольна.

Лиаму стало любопытно, не связано ли обновление источников энергии с их непонятными делами в другом крыле. А если и связано, то что они там собираются вытворять таких масштабов потребления энергии. Хидрис прошла рядом с ним и направилась в технический цех. Лиам кивнул ей, но она будто не заметила его вовсе. Глядя ей вслед, он поспешил к Фебу обратно.

— Она сейчас вышла из левого, явно не в духе, — ворвался он в кабинет без стука.

Феб вопросительно посмотрел на него и развел руками.

— Ты должен попробовать с ней поболтать сейчас, — пояснил Лиам.

— А она, значит, все мне тут и расскажет, — Келлер наклонился и вскинул брови, — Или мне ее утешить предлагаешь?

— Да нет, — Патель пытался донести мысль, — Просто попробуй зайти к ней в кабинет и посмотреть, что она там делает. Если что-то пошло не по плану, то она явно будет заниматься этим прямо сейчас. Ну и вдруг есть что-то, что ты бы мог помочь решить, как с сотрудниками.

Феб вздохнул и скептически посмотрел на товарища. Он слабо верил в его план, но понимал, что Лиам не отстанет.

Он молча встал и направился в сторону технического цеха, чтобы «случайно» встретить Хидрис по дороге. Вскоре она направилась обратно.

— Добрый день, — Феб поспешил поприветствовать ее.

— Здравствуйте, Господин Келлер, — кинула Хидрис и прошла мимо него.

Стоявший в проеме верхнего этажа Лиам посмотрел вниз. Келлер посмотрел на верхний этаж, в проем где тот находился и лишь развел руками, намекая о тщетности плана. Лиам с укором посмотрел на него и пальцем указал двигаться за ней в левое крыло. Феб вытаращил глаза, а затем закатил их и поспешил за Хидрис.

— Как ваши успехи? — догнав и поравнявшись с ней спросил Келлер.

Хидрис окинула его удивленным взглядом.

— Сносно, — коротко ответила она, выражая отсутствие энтузиазма вести светские беседы.

Но Феб не оставлял попыток.

— У меня тут идея возникла, хотел бы поделиться.

Они прошли переход в левое крыло, анты, стоявшие на охране, заметив Келлера, обсуждающего что-то с Хидрис, пропустили его спокойно. Они прошли дальше в левое крыло. Феб удивился как это оказалось просто, но дальше пришлось импровизировать.

— Что-то срочное? — спросила Хидрис, хотя явно в мыслях была совершенно в другом

месте.

— Очень, — Келлер постарался говорить уверенно, хотя сам не понимал, как будет разгребать ту кашу, которую только что заварил.

Но пока он начал накидывать идеи в свое голове, чем же ее заболтать, они подошли к кабинету, который, судя по всему, был ее.

— Подождать не может? — Хидрис повернулась к нему у самой двери. — Я сейчас не располагаю временем для этого.

Феб, не найдя аргументов, ступешался.

— Хорошо, когда вам будет удобно, — он улыбнулся, хотя улыбку не было видно через тканевую маску, которую он носил на лице.

Девушка попрощалась кивком и вошла в кабинет. Феб остался и собрался уже было выходить. Но тут он подумал, что он в левом крыле и такую возможность не стоит упускать.

Он пошел по коридору, анты проходили мимо и не обращали на него внимания. Его удивляло как легко на деле их обхитрить. По их логике, если он уже здесь, значит его пропустили и никаких подозрений это вызывать не должно. Он заметил антов, направляющихся в одну из лабораторий и подумал, не сработает ли здесь также подобный прием. Он сделал уверенное лицо и попытался слиться с их компанией. Те не выразили никакого удивления и шли как ни в чем не бывало. Вот уже распахнулась автоматическая дверь и они начали заходить, когда Феб попытался зайти с ними, один из них посмотрел на него внимательно, Феб попытался не выдать ни капли сомнений во взгляде, что он тоже должен быть там.

— Вы заблудились? — спросил ант.

— Да, — Келлер понял, что фокус не прошел.

— Вас проводить? — без намека на подозрения искренне спросил ант.

— Нет, спасибо, — Келлер попытался изобразить, что он понял, что пошел не в ту сторону. — Я уже нашел дорогу.

Ант просто кивнул, зашел в помещение и нажал кнопку, тем самым закрыв за собой дверь. Феб начал гадать, анты действительно такие наивные, либо они просто местных считают настолько идиотами, что подобная ситуация, где человек заблудился в прямом коридоре, вполне умещалась в их картину мира.

Феб направился обратно, смирившись, что ушел ни с чем. Но, проходя мимо кабинета, где была Хидрис, в нем разыграл азарт.

Хидрис села за кресло, провела рукой по интерактивной панели на столе, ей открылся голографический интерфейс, будто витавший в воздухе над столом. Она провела рукой по голограмме и открылась карта Аркадии. Введя параметры, на карте подсветились возможные лаборатории и открылись данные. Она начала изучать каждую.

— А вы знаете, это все-таки срочно, — ворвался без стука Феб. В его голове, раз их, возможно, и так считают недоразвитыми, то какой с него спрос.

Хидрис посмотрела на него, Келлер в этот момент заметил открытую голограмму на ее столе.

— Я вас слушаю, — девушка откинулась на спинку кресла и отвлеклась от голографического экрана.

— У меня скоро день рождения, — Феб сказал первое, что пришло ему в голову, но даже по изменившемуся лицу девушки-анта он понял, что начал нести полную чушь. Но он

сдаваться не собирався, подошел и присел в кресло напротив. — Я думаю, что это хороший повод пригласить антов, чтобы лучше интегрировать их в общественную жизнь людей.

— Что же, — Хидрис из вежливости сделала вид, что заинтересована в предложении, — Возможно, это пошло бы на пользу. Когда у вас праздник?

— В октябре, — ответил Феб, пытаясь выразить в лице полную серьезность, улучая момент, чтобы посмотреть, что отражено на экране. Он заметил, что она собирает данные о лабораториях на окраинах.

Хидрис поймала мельком пробежавший взгляд Феба по голограмме.

— Понимаю, что у вас праздники имеют важное значение, — Хидрис устремила взгляд прямо в глаза Фебу. — Но думаю, что этот острый вопрос может немного подождать, учитывая, что он через четыре месяца.

— Вы явно недооцениваете, — продолжал Келлер. — Надо все правильно подготовить. Вот как вы думаете, устроить его в Парнасе или в Вердантоне?

Девушка пыталась разгадать причину происходящего абсурда, но виду не подала. Внезапная любезность выдавала Келлера, но он явно недооценивал ее, пытаясь так плоско оболванить. Очевидно, что он осматривается неспроста, но ей даже стало любопытно, что он может понять из увиденного. Она, ради простого развлечения, решила ему подыграть.

— Думаю, что вам виднее, — она скрестила пальцы на руках на столе, придвинувшись ближе к собеседнику.

— Ну смотрите, — Феб тянул время, пытаясь ненароком еще мельком осмотреться вокруг и выведать какие-то детали. — В Парнасе будет возможность пригласить больше разных влиятельных людей, с которыми вам будет полезно пообщаться. Тем более, что у моего отца роскошная резиденция, где можно устроить шикарный прием. В Вердантоне тоже можно, для вас значительно ближе. Но будет поскромнее. Тем более, что, насколько я понимаю, вы так и не успели толком увидеть Парнас. Вы там были проездом и то, когда был карантин. А ведь я бы мог устроить для вас потрясающую экскурсию. Вы бы хотели?

— С удовольствием, — Хидрис изобразила улыбку и придвинула кресло еще ближе в сторону Келлера.

— Тогда в Парнасе? — Феб ответно улыбнулся. — А что вы любите из кухни? Может сейчас обсудим меню? Хочу, чтобы для антов это мероприятие также было приятным.

— Полагаюсь на ваш вкус, — ответила девушка, а затем прищурилась, не сводя взгляд с Келлера. — Вы, кстати, в курсе, что карантин давно отменили?

Феб замаялся, не поняв к чему она перевела тему.

— Да, — ответил он растерянно.

— Тогда зачем... — Хидрис повертела пальцем вокруг нижней части лица, показывая на себе маску, которую Феб все время носил на людях.

Феб был слегка ошарашен ее выпадом, но затем рассмеялся.

— Смешно, — он немного скривился, намекая, что шутка хороша, но слегка жестковата.

— Вовсе нет, — Хидрис сделала вид, что внимательно присматривается. Тем самым, пытаясь надавить на его возможный комплекс. — Вы носите ее, чтобы прикрыть шрамы после болезни? Зачем? — она сделала выражение лица, будто действительно не понимает причину. Раз Келлер считает ее деревянной в эмоциональном плане, то почему бы не развлечься?

Феб кашлянул и смутился, пытаясь сообразить, как донести мысль так, чтобы это выглядело логично.

— Окружающим может быть неприятно видеть меня в таком виде, — ответил он, но тон его уже был лишен уверенности.

— Вот как, — девушка изобразила удивление. — Насколько я знаю историю, вы заболели при обстоятельствах, которые свидетельствовали о вашей храбрости и лидерских качествах.

Хидрис поднялась с кресла и подошла к Фебу ближе, словно внимательно присматриваясь. Келлер неосознанно вжался в кресло. Происходящее, которое приобретало такой поворот, было для него совершенно неожиданным.

— Не таким уж героическим, — Феб сглотнул и попытался подобрать слова.

— А я думаю, — сказала Хидрис, наклоняясь к нему все ближе, словно не понимая, что вторгается в личное пространство этого человека, — Что нельзя скрывать свое лицо. Каким бы оно ни было.

Чувство неловкости нарастало стремительно, Феб пытался отвести глаза от взгляда Хидрис, но она снова и снова ловила его, рассматривая его лицо под маской.

— Вы позволите? — спросила она, но не дожидаясь ответа протянула руку к креплению ткани на его лице.

Будто ненамеренно, провела прохладным пальцем по его щеке, отстегивая заклепку. Феб почувствовал комок в горле и как кровь прилила к лицу от смущения. Он мог только ошарашенно таращиться на нее, не в силах что-то сказать.

Девушка отодвинула ткань и посмотрела на его лицо без маски. Но на этот раз она еще ближе придвинулась к нему, ее взгляд оказался напротив его глаз, он чувствовал прохладу ее дыхания. Запах ее кожи напоминал смесь теплого аромата пудровой присыпки и одновременно с этим имел прохладный мятный оттенок.

— Маска, Фебус, скрывает от мира твою силу, — синие глаза Хидрис словно впились в него, — Глядя в несовершенство твоего лица, можно понять, что только на фоне неидеальности, мы видим красоту в ее истинном сиянии.

Феб вжимался в кресло, но напор девушки не ослабевал. Когда он почувствовал, что еще немного и кончик ее носа соприкоснется с его, по его телу прошла дрожь. Он прочистил горло, резко встал и нацепил ткань на лицо обратно.

— Да, — пробубнил он под нос. — Наверное. В общем, жду меню и все остальное. До свидания.

Наскоро попрощавшись, он быстро ретировался и скрылся за дверью. Когда дверь закрылась за ним, Хидрис искренне захохотала.

Феб торопился выйти из левого крыла. Он пытался понять, что это было, и чувствовал себя невероятно неловко. Сам не помня, как в своих мыслях добрал до кабинета. Внутри его ждал Лиам, сидящий за столом.

— Ну как, — в нетерпении спросил он, — Удалось что-нибудь выяснить?

— А иди-ка ты в задницу, — нервно присел в свое кресло Феб. — Манипулятор хренов.

Лиам стоял с гримасой растерянности и искренне не понимал, что там могло такое произойти.

Альфред изучал квартальные итоги. Можно было смело заявить, что почти четыре месяца пребывания антов, дали Аркадии значительный скачок. Рост увеличивался в разы, несмотря на то, что больше половины по соглашению полагалось антам, это было больше прежнего. Занятость трудоспособного населения почти полностью покрыло безработицу. Некоторая доля граждан даже начинала восхвалять их. И это беспокоило Альфреда. Он знал, что у этих показателей имелось двойное дно. Люди все равно неосознанно стремятся к тому, что приносит им радость, и пытаются отвернуться от страха. Они легко приспособляются к новым условиям, если они обещают им счастье и защиту. Но такая черта человеческой природы может быть опасной, ведь она не позволяет им видеть реальность такой, какая она есть. И когда под маской благодетелей раскрывается истинное лицо, они могут быть не готовы к тому, что ждёт их за пределами иллюзии этого уютного мира. Деятельность антов начала компрометировать Келлера как президента. Если они за четыре месяца смогли решить столько вопросов, то к его многолетнему правлению будут возникать вопросы. Конечно, у них больше ресурсов, но и история их цивилизации исчислялась меньше, чем четвертью века.

Перед Альфредом теперь стояли другие вопросы, что дальше. Теперь он отлично понимал слова Магеллы на переговорах. Когда основная угроза для Аркадии была решена, перед ним встали другие, не менее трудные. Тогда, на Юнгерот, он был полностью погружен в вопрос как выжить, а теперь необходимо решить другой вопрос — как жить дальше?

Можно было допустить, что анты с людьми Аркадии и Кордоса заключат долгий и крепкий союз. Но верить в то, что все может быть так просто, Альфред не может себе позволить. Либо они наивны и глупы при всей своей развитости, либо напротив, очень расчетливы и хитры.

Размышления Альфреда прервал сигнал входящего звонка. Имя, отображавшееся на экране, всегда вызывало в нем тревогу. Этот раз нельзя было назвать исключением, но, по крайней мере, как бы сложно не было признать Альфреду, союз с Юнгерот внушал в нем уже более стойкую уверенность. Он принял звонок.

— Добрый день, господин Келлер, — Эларион Тинарос смотрел с экрана на Келлера в привычной ему манере, надменно, с ноткой лицемерной вежливости.

— Здравствуйте, господин Тинарос, — ответил Альфред, не скрывая презрения, как, впрочем, и повелось уже давно.

— Как ваши дела? Как здоровье? — Эларион не скрывал ироничного тона, намекая на бывшие опасения Альфреда перед антами.

— Не жалуюсь, — Келлер даже изобразил самодовольную улыбку.

— Буду честен, до сих пор удивлен вашим отчаянным шагом, — представитель Атлантис проигнорировал попытку Альфреда выдать спокойствие и надменность. — Неужели Атлантис вызывал у вас недоверие?

Альфред даже чуть было не рассмеялся на такой откровенный выпад. Это означало, что Атлантис уже оставил церемонии, раз имеет наглость буквально смеяться ему в лицо.

— Нет, что вы, — Келлер вернул серьезный вид и завуалированно ответил тем же уколom. — Просто обстоятельства порой обязывают нас рассматривать все предложения и выбирать самое перспективное.

Тинарос даже невольно усмехнулся, признав, что это было неплохо.

— Надеюсь, вы не будете разочарованы. Что насчет нашего сотрудничества? Ваши новые друзья не станут препятствовать исполнению наших взаимовыгодных, — последнее слово он особенно выделил, — торговых договоров?

Альфред давно опасался, что рано или поздно этот разговор может состояться. По соглашению с Юнгерот, большая часть добытых ресурсов полагалась им. Но, если пойти напрямую в конфликт с Атлантис, можно было ожидать чего угодно. Он надеялся, что Атлантис догадается о возможных условиях и не захочет равноценного конфликта, но сейчас, похоже, он прощупывал почву. Сможет ли Юнгерот так просто пойти на открытый конфликт и насколько он заинтересован в Аркадии. Особенно с тем учетом, что шпионов Атлантис, благодаря антам, давно поймали. Что с ними делают анты он для себя решил официально не знать, чтобы не нарваться на еще один возможный конфликт.

— Хороший вопрос, — Альфред сделал вид, будто впервые задумывается об этом. — Вы знаете, мне нужно обсудить некоторые нюансы и проверить отчеты. С момента, когда в Аркадии был режим чрезвычайной ситуации по причине недавней эпидемии, у нас произошло некоторое отставание. Поэтому предлагаю переложить обсуждение этого вопроса на чуть более позднее время. Надеюсь, вы поймете.

— Разумеется, — Тинарос улыбнулся. — Как вы могли подумать, что мы не войдем в ваше положение. Буду ждать вашего звонка.

Альфред завершил звонок и тут же дал Софии распоряжение связаться с Хидрис, что им срочно нужно встретиться, чтобы обговорить важный вопрос.

— Мне связаться с господином Элваром и попросить их прибыть сюда? — уточнила женщина.

Альфред задумался чей статус сейчас выше, ее или его. Но поскольку в более уязвимой ситуации сейчас именно он, он все же решил, что сам прибудет в Кириспор. Тем более, что затем будет возможность заехать в Вердантон и встретиться с сыном.

Президент Келлер, в привычной ему манере, прибыл с кортежем. Хидрис наблюдала из окна на подъехавший дорогой автомобиль, из которого вышел помощник и открыл дверь президенту. Глядя на Альфреда, точнее на то, как он пытается вертеться как белка в колесе, стараясь вытянуть страну из болота, Хидрис никак не могла понять, почему люди здесь так стремятся к власти. За декорациями роскоши скрывался тяжелый изматывающий и, порой, неблагодарный труд. Она давно замечала, что у людей так сложилось в восприятии, что чем дальше они стоят от руководства, тем им кажется проще эта работа. Парадоксально, но здесь каждый почти был уверен, что он справился бы лучше. Никто словно не замечал измотанное состояние Альфреда, все видят только декоративную роскошь и фантомную иерархию. Ему каждый был готов улыбаться и жать руки, демонстрируя его высокое положение. Но стоит ему ошибиться, его распнут те же, кто вчера мечтал оказаться с ним за один столом. Если Хидрис и видела самого несчастного человека в Аркадии, то это был никто иной, как Альфред.

Келлер зашел в здание ее резиденции, и она вышла ему навстречу.

— Госпожа Хидрис, — Альфред протянул ей руку для рукопожатия.

Хидрис ответила приветствием и пригласила его в кабинет для разговора.

— Давайте опустим ваши формальности, — Хидрис решила сэкономить время для них

обоих, как только они оказались вдвоем в ее кабинете. — Я знаю, что если бы это не был срочный разговор, вы бы не запланировали встречу на следующий день.

Альфреду показалось, что у него упал гора с плеч, он долго думал над вступлением. Сейчас его собеседнице стало очевидно, что можно начинать с сути, он кивнул и сел в кресло.

— Как вы уже знаете, до союза с антами, у Аркадии были торговые отношения с Атлантис. Равноценно-выгодными их было назвать сложно, но так мы пытались отсрочить конфликт. Наивно полагали, что если позволим Атлантис наживаться на нас, то он оставит нас в покое. Я понимаю, что по нашему договору сейчас, мы имеем перед вами обязательства. Но вчера со мной связался Тинарос, представитель Атлантис, и интересовался будем ли мы придерживаться прошлых договоренностей.

— Как вы могли заметить, ваши договоренности не уберегли вас, — заметила Хидрис.

— Да, — Альфред сжал губы и кивнул. — Я посчитал, что не могу принять решение по этому вопросу, не посоветовавшись с вами.

— А что вы сами думаете по этому поводу? — Хидрис спокойно смотрела на Альфреда, не выражая своей позиции.

— Буду с вами откровенен, — Альфред набрал воздуха и придал голосу решительности. — Я ненавижу Атлантис и будь моя воля, я бы в тот час послал Тинароса, вместе с Нексором туда, куда не нахожу приличным уточнять. Но, — Альфред скривился, — я не хочу проверять на практике, каковы будут их действия, если они поймут, что Аркадия, когда заключила с вами союз, их больше не опасается.

Хидрис задумалась и выдержала короткую паузу.

— Вы не хотите показывать, что у вас теперь могут быть преимущества, чтобы Атлантис не рассматривал вас как серьезного соперника?

— Я полностью уверен в том, что дело вовсе не в ресурсах, — Келлер посмотрел на Хидрис максимально серьезно. — Они просто таким образом выясняют наши с вами планы. Если мы откажем — они будут уверены, что Аркадия, Кордос и Юнгерот готовятся к сопротивлению. Если же мы пойдем на их условия и продолжим почти даром торговать, то возможно, они посчитают, что их опасения не оправданы.

— Что же, это разумное решение, — ответила Хидрис.

— Да, но дело в том, что если мы будем отдавать ресурсы, которые останутся за Аркадией, после выполнения обязательств перед вами, это нас окончательно обескровит и у нас просто не останется ничего для того, чтобы ваши технологии нашли применение не только в теории.

— Вы просите Юнгерот поделиться с Атлантис? — Хидрис прищурилась и посмотрела на Альфреда, от ее взгляда он почувствовал, как все внутри него сжалось и напряглось.

— Да, — он нервно сглотнул. — Я не хочу, чтобы вы посчитали, что Аркадия нарушает условия нашего договора. Но при этом понимали причину моей просьбы.

Хидрис прекратила сверлить Альфреда взглядом и приняла расслабленную позу, немного откинувшись назад.

— Не вижу проблемы, — ответила она, и лицо Альфреда изменилось от удивления. — Магелла не будет против, если это цена безопасности вложений Юнгерот в Аркадию. В том числе и для самих антов.

Альфред почувствовал, как по телу прошла волна расслабления. Ему всегда с трудом давалось общение с этой девушкой, невозможно было понять заранее, что от нее можно

ожидать. На понимание, конечно, надеяться не стоило. А вот на сухой расчет и логику — вполне. Проблема была в том, что казалось логичным для него не всегда было таковым для антов.

Феб вышел на крыльцо, чтобы встретить отца. Наконец, они обнялись. У обоих теперь было много дел и встречались они крайней редко. Даже сейчас Альфред смог позволить себе пробыть в Вердантоне до вечера, а затем снова должен был вернуться в Парнас, чтобы к утру быть на важных встречах.

Расположившись на диване, они не могли наговориться. Альфреда радовало, что сын приходит в себя и его состояние, можно сказать, практически вернулось до прежнего. Конечно, Феб изменился, иного быть просто не могло после того, что ему пришлось пережить. Как, впрочем, и всей стране. Никому из них не хотелось переходить к вопросу о делах, но без этого было не обойтись.

Феб докладывал Альфреду о том, как работает центр, что обучение сотрудников практически подошло к концу и скоро они готовы будут развернуть производство на полную. Благодаря антам, многие работники прошли переквалификацию, сократив тем самым безработицу и укомплектовав кадровый голод. Не в полной мере, конечно, но уже что-то.

— Ты в Кириспор приехал, потому что что-то случилось? — Феб, все же, решился начать неприятную тему.

— Вопрос уже решен, — успокоил его Альфред.

— Что-то серьезное?

— Тинарос объявился, — махнул рукой отец.

Феб напрягся, что не прошло мимо взгляда Альфреда.

— Уже все улажено, — он попытался разрядить атмосферу. — Просто подняли вопрос наших торговых отношений.

— Ты снова собираешься даром спонсировать этих уродов? — злоба внутри Феба начала серьезно нарастать. Он и до этого ненавидел Атлантис, Некстора, Тинароса и всех, кто с ним связан. Но теперь его ненависть трансформировалась в ярость, которую он едва мог сдерживать. А сейчас он узнает, что Альфред вообще согласился вести с ним дела.

— Феб, — президент уже пожалел, что вообще допустил эту тему. — Нельзя начинать открытый конфликт.

— Так не начинай, — Феб еле сдерживался. — Просто перестань вести с ними дела. Зачем ты вообще затеял эту историю с антами, чтобы теперь Аркадию растерзали с обеих сторон?

— Анты согласились выделить на это часть из своей доли, — поспешил успокоить сына Альфред, пока тот совсем не распалился.

Феб округлил глаза от удивления и попытался прикинуть в чем смысл.

— Они делятся с Атлантис?

— Не делятся, разумеется. Просто согласились, что конфликт нам сейчас ни к чему. Им тоже, — Альфред вздохнул. — Она поняла, что если мы за свой счет будем поддерживать этот фантомный мир, то их усилия сейчас будут просто впустую.

Феб на секунду смутился, когда речь напрямую коснулась Хидрис, вспоминая их последнюю встречу.

— И в чем подвох? — он поднял брови.

— Если бы я знал, — фыркнул отец. — Я вообще не понимаю, что у них в голове. Понятно, что им не выгодно, если мы сейчас просто скатимся вниз, а подхватит Атлантис. Но до какого момента продлится такая щедрость, остается только гадать.

Феб решил не мучить отца дальше разговором о теме, которая и так наверняка не давала ему покоя и дать спокойно расслабиться и порадоваться встрече. Он быстро перевел тему о том, как обстоят дела у них, подшучивал над странным характером антов и даже рассказал, как проник в их крыло. Обговаривали скорый праздник для Феба, и он даже поделился с отцом своими мыслями, что анты должны быть там. Альфред искренне радовался, что сын принял его решение и когда окончательно пришел в себя, предлагает свои инициативы в поддержку.

Из окна автомобиля проносились серые строения Вердантона. Хидрис поправила полы платья, которое сильно контрастировало с видом из окна. Ей начало казаться, что праздники в этой стране выматывают ее больше, чем работа. А внимание им уделялось постоянное. День официального запуска центра в работу решили совместить с Днем Независимости Аркадии. Во-первых, оба Келлера нашли в этом некоторый символизм, а во-вторых, Хидрис категорически отказалась устраивать два пышных торжества за неделю. На этом фоне, версия с символизмом выиграла еще сильнее.

Анты постепенно вливались в местную культуру. Энтузиазм был небольшой, но времена требовали проявления гибкости. Хидрис в уме считала еще несколько важных мероприятий, из которых самыми масштабными были день рождения Келлера-младшего и далее Новый Год. Парадоксально, но с отдыхом в ее голове это мало ассоциировалось. Учитывая, что ей и Элвару приходилось просто тратить время на то, чтобы стоять и поддерживать видимость вовлеченности. Если бы уже речь шла об отдыхе, она бы скорее предпочла забаррикадироваться в своей комнате и хоть день отдохнуть ото всех. Нет, ее не раздражали люди, просто они напоминали, что она не дома.

Постепенно, но антов приручили к местной моде. По крайней мере, что касалось выхода в свет. Платье, которое отправил ей Альфред Келлер в подарок, было от какого-то неизвестного Хидрис, но очень известного всем остальным, кроме антов, естественно, дизайнера. Нельзя было сказать, что в Юнгерот не было искусства, но почему-то в голове Хидрис, здесь очень странно относились к распределению заработных плат. Но возможно не бесполезную, поскольку подобрали ей все же то, что не совсем соответствовало местной моде, а в скромном, но дорогом и выдержанном стиле. Хотя если решение было бы иным, это выглядело бы это весьма комично и это было бы ясно даже работнику по хозяйству.

— Это важный праздник для Аркадии, — прокомментировал Элвар, также переодетый в костюм «под местных». — Нужно выразить солидарность. Я посчитал, что будет лучше, если торжественную речь, касательно открытия центра, прирученного к этому торжеству, будет говорить Келлер-младший. Я уже обсудил с ним важные тезисы, в которых он выразит признательность Юнгерот и Магелле. Это будет лучше, чем если бы это сделала ты. Формально для людей возглавляет центр именно он. В день, который ассоциируется со свободой от гегемонии, лучше если анты будут в стороне, чтобы люди не посчитали, что мы посягаем на их страну.

— Мудрое решение, — похвалила она Элвара, хотя про себя добавила: — «Учитывая, что не особо и хотелось».

Автомобиль подъехал к месту проведения торжества. Вокруг мельтешили журналисты, мелькали вспышки камер. Хидрис натянула улыбку и помахала им, проходя с Элваром внутрь.

Феб давал комментарии по поводу запуска обновленного центра, раздавая оптимистичные обещания и красочно описывая технологии, которые теперь в руках у Аркадии.

Вдалеке он заметил Хидрис и кивком поприветствовал, стараясь не пересекаться взглядами.

— Скоро все будут в сборе, у тебя речь, — напомнил ему подошедший Лиам.

— Ага, — ответил Феб, провожая взглядом Элвара и Хидрис вглубь толпы.

Лиам проследил за его взглядом.

— Если хорошо одеть, то выглядят как нормальные, — прокомментировал он.

Феб засмеялся.

Вскоре основные гости собрались. Организатор предупредил Феба, что все готово и ему надо произнести речь. Он прошел вперед.

— Уважаемые коллеги, друзья, гости! Сегодня мы собрались здесь, чтобы отметить два знаменательных события, — Феб начал вступление своей заученной, согласованной с помощником и Элваром, речи, — Это день, когда мы в очередной раз напоминаем себе о нашей стойкости, чтобы в очередной раз подтвердить, что наша сплоченность не позволит нам уступить свои права свободного народа даже перед самым сильным соперником.

Хидрис слушала в пол уха, мельком оценивая лица окружающих. Кто-то витал в облаках, думая о своем. А кто-то внимательно слушал и, судя по лицам, даже проникался. Для Хидрис в очередной раз было занятным заметить, насколько ораторское мастерство тут имело влияние. Порой правильно подобранные слова могли перебить даже то, что реальность говорила об обратном.

— Мы выражаем им нашу искреннюю благодарность за их поддержку и партнерство, — Келлер продолжал, обратив взгляд на стоящую Хидрис и Элвара.

Взгляды окружающих также устремились на них, Хидрис кивала в толпу, окружающую их, подчеркивая признательность за слова Келлера.

— Пусть этот день будет для всех нас днем, знаменующим начало новых достижений и успехов, — Феб заканчивал свою речь.

Хидрис облегченно вздохнула, поскольку основное внимание она уже выдержала и теперь можно будет раствориться в толпе. Пресса была предупреждена, что акцентировать внимание на антах сегодня не стоит, что не могло не радовать. Она лишь думала, как занять себя, исполняя свою роль манекена для сегодняшнего мероприятия, который должен проработать здесь положенное время, чтобы держаться рамок солидарности и приличий.

Она взглядом заметила стойку с закусками и разглядела на них пирожные. Решив, что это отличный повод, чтобы поднять заодно энергию и не стоять как болванка на виду у всех, она отошла от Элвара и подошла к столу. Девушка взглядом выбрала бисквит и откусила кусок.

— Не думал, что у вас есть маленькие слабости, — шутливо произнесли за спиной.

Хидрис обернулась и увидела, что к ней подошел Лиам.

— Господин Патель, — дожевывая кусок, снова поприветствовала его девушка. — Как ваши успехи?

— Обнадёживающие, — улыбнулся Лиам. — Давно не видел вас у нас в центре.

— Расценивайте это как хороший знак, — улыбнулась Хидрис. — Значит у вас все идет лучше, чем в других местах.

Лиам улыбнулся и в голове прикинул как продолжить разговор. К ним подошел официант с бокалами шампанского. Хидрис мотнула головой, отказываясь, Лиам взял бокал.

— Вы не пьете? — он попытался продолжать поддерживать беседу.

— Нет, — ответила Хидрис указывая взглядом на бисквит. — Хватит с меня сахара.

— Анты продолжают работать в левом крыле? — как бы ненавязчиво поинтересовался Лиам.

— Крайне вероятно, — ответила Хидрис, не изменив серьезности выражения лица.

Постояв еще несколько секунд и прикидывая, как подойти к теме, Лиам быстро перебирал в голове варианты. К счастью для него, к ним подошел Феб. В воздухе теперь повисло еще и смущение. Хотя Хидрис чувствовала себя свободно, оба молодых человека не знали, как продолжить беседу.

— Ты решил донять нашу гостью? — в шутку спросил Келлер.

— Не беспокойтесь, — также спокойно ответила девушка. — Все равно моя главная задача на сегодня просто не уйти отсюда.

Молодые люди усмехнулись, приняв за шутку.

— Тогда я могу вас попросить выйти на веранду обсудить кое-какой вопрос, — Феб осмелился посмотреть на Хидрис.

Лиам взглядом похвалил товарища и удалился, подумав, что Феб сам решил выведать информацию про деятельность антов в центре.

Оказавшись на веранде, Феб долго подбирал слова. По поведению девушки не казалось, что она намерена проводить еще одну издевательскую шутку с ним. Хотя все же он чувствовал себя некомфортно, когда осознал причину такого поведения. Не просто некомфортно, а чувствовал себя, что ни на есть, самым настоящим идиотом. Он думал стоит ли извиняться, но по Хидрис было не сказать, что ее этот момент слишком беспокоил. Поэтому, решив лишней раз не напоминать об этом инциденте, Келлер перешел к сути, которая его беспокоила по-настоящему.

— Я могу вас спросить прямо? — он серьезно посмотрел на нее.

— Я бы сказала, что это лучший вариант из возможных, — ответила Хидрис, облакачиваясь на решетку, понимая, что разговор будет не короткий.

— Прошу прощения? — Феб растерялся.

— Спрашивать прямо, — Хидрис посмотрела на него серьезно.

— Ах, — до Келлера дошло. — Наверное. Почему вы решили просто отдавать ресурсы Атлантис?

Хидрис посмотрела на него с удивлением.

— А был другой разумный вариант?

— Я думал, что в ваших интересах именно ресурсы и использовать Аркадию как промежуточную территорию для конфликта, — ответил Келлер. — Иначе я слабо понимаю конечную цель вашего пребывания здесь. Точнее, если и понимаю, то она не слишком радостная для нас.

— Не поделитесь размышлениями? — девушка огляделась на вид, открывающийся с веранды. Впереди красовался сосновый бор и отдавало запахом хвои. Хидрис показалось, что здесь намного приятнее находиться, чем внутри, где не продохнуть.

— Ну я мало верю в то, что вам нужны наши производства, которые бы стоили вам рисков и расходов. В то же время, вы не пошли на конфликт с Атлантис, даже когда у вас были возможности разместить свою армию. Если в ваших интересах сохранять жизнь наших граждан, то я могу видеть в этом только одну причину, и она явно не в том, что вы прониклись к нам большой любовью.

На лице Хидрис показалась усмешка. Феб повел бровью на такую реакцию.

— Вы пытаетесь не решить уравнение, а угадать, — ответила она с улыбкой.

— Как это понимать? — Феб недоумевал в ответ на ее реакцию.

— Простая аллегория, чтобы вы поняли бесполезность ваших догадок. Вы применяете

правила, которые бы работали в других математических задачах, но они неприменимы здесь. Мы — неизвестные переменные, и наша мотивация — это не числа, которые можно подставить в уравнение. Вы пытаетесь угадать нас, используя свой опыт и знания о других переменных, то есть, ваши, Атлантик, всех известных вам существ, которых вы понимаете и чью мотивацию можете примерить на себя. Но это ошибка. В данном случае, вы не знаете даже формулу. Иногда, чтобы решить уравнение, нужно забыть все, что вы знаете, и начать с чистого листа, — Хидрис повернулась к Келлеру, окинув снисходительным взглядом.

— Что же, — Феб одновременно понимал, что она имеет в виду и нет. Он задумчиво потер подбородок под маской. — Не поделитесь своей формулой?

— Если я сейчас найду незрячего с рождения человека, вы сможете объяснить ему, что такое свет? — Хидрис продолжала улыбаться. Она одновременно понимала, что это бесполезный разговор, но, тем не менее, любопытство Келлера было ей приятно. Ей нравилась в какой-то мере его неподкупность и прямота. Хоть порой она выходила за рамки.

— Сомневаюсь, — Феб выпрямился. — Но хочу заметить, что у нас с вами у обоих есть глаза. Я буду удовлетворен прекрасной аллегорией, которые вы, как я заметил, научились неплохо подбирать.

— Это явно не уместится в один вечер, — Хидрис расслабленно вдохнула свежий воздух хвои. — Единственное, что могу вам сказать, что ваши опасения о насильственном обращении беспочвенны. И, скорее всего, вам придется поверить на слово.

— Это сложно сделать, — он облокотился на веранду рядом с Хидрис. — Вечер для вас, я так понимаю, не самое интересное развлечение, — он демонстративно посмотрела на часы. — Значит время у нас есть.

Хидрис задумалась ненадолго, подбирая слова и прикидывая в голове варианты.

— Нам не нужны ни Аркадия, ни Кордос, — она посмотрела Келлеру в глаза, ее взгляд выражал полную серьезность, от которого у Феба также ненароком спала улыбка с лица. — Вы верно отметили, вашу территорию можно было бы использовать как промежуточную для войны. Ваше обращение могло бы как облегчить задачу, так и усложнить. Если бы это было на добровольных началах, то это одно дело. Но терять ресурсы и разворачивать конфликт, когда есть куда более опасный соперник, было бы глупо. Пока нас удовлетворяет тот факт, что вы не примкнете к Атлантик и в предсмертной агонии не устроите ядерный апокалипсис. В свете последнего обострения, скорее, это бы напротив все только усложнило.

— Разве не проще было бы управлять нашим оружием, если бы мы были в вашей системе? — Феб пытался понять ее мысль.

— Тогда Магелла бы не устроила на вашей территории войны. Ведь вы бы были в системе и жертвовать вами было бы затруднительно для нее.

У Феба округлились глаза от подобной прямоты, несмотря на то, что он ожидал честный ответ.

— Ну как, вам стало легче? — спросила Хидрис, не отводя взгляд от природного пейзажа.

— Не очень, — кинул Феб.

Хидрис не ответила ничего.

— Хорошо, но ведь даже если бы мы стали территорией, которая используется для войны, не проще ли Магелле руководить местными на ней же, зная, что ожидать? — Келлер нервно перебирал пальцами.

— Будь вы солдатом, как вы думаете, ваш отец кинул бы вас на передовую с легким сердцем? — Девушка посмотрела на то, как Келлер занервничал.

— Думаю, что нет, — Феб заметил ее взгляд и убрал руки с веранды.

— Представьте, если бы каждый человек в Аркадии, был бы ему дорог также, как и вы. Он бы легко развернул войну?

— Хотите сказать, что для Магеллы каждый ант все равно, что сын или дочь?

— Это очень поверхностное сравнение, но я сочла его наиболее приближенным, чтобы вы понять суть. Анты отличаются от вас, мы чувствуем друг друга, а Магелла — это центр, в котором сосредоточена вся жизнь нашей цивилизации. Принимая решение, она будет знать, что будет чувствовать, если бросит свой народ на войну. Они никогда не примет подобных решений поспешно, пока это не станет крайней необходимостью. Боль и страдания каждого анта будет проходить через нее, поэтому жизнь каждого для нее ценна также, как ваша для вашего отца. Насколько я знаю, это стало не последним фактором в решениях, которые он принимал. Это тяжелое бремя, которое королева несет все время, отведенное ей системой, но только так можно стать хорошим правителем, — Хидрис пристально посмотрела на Келлера и наблюдала за его лицом, пытаясь понять его мысли.

— Но нашу вы не чувствуете, — Феб усмехнулся.

— К счастью для нас, — Хидрис сжала губы в подобии улыбки.

Молодому человеку показалось, будто у него все сжалось внутри от жестокости сказанного. Он не ждал от антов большого сочувствия к людям, но озвученный цинизм со стороны этой девушки отразился неприятным холодным стальным уколом в груди. Он не ожидал иного головой, но и услышать прямой ответ об этом был не готов. У людей, все же, информация подается мягче. Либо они просто привыкли ко лжи.

— И что, у вас совсем нет сочувствия к нам? — Келлер и сам не знал, зачем он задает этот вопрос. Вероятно, в нем просто вырывались наружу попытки достучаться до этого существа в облике, который так похож на человеческий.

— Почему вы так считаете? — удивилась Хидрис. — Как и у любых развитых существ, у нас есть эмпатия и никто из антов не желает вам смерти. Однако, мы никогда не забываем о том, что наш враг Атлантис, а не вы, просто потому что эти технологии у них оказались первыми.

Феб резко повернулся к ней лицом. Он не знал, воспринимать это как оскорбление или она действительно судила о них по Атлантис. Он тут же успокоил себя, понимая, что анты также далеки от людей, как и они от них. Стоило относиться снисходительнее.

— Вы неправы, — постарался ответить Келлер как можно спокойнее. — Ни я, ни мой отец, никогда бы не пошли на такое.

Судя по лицу Хидрис, именно такого ответа она и ожидала.

— Разве? — она посмотрела прямо ему в глаза, пытаясь отследить его реакцию на ее вопрос. — А если бы вы родились не в семье Альфреда Келлера и не в Аркадии, а были бы сыном Нексора и выросли в процветающем Атлантис. Вы можете сказать со всей откровенностью, что думали бы также?

— Если бы меня воспитывали во лжи, то нет, — отрезал Келлер.

— Какой лжи? — Хидрис усмехнулась. — Атлантис уже колонизировал другую планету, победил практически все заболевания, которые были смертельны еще тридцать лет назад — империя процветает. Царит полный контроль и порядок, позволяющий им развиваться. Аркадия, если я правильно помню, за последние пять лет изобрела новый вид

ракеты, способной уничтожить территорию, площадью соразмерной с целую страну. Здесь царит бедность, необразованность, люди погибают от того, что не получают вовремя медицинскую помощь. И эта страна, населенная неконтролируемым народом, грозит выжечь их, как только они пытаются помочь навести в ней порядок, в первую очередь, чтобы обезопасить свой мир. Как вы думаете, нужна ли здесь ложь?

— Странно, что вы союзники не Атлантис, — съязвил Феб.

— Я не хотела вас обидеть, — она попыталась смягчить свои слова. — Просто хотела показать, что объективность — это зеркало, которое отражает то, что мы хотим видеть. Но каждый смотрит на него под своим углом, и видит свою истину. Поэтому вы не поймете меня, а я не пойму вас. Но пока у нас с вами совпадают цели, которые дают возможность на какое-то время доверять друг другу.

— Что вы планируете делать с Атлантис? — Феб вздохнул, отводя взгляд от девушки. Он решился на вопрос, но был не уверен, что хочет знать ответ.

— Это решит Магелла, — Хидрис стало жаль его, чему она сама удивилась. Не потому что он был жалок, а потому что ей показалось, что она не хочет делать его еще более несчастным, — Если вас это успокоит, пока ничего.

— Нет, не успокоит, — услышала она внезапный ответ. — Единственная причина, почему я мог порадоваться вашему присутствию, так это надежда, что с вами мы можем покончить с ним.

На этот раз Хидрис повернулась всем телом и внимательно посмотрела на молодого человека, от чего он даже слегка смутился. Она стояла напротив и всматривалась с его лицо, Феб даже начал гадать, чего ему ждать сейчас, оскорбления или какой-то иной странной реакции. Но она, лишь вновь окинув его взглядом, снова повернулась к веранде.

— Знаете, вы меня удивили.

— Почему? — Феб округлил глаза.

— Кажется, ваш отец придерживается тактики максимального обхода конфликта. Я могу понять ваш народ, который живет надеждой на это. Но что ваши взгляды идут вразрез с президентом Келлером — это что-то новое. Но боюсь, что ваше стремление не совсем основано на здравом смысле. Как бы не печально было признать, но его стратегию я бы назвала более разумной и осторожной.

— Я просто устал от обхода конфликта. Вы правы, жестоко, но правы. Мы превращаемся в дикарей постепенно на этом пути. Аркадия уже давно не живет, а выживает. Да, с вами станет лучше, если вы действительно не имеете на нас виды. Но мы навсегда останемся вашим придатком, чтобы просто не попасть в руки Атлантис.

— Мне нравится ваш настрой, — Хидрис скептически сжала губы. — Но у вас меньше всего шансов на успех.

— Потому что мы отсталые для вас обоих? — Феб посмотрел на нее с усмешкой. Девушка вызывала в нем одновременно чувство гнева, но и интереса. Он уже давно смирился, что он в ее глазах словно обезьянка в зоопарке, но не мог не отдать ей должное в том, что она сейчас, пожалуй, впервые за все время их пребывания в Аркадии, откровенно беседует на равных.

— Нет, но если вы не видите сути различий, то боюсь, что дела еще хуже, — Хидрис снова улыбнулась с иронией.

Недавняя симпатия Феба к ней тут же растворилась. Келлер закатил глаза. Хидрис словила себя на мысли, что, пожалуй, хватит ей беседовать нравоучительным тоном с ним.

Несмотря на то, что, откровенно говоря, весь разговор она продолжала за тем, что это было интереснее, чем находиться на торжестве. Та решительность, что она видела в Келлере несколько минут назад, и в котором заметила свой интерес, начала растворяться, когда она осознала, насколько он все же далек.

— Фебус, даже если мы вас оснастим всеми передовыми технологиями, вы не понимаете зерно сути, почему вы в проигрыше...

— В том, что мы не контролируем людей? — прервал ее Келлер.

В ту же секунду девушка поняла, что он не безнадёжен.

— Верно, — ответила она. — Как бы ни была разрушительна сила хаоса, он все равно проиграет порядку. Простите за прямоту, но сейчас у вас все походит именно на хаос, а будущее плохо поддается прогнозированию.

— А разве ваша система знает формулу? Что скрывается за теми реакциями и сигналами, которые она научилась обрабатывать? — Феб доносил свою мысль уверенно и четко. — Вы пытаетесь все обосновать, используя свою систему, которая контролирует вас и ваш мир. Только ваша система — это ваша система. Возможно, ее способности все анализировать, вычислять и прогнозировать превосходят наши. Я могу даже признать, что она по интеллекту превосходит нас. Также как мы уверены в том, что превосходим по интеллекту муравья. Мы можем научиться распознавать их поведение, способы общения. Мы даже сможем контролировать муравейник, имитировать нужную информацию для них по химическим веществам, вибрациям, частотам. Но мы никогда не поймем муравья, потому что мы не живем во вселенной муравья, не постигнем его разум, не узнаем, как он на самом деле чувствует этот мир. Ваша система может заразить всех вокруг и насадить нам нужные сигналы, но не поймет нас. И, при всем уважении, сейчас мы стоим рядом с вами как союзники, возможно именно потому, что так надо, в том числе и вашей системе. Потому что хаос и невозможность спрогнозировать что-то — именно то, чего больше всего боится Атлантис. Иначе они давно бы уже оставили всех в покое.

— Справедливо, — произнесла девушка и нахмурилась, будто пытается расшифровать сказанное Келлером.

Феб заметил замешательство не ее лице и рассмеялся.

— Неужели я сказал для вас что-то новое?

— Нет... хотя может и да, — Хидрис отвлеклась от своих мыслей. — Не обращайтесь внимания.

— Может заодно расскажите, что вы делаете на своей территории в центре? — Келлер решил, что атмосфера располагающая, чтобы попытать удачу и разговорить девушку.

Но он лишь увидел, как на лице Хидрис растянулась немного хитроватая улыбка.

— Все, что вам стоит знать — я обязательно вам расскажу.

Феб понимающе кивнул и обратил взгляд в пол, немного разочаровавшись.

— Благодарю вас, что уделите мне время. Боюсь, меня там уже спохватились. Вы тоже не забывайте мелькать периодически, если вас не затруднит. Это, если что, не мои требования к вам, Элвар мне донес значимость приема для нашего союза. Кстати, прекрасно выглядите, вам идет.

Хидрис ответила ему улыбкой. Когда молодой человек покинул веранду, она проводила его взглядом. Оставшись наедине с собой, она вмиг посерьезнела и попыталась уловить мысль, которая завертелась в ее голове.

Наступила ночь, когда они с Элваром уже вернулись в Кириспор. Хидрис улеглась в постель и выключила светильник. Она расслабилась и устроилась поудобнее, готовясь к сну. В ее сознании промелькнули случайные образы, которые создавал засыпающий мозг. Вдруг Хидрис почувствовала, как ее тело отделилось от ее разума, она перестала ощущать его, как будто вернулась в инкубатор. Она почувствовала, как стоит на вершине Нексуса, знакомый свежий чистый воздух наполнил ее легкие. Она открыла глаза и увидела перед собой Юнгерот, раскинувшийся перед ней. Белые облака стали темнеть, словно их наполняло изнутри грязно-желтой массой. Они затмевали небо, окутывая ее родной город тенью. Среди облаков появилось лицо, вокруг него замелькали числа, заполняя всю небесную твердь. Хидрис почувствовала, как внизу, под тенью затмевающий Солнце облаков, что-то зашевелилось. Лицо раскрыло глаза и числа на небе начали обратный отсчет. Девушки посмотрела вниз, по башням Нексуса ползли кабели, толстые и гофрированные, словно живые существа, обвивавшие здания и все вокруг. Она снова взглянула на небо, лицо своим взором охватывало все пространство, одновременно с тем, пронзительно смотря ей в глаза. К ней подбежали анты и стали протягивать кабели к ней, такие же, как те, что опутывали их здание. Они начали обвивать ее руки и ноги, постепенно сжимая тело в крепкой хватке, словно змеи. Хидрис почувствовала, что она заперта, что-то незнакомое проникало в ее разум, несмотря на ее сопротивление, она ощутила, как сливается с этим инородным сигналом, словно она поглощала его, а он поглощал ее. В это короткой борьбе, она почувствовала, как ее сознание мчится с огромной скоростью по кабелям, превращая в огромную сеть, в которой она могла осознать каждый уголок, покрывавший ее. Информация заполняла ее мозг. Хидрис не знала, как справиться с этим потоком и, словно растворившись в ней, увидела яркий свет.

Хидрис открыла глаза и посмотрела на часы, в полусне она пробыла минут двадцать, сон как рукой сняло.

Феб проснулся от стука в дверь, его будила прислуга. Едва продрал глаза, он спохватился и резко встал, опасаясь, что уже успело случиться что-то ужасное.

— К вам пришла госпожа Хидрис, — сообщила женщина.

Феб посмотрел в окно, судя по виду, утро было раннее. Он посмотрел на часы, время было без пяти минут семь. Он округлил глаза и сообщил, что сейчас подойдет. Натянув одежду, он вышел из спальни и направился в гостиную. На диване его ждала Хидрис, совсем одна, Элвара с ней не было.

— Нужно поговорить, — она встала с дивана.

— Пройдемте в мой кабинет, — ответил растерянно Келлер.

Когда они оказались вдвоем, Феб уселся в кресло, приглашая к разговору Хидрис.

— Что произошло? — ему не терпелось узнать, что могло привести ее одну в такую рань к его дому без предупреждения.

— Я думала о нашем вчерашнем разговоре, — ответила Хидрис.

Феб округлил глаза, внимательно рассматривая собеседницу.

— Простите, — он откинулся с усмешкой. — Вы приехали ни свет ни заря сразу ко мне, чтобы поделиться мыслями? И все?

— Мне необходимо, чтобы вы в самые краткие сроки нашли наиболее компетентных

сотрудников, охрану и лабораторию, желательно где-то на окраине подальше от глаз. У вас рядом с границами бывшего Шародас есть заброшенные города.

— Они заброшены, потому что Шародас прекратили в радиоактивную пустыню, — заметил Феб.

— Так даже лучше, — ответила Хидрис, не теряя нити. — В какие сроки ваши люди смогут восстановить лабораторию там, с учетом, что анты предоставят необходимое оборудование?

— Так, стоп! — Феб поднял ладони, давая понять, что поток ее мыслей требует меньшей интенсивности. — Я не понимаю ничего из того, что вы хотите сказать.

— Вы вчера сказали мне, что желаете как можно скорее покончить с Атлантис, — Хидрис посмотрела на него серьезно. — Я поняла, чего вы ждете. Случая. Вы понимаете, что у вас мало шансов забрать власть у гегемона, но вы держитесь за надежду, что произойдет что-то, что перевернет всю картину наоборот и этого момента вы ждали. Я предлагаю вам этот момент, но для этого мне нужны ваши возможности здесь. Мне нужны именно люди. Но у меня нет рычагов, чтобы просить их выполнять работу для меня в обход местных законов и антов. Зато они есть у вас.

2032 год

— Итак, Майкл, — ведущий обратился к сидящему в студии на диване напротив Холдену. — Релиз вашего стартапа вызвал немало шума. А сейчас ваш проект гуманитарной помощи собрал колоссальную поддержку от спонсоров. Масштабы выделенных квот для больных просто поражают. Как вам удалось?

— На самом деле, я ничего не делал, чтобы ее получить, — Майкл изобразил смущенную улыбку. — Я убедился, что люди поверили в то, во что верила наша команда, с которой все начиналось, столько лет. Технологии сегодня способны кардинально изменить жизнь и решить те проблемы, перед которыми раньше мы были бессильны. Благодаря тому, что мы с командой не сдались, а напротив, шли напролом — сегодня мы получаем поддержку. Потому что спонсоры, которые сегодня вложились в нас, также верят, что такие как мы способны изменить мир, в котором живут они, их дети и будут жить их потомки. Все хотят лучший мир, даже богатые.

Ведущий засмеялся.

— Волнуетесь? — ведущий улыбался, не забывая поглядывать в камеру. — Ведь сейчас у вас впереди довольно масштабная работа. При этом, ваш продукт вызвал немало критики и опасений со стороны достаточно авторитетных людей.

— А вы знаете примеры каких-то прорывных открытий и технологий, которые бы не вызывали опасений и критики? — Майкл немного наигранно усмехнулся.

Ведущий подхватил его настроение и поддержал улыбкой.

— Действительно, — прокомментировал тот, а затем сделал более серьезное лицо. — Но если без шуток, есть ли риск, что что-то может случиться не по плану?

— Нет, — ответил Майкл на этот раз серьезно. — Наша система точна в своих вычислениях и каждый конечный продукт проходит проверку.

— Но как это происходит?

— Все на самом деле упирается только во время и территориальную доступность. Сейчас у нас только один филиал, поэтому это занимает чуть больше времени и сил, чем могло бы. Но мы уже работаем дистанционно. Поэтому мы получаем материал, наша система «Элли» его обрабатывает, моделирует на основе своих вычислений нанороботов, затем мы изготавливаем препарат и отправляем конечный продукт заказчикам.

— А что, если просто банально сыграет роль человеческий фактор и пробирки ваши перепутают? — ведущий развел руками и сделал глуповатое, но устрашающее лицо.

Майкла немного раздражали глупые вопросы, но он набрался терпения.

— Ничего не случится, в прямом смысле, — ответил сдержанно Холден. — Каждый препарат будет действовать только на тот организм, на который его запрограммировали. Если не случится так, что где-то в мире живут два абсолютно идентичных человека с одинаковыми проблемами, и именно их препараты перепутают, что по вероятности близко к тому, что сейчас у вас в студии пролетит летающая тарелка, — он разбавил шуткой свой аргумент, — то он просто не будет работать и не случится ничего.

Ведущий сделал выражение лица, будто ученый убедительно ответил на его вопрос.

— У нас есть вопросы от наших зрителей, — ведущий поправил наушник, помощник передал ему карточки.

Майкл чуть более повернулся к ведущему и положил ногу на ногу, демонстрируя готовность ответить на любой, даже каверзный вопрос.

— Итак, — ведущий начал зачитывать первую карточку. — Можно ли благодаря вашему препарату стать моложе?

— Хороший вопрос, — Майкл придвинулся к ведущему. — К сожалению, пока у нас есть разрешение использовать наш продукт только для лечения. Понимаю, хотелось бы использовать его еще и для более приятных целей, но, кто знает, возможно очень скоро это станет доступным.

— О, я с нетерпением буду ждать этого, — ведущий наигранно засмеялся и взял следующую карточку. — Продолжим. Вижу вопрос, который вертится в голове у многих любителей фантастики. Может ли наступить зомби-апокалипсис, если что-то пойдет не так?

Ведущий с Майклом затейливо хохотнули.

— К счастью, а может и к сожалению для некоторых, это невозможно, — Майкл скрестил пальцы рук и положил на колени. — Наши боты не способны к репликации. Как только задача будет выполнена, боты просто выводятся из организма естественным путем, как и любой другой препарат. Так что с фантастическими сценариями можно будет подождать.

— Может ли кто-то, — ведущий начал зачитывать следующую карточку, — контролировать людей через нанороботов?

На этом вопросе, который, похоже, задал очередной любитель теории заговоров, Майкл чуть было не изменился в лице.

— Нет, — Майкл снисходительно улыбнулся. — Нанороботы работают посредством своих сенсоров внутри системы организма и вмешаться в этот процесс нет технической возможности пока ни у кого в мире.

— А если что-то пойдет не так и надо будет срочно их остановить? — от себя спросил ведущий.

— Это гипотетический случай, которых на практике не случилось и маловероятно, что может случиться. Но если даже такое и произойдет, то система искусственного интеллекта тем и хороша, она запрограммирована моментально отслеживать ошибки и заранее генерировать алгоритмы их исправления, которыми будут обладать готовые боты. Это намного безопаснее таблеток, которые мы привыкли воспринимать как куда более безобидные. Привычные нам лекарства могут вызывать серьезные побочные действия, которые могут быть даже опасными для других систем организма. В то время, как нанороботы способны обрабатывать сразу много сигналов и вовремя обнаружить ошибку. В отличие от таблетки, это умное лекарство, которое действует точно, не нарушая работу других процессов.

Время эфира подходило к концу, ведущий прослушав что-то в микрофон, начал свою завершающую речь.

— Майкл, это было очень интересно и увлекательно. Благодарю вас, что пришли к нам в студию. Желаю вам удачи.

Майкл направлялся в филиал, располагавшийся в инновационном центре. В последние дни его расписание было заполнено чуть ли не поминутно. Он зашел в свой кабинет и начал

быстро проверять почту, чтобы не упустить ничего важного.

— К вам господин Смит, — послышался голос секретарши в динамике.

Холден нервно выдохнул, сейчас особенно видеть этого типа не хотелось. С тех пор, как он улаживал некоторые формальности с ним по поводу их продукта, он его больше не видел. И с удовольствием бы продолжал эту тенденцию.

Смит зашел в дверь, Майкл натянул улыбку, выражающую безумную радость от встречи, протягивая руку в приветствии.

— Видел вас сегодня в эфире, — Смит начал с приятного, присаживаясь в кресло напротив. — Вы держались уверенно, это хороший знак.

— Благодарю, — Майкл смутился.

— Что же, я рад, что ваши успехи приумножаются, — продолжил Смит. — Такой масштабный международный проект. Вы осилите?

— Мы постараемся, — Майкл растерялся.

— Майкл, — Смит улыбнулся и снисходительно посмотрел на него. — Мне всегда нравилась ваша уверенность в своих силах. Но, согласитесь, хорошо, когда есть люди, которые всегда готовы предложить поддержку.

Майкл нахмурился и прикидывал в голове, о чем Смит ведет речь. Разумеется, сейчас им надо стремительно разворачивать процесс, чтобы справиться с такой нагрузкой, но именно сейчас он этим и занимался.

— Наверное да, — ответил он неуверенно.

— В таком случае, мы поможем вам с частью партий, чтобы вы никого не подвели, — взгляд Смита упирался прямо в глаза Майклу, будто удав смотрит на кролика.

— Простите, — Майкл начал в душе молиться, что он неправильно его понял. — Что?

— Ваши спонсоры, — уточнил Смит. — Они сделали серьезные вложения, вы не можете их подвести. Точнее, я, как уже ваш близкий друг, не могу допустить, чтобы вы не справились и не оправдали их ожиданий.

— Спонсоры, которые делали переводы на проект гуманитарной помощи от вас? — до Майкла начало доходить. — Но это же совсем другие корпорации, которые не связаны ни с чем подобным.

— Какая разница? — Смит сделал вид, что удивлен. — Как вы сказали сегодня в эфире, это те, кто верит в лучший мир и вас.

Майкл наклонился над столом и обхватил голову.

— Нет, — ответил он, не меняя положения.

— Прошу прощения?

— Нет! — Холден произнес свой отказ громче.

Смит наклонился, чтобы рассмотреть лицо Майкла.

— Майкл, — будто подозвал его. — Ну вы же понимаете, что вы для меня уже как родной. Я не могу допустить, что может случиться что-то, если что-то пойдет не так. Все-таки искусственный интеллект штука точная, но загадочная. А если она что-то сделает не так, манипулируя генами, вы представляете, что случится? Все наши силы, которые мы вложили, чтобы помочь вам открыть дорогу для ваших трудов, просто обрушат путь другим на долгие годы. Я не говорю уже о вашей карьере.

— Хорошо, а я знаю, что там может быть, — Майкл поднял голову. — И, если скажу, тогда общественность точно испугается на долгие годы.

— И что же? — Смит сделал непонимающее выражение лица.

— Прекратите это ребячество! — Майкла охватил гнев. — Я говорю про ваши проекты.

Смит, напротив, сделал гримасу непонимания еще сильнее, будто совсем не понимает, о чем говорит Холден и смотрел на него с чувством жалости.

— Возможно, меня уже начала подводить память, — Смит продолжил кривляться. — Но если бы, предположим, такие проекты существовали, и кто-то бы о них узнал, то наверняка бы началось расследование. И хотя я не уверен, но очень вероятно, была бы поднята вся документация и материалы оттуда. Например, протоколы экспериментов, где стояли бы подписи ученых, которые принимали в них участие. Кошмарно было бы, если бы выяснилось, что эксперименты на людях, детях, которых использовали в качестве испытуемых, манипулируя их геномом, были проведены с целью, чтобы выяснить возможности не только для улучшения их здоровья. Особенно, если среди них найдутся сведения о закрытых, о которых даже было не в курсе большинство сотрудников. А еще наверняка нашлись бы соглашения, где эти ученые подписались, что участвовали они добровольно и в любой момент могли отказаться от дальнейшего участия и покинуть такой проект. Хорошо, что я никак не могу вспомнить таких кошмарных событий.

Майкл поднял голову и посмотрел на него в упор. Его сжимало чувства страха, смешанного с гневом, когда он смотрел на безмятежное лицо Смита. Предательский кашель начал снова подступать к горлу, он пытался его сдержать, но от напряжения его лицо покраснело.

Смит взял бутылку воды на его столе, открыл, спокойно налил в стакан и придвинул к нему.

— Не понимаю причину вашего волнения, Майкл. Разве я когда-либо дал вам повод усомниться в моих словах.

— Что там? — Майкл нервно начал делать глоток за глотком.

— Поверьте, там все необходимые функции, которых так ждут люди в надежде на ваш препарат, — Смит спокойно наблюдал за реакцией Майкла. — Просто немного улучшенные.

— Если я соглашусь, вы от нас отстанете? — Майкл пытался успокоить прерывистое дыхание, с надеждой взглянув на Смита.

Смит натянул на лицо гримасу сочувствия и ответил:

— У вас впереди еще много проектов, которые потребуют от вас намного больше работы. Мы всегда будем рядом, чтобы оказать поддержку, чтобы вы смогли справиться с грузом навалившихся на вас обязательств.

В кабинете на некоторое время повисла тишина. Феб внимательно изучал выражение лица Хидрис, пытаясь понять, серьезно ли она предлагает ему такую авантюру, либо это очередная шутка со стороны девушки. Но ничто не выдавало признаков, что она могла шутить.

— Что вы собираетесь предпринимать? — наконец, он решился задать вопрос.

— Я собираюсь внедрить нашу систему в их людей и, тем самым, создать биоплатформу, благодаря чему она сможет считать с нее данные, — ответила Хидрис, не меняя выражения лица.

— Почему вы не сделаете этого у себя?

— Магелла запрещает любые вмешательства в нашу систему, — девушка смотрела ему прямо в глаза.

Феб ошарашенно обратил на нее взгляд в ответ.

— Вы собираетесь нарушить свои законы?

— Да, — она ответила также спокойно, будто предлагала ему безобидный план.

— И что вы делали в левом крыле? — Феб понял, что сейчас самое время задать этот вопрос, раз уже дела пошли в сторону такой откровенности.

— Анты пытались перехватить сигнал из Атлантис и взломать их сеть, — наконец девушка удовлетворила любопытство Келлера.

— И, я так понимаю, ничего не вышло, — продолжил за нее Феб.

— Верно, ничего не вышло.

Феб замолчал и начал потирать лоб. Такого поворота он никак не ожидал, и теперь пытался понять, с какой стороны все это начать переваривать.

— Почему именно люди? Анты здесь подчиняются вам. Вы можете, в конце концов, заставить их или обмануть.

— Анты связаны с Магеллой даже здесь, — Хидрис поняла, что объяснить ему всю их структуру жизни в сжатые сроки было бы невероятно, но без этого он точно не найдет логики в ее просьбе. — Так уж вышло, что влиянием на них обладает только она. Они не могут нарушать закон, скрывать что-либо от нее и действовать против ее указаний. Если хоть один ант поймет, Магелла тут же узнает, что здесь происходит что-то неладное. А мне нужно время. Вы умеете врать, и у вас неплохо это получается. Можно сказать, у вас чуть ли не все общество построено на умении утаивать важную информацию.

Феб почесал затылок, сказанное неприятно укололо, но спорить с этим смыслом не было. Тем более, когда это теперь преподавалось как преимущество.

— А вы не связаны с Магеллой? — Келлер с удивлением поднял бровь.

— Она не имеет на меня такого же влияния. Мы с ней на одном уровне, просто сейчас к сети подключена она.

Келлер продолжал смотреть на девушку в упор, тщательно обдумывая информацию.

— Я не буду врать, что я испытываю симпатию к вашему образу жизни. Но не буду отрицать того, что пока что оно показывает успешный результат. А вы мне предлагаете нарушать ваши же правила.

— Понимаю, — ответила Хидрис, задумавшись. — Но я знаю, что это правильное решение.

— Не хочу показаться грубым, но это не очень убедительный аргумент, — заметил молодой человек.

— В вашем восприятии да, но поверьте, в нашем это имеет совершенно иное значение.

Феб скептически оглядел девушку, но ее лицо также ничего не выражало, кроме уверенности.

— И почему вы уверены, что ваш план может помочь?

— Как бы объяснить вам в двух словах... — Хидрис задумалась.

— Попробуйте как-нибудь, — Феб подпер подбородок ладонью. — Все-же вы пришли ко мне, как к человеку разбирающемуся, как-то осилю.

— Наша система и та, что использует Атлантис, существенно отличаются. Наша система полностью автономна и децентрализована, она свободно анализирует все процессы и непрерывно обучается. Система Атлантис имеет центр управления и имеет ограничения. Но извне наша система не способна считать все процессы, которые имеет Атлантис. Даже если бы мы гипотетически могли перехватить сигнал, ее метод шифрования не будет поддаваться мощностям наших систем, которые мы используем.

— То есть, вы хотите сказать, что ваша система слабее, чем у Атлантис?

— Нет, мы не про биосистему, а те, что мы используем в качестве интерфейса в нашем сообществе для работы наших структур. Она не уступает, но, чтобы дешифровать систему Атлантис, она должна иметь такие вычислительные мощности, которые пока создать нет возможности в настоящее время. Но наша биосистема способна обрабатывать сигналы, которые не поддаются анализу для нашего разума на текущий момент нашего развития. Теоретически есть вероятность использовать пленных с внедренными ботами Атлантис как биологическую платформу, чтобы через биосигналы создать коммуникационные пути.

— Вы хотите сказать, что вами управляет система, механизмы которой вы сами не можете понять? — Феб еле сдержался от смеха, вызванного удивлением.

— Честно говоря, не понимаю вашего удивления, — Хидрис посмотрела на него будто с укором. — Вы сами не понимаете всю сложную структуру жизни и все механизмы ее развития. Однако это вам не мешает жить.

— Возможно, вы правы, — Келлер стушевался. — Но если вы так уверены, что это поможет, почему вам не сделать этого самим?

— Вот в этом и сложность, — показалось, что лицо Хидрис стало еще более серьезным. Или задумчивым. — Создание платформы для возможности взаимного симбиоза систем может привести к опасным последствиям.

— Так кто мощнее? — Фебу снова показалось, что он ничего не понял.

— У каждой есть свои преимущества и недостатки, система Атлантис может быть враждебной. Всегда останется риск того, что это приведет к непредсказуемым последствиям.

— Какие это могут быть последствия?

— Сейчас есть основания полагать, что их система сама стремится к децентрализации. Если вовремя не взять ее под контроль, то может получиться так, что не те, кто в Атлантис ей управляет, станет нашим врагом. С другой стороны, если она сможет скопировать с нашей системы возможность автономности, то мы не только ускорим опасность наступления этого момента, но и значительно усугубим ее.

— Правильно ли я понимаю, — попытался подвести итоги Феб. — Вы пришли, чтобы предложить мне участвовать в мероприятии, которое либо уничтожит Атлантис, либо всех

нас вместе взятых.

— Если взглянуть на ситуацию отстраненно, — Хидрис прикинула в голове. — То действительно может так и прозвучать. Но, как я уже сказала, я уверена, что это правильный вариант.

— Который бы не допустила Магелла, которой управляет ваша же система — добавил Келлер, как еще один элемент абсурдности.

— Система не совсем управляет Магеллой, но это объяснять будет слишком долго, — попыталась сократить этот разговор девушка. — Могу только сказать, что Магелла запрограммирована, по большей части, сохранять порядок и безопасность нашей цивилизации.

— А вы внести в нее хаос? — на этот раз Феб не смог подавить усмешки.

— Возможно, чтобы установить порядок, нужно отойти от алгоритма защиты, — она улыбнулась.

— Мне необходимо подумать, — Феб вздохнул и положил руки на стол.

— Да вы уже все решили, — Хидрис стрельнула взглядом по нему. — Вам лишь осталось принять сделанный вами выбор.

— И с чего вы так в этом уверены? — Феб сдвинул брови.

— Потому что я знаю, что должна была обратиться к вам.

На этот раз Феб задал немой вопрос, лишь приподняв бровь.

— Если не вдаваться глубоко в анализ, вы в том состоянии, в котором примете решение воспользоваться случаем, чтобы перевернуть картину сложившегося положения. Вы ненавидите Атлантик больше всего на свете, вы уже успели прочувствовали боль на себе, которую испытывал ваш народ при его действиях, и вы вряд ли видите смысл жить дальше в положении, в которое вас загнали обстоятельства сейчас. Вы никогда не простите себе, если не воспользуетесь той возможностью, которую я вам предлагаю. Поэтому я обратилась к вам, а не к вашему отцу. Он уже привык прогибаться и уступать, он давно ментально отделился от народа. В вас я вижу человека, который в нужный момент примет верное решение, которое совпадает с моими целями. Можете считать, что мои ощущения стимулирует наша система.

— А звучит как манипуляция, — заметил Феб.

— Просто факты, — Хидрис расслабилась.

— Я должен хотя бы посоветоваться, прежде чем принять решение, которое может уничтожить мир, — Феб громко выдохнул и осмотрелся по сторонам, будто что-то ищет.

— С Пателем, как я понимаю? Имейте в виду, что начать нужно как можно раньше. Но, думаю, он будет согласен.

— Вы с ума сдурели? — ошарашенный Лиам смотрел на сидящих перед ним Хидрис и Феба.

— Что-то не похоже, что он согласен, — Феб посмотрел на Хидрис, раскинувшуюся на кресле. На ее лице отражалась только ухмылка. — Кажется, вы были не правы.

— Я постараюсь смириться со своей неправотой. Главное — результат, — она взглянула на Келлера. — Пока мы тут ожидали вашего друга, вы уже успели дать настояться мысли о преимуществах моего предложения. Теперь, когда вы столкнулись с его несогласием, вы, вероятно, расстроитесь, если мы не осуществим эту идею и сами найдете аргументы, чтобы

убедить своего близкого друга, а в итоге и себя. А затем сотрудников, которых вы подберете.

— Госпожа Хидрис, — Лиам терпеливо обратился к девушке. — Простите за грубость, но это безумие. Я уважаю систему вашего мироустройства и считаю, что королева Магелла прекрасно довела ее до эталонного результата.

На этом моменте, Феб закатил глаза, его раздражало то восхищение, которое вызывали анты у его друга.

— А вы сейчас предлагаете то, что совершенно не вписывается в этот порядок, — продолжил Лиам.

— А что если я вам скажу, что решения как мои, так и Магеллы приняты под влиянием одной и той же системы? — Хидрис посмотрела на Лиаму. — И называйте меня просто по имени, раз наша беседа совершенно отделилась от формальной.

— Тогда меня беспокоит наличие в этом противоречий, — ответил Лиам. — Я, может, и не способен понять всю сложность, но это разногласие очень бросается в глаза.

Хидрис лишь развела руками.

Феб переводил взгляд с друга на девушку и пытался принять решение. Лиам приводил аргументы, что так рисковать всем нельзя. Хидрис же, по большей части, молчала и лишь встречалась с Фебом взглядом, демонстрируя ему тем самым, что она руководствуется теми же мотивами, что и он. Его тянуло согласиться, он понимал, что если ее план выгорит, навсегда будет покончено с Атлантис. Анты тоже пока не успели полностью войти в его доверие, но сейчас Хидрис своим предложением, дала ему надежду, о которой он только мог мечтать в далеком будущем. Она была уверена в своих словах, и он словно ощущал то же на себе. Несмотря на то, что эта девушка-ант раньше была бесконечно далека от его восприятия, сейчас она, со своей решительностью, казалась ему ближе всех. Словно только она могла его понять, не побоялась взять все в свои руки и начать действовать первой, на что у него, возможно, одному не хватило бы смелости. Хоть и глубоко в душе он представлял не раз этот момент. А сейчас она протягивает ему руку и тащит за собой, заставляя его, наконец, проявить храбрость, которую ему раньше не хватало. Да и не было повода проявить.

— Я согласен с ней, — в итоге промолвил Келлер.

Лиам передернул плечами.

— Устроим полигон безумия на нашей территории, — он взмахнул руками.

— Справедливости ради, — заметила Хидрис. — Полигоном станет весь мир.

Лиам махнул рукой в ее сторону, что означало, что это не обязательно было напоминать ему.

— Они точно не догадаются о том, что мы делаем, пока не доведем все до результата? — уточнил Феб.

— Мы используем блокировку в боксах, чтобы сигналы не выходили за их пределы, — ответила девушка.

— А потом что? Когда вы своими руками создадите симбиоз двух чудовищ? — Лиам уже не держал дистанцию в общении с Хидрис.

— Уничтожим, — ответила девушка. — И соберем образцы на всякий случай, которые в любой момент можно будет использовать в качестве ответного удара, если Атлантис сможет все восстановить.

— Создадим еще одно оружие против всего мира, которое сможет вырваться на свободу в любой момент? — Патель сжал губы от возмущения.

— Нет, создадим оружие, которое даст преимущества теперь нам, — с серьезным лицом ответила Хидрис.

— Напомни момент, когда ты стал доверять ей? — Лиам обратился к Фебу.

— Она тоже рискует, — ответил Келлер. — Причем всей системой антов.

— Тебя это должно напрягать, а не вызывать больше доверия, — Лиам выдохнул и уселся обратно в кресло. — А если я не соглашусь и выдам антам весь ваш план?

— Они посмотрят на вас как на чудака, — сказала Хидрис с усмешкой. — Возможно не в первый раз.

— А если Альфреду?

— Сомневаюсь, что он рискнет конфликтовать со мной, антами, которые ему не поверят и Магеллой, — девушка снисходительно посмотрела ему в глаза, показывая, что его угроза ей совсем не помешает. — Только потому что ему сказали подобное вы.

— У вас серьезные проблемы, — фыркнул Лиам. — В обществе, где не знают о лжи, слишком легко всех обмануть.

— Это не обман, — уточнила Хидрис. — Я действую в интересах системы и нашей цивилизации.

Лиам взглянул на нее как на умалишенную и вжался в кресло, скрестив руки на груди с видом, полным недоумения.

Через пару недель все трое стояли в заброшенном центре Амерлиса. Виды облупленного здания начали вызывать в Хидрис чувство тревоги и немного отчаяния.

— Я полагала, что процесс будет двигаться чуть быстрее, — сжав губы прокомментировала она.

— Они и так работают на износ, — сделал замечание Феб. — Просто так, чтобы не вызвать подозрений, я не мог собрать весь штаб.

— Кстати, анты точно не заподозрили, что мы перевезли столько техники и материалов в неизвестном направлении? — уточнил Лиам.

— За это не беспокойтесь, — Хидрис пробежала глазами по отделке помещения и его состоянию, на ее лице отобразилось удручающее состояние. — Подозрительность не их черта.

Она прошла дальше, заглядывая в заброшенные помещения и оценила картину.

— Понятно, — она сжала губы в недовольстве. Люди справлялись с работой слишком медленно. — Начинаем сразу, как помещения для основных функций будут оборудованы. Остальное будет доработано в процессе.

Умещать работу с новым планом оказалось легче, чем предполагалось. Феб и без того лишь формально занимал должность директора, анты справлялись прекрасно и без него. Его частое отсутствие было легко даже не заметить, он для вида мелькал в Медтехе, делая показательно-вовлеченный вид. С отцом пришлось поговорить, чтобы не было лишних вопросов. Сошла версия, что взамен на помощь по повышению лояльности сотрудников, Хидрис обещала ему восстановить заброшенную инфраструктуру окраин и очистить зону от радиации и других опасных воздействий. Альфред был, скорее рад, что сын больше общается с их гостьей. Поводов для беспокойств у него было и так достаточно, благо, Хидрис была из тех, кто занимался своими делами и не пытался вовлекаться в детали его работы. Радикально-настроенных организаций, которые были против присутствия антов, становилось меньше. Способствовали этому, конечно, по большей части, методы силового воздействия. Такие группировки вычислялись, а участники их были осуждены за действия, направленные против интересов государства. Хотя по большей части резкий спад их активности произошел потому что за полгода, люди перестали давать им общественную поддержку. Антов нельзя было упрекнуть в неисполнении условий своей части договора и, смирившись, большинство простых людей поняли, что, если они уйдут, лучше точно не станет, а вот хуже очень даже может быть. Постепенно, мелкими шагами, но народный страх и гнев ополчился против Атлантис, который теперь в сознании людей стал основной угрозой, а анты декорировали на фоне своими странностями, которые в сознании уже просто свелись к причудам этого народа. Большой народный страх был теперь спровоцирован тем, что Атлантис будет применять меры, когда страны Альянса независимости нашли себе друзей в лице тех, кто сможет дать уже полноценный отпор.

Но, судя по всему, Атлантис, потеряв свои возможности слежки, настроился на позицию выжидания и готовности. Чтобы снизить градус напряжения, Альфред всеми силами старался поддерживать их извращенные договоренности. Но нельзя было отрицать, что рано или поздно эта нить терпения и ожидания порвется. В их противостоянии теперь заявил о себе новый участник, который до этого сидел в изоляции и не подавал признаков каких-либо действий. Хидрис понимала, что сейчас стоит максимально растянуть продолжительность этой нити, показывая, что Юнгерот не интересуется ничем иным, кроме как выгоды. Было очевидно, что Атлантис опасался их не меньше, чем они его. Обе стороны понятия не имели, что скрывает в рукаве их противник. Хотя, в этом отношении, Юнгерот куда более преуспел.

Хидрис направлялась в свою резиденцию, когда ее отвлек звонок Феба.

— Ты сегодня не собираешься посетить Медтех? — раздался его голос, а затем из ее устройства вышло изображение собеседника на голограмме. Они использовали для связи устройства антов, но все равно сохраняли секретность.

Полтора месяца как они воплощали свой план в жизнь, хотя для Хидрис это показалась непростительно долго.

— Есть новости?

— Да, — ответил Феб. — Но лучше на встрече.

Хидрис сказала водителю сворачивать, не доезжая до ее резиденции и направляться в Вердантон. Шофер лишь устало вздохнул и поменял на карте пункт назначения Медтеха. На

часах уже был вечер, дело шло к ночи, и он уже прилично вымотался, а теперь надо было ехать несколько часов в соседний город, а потом возвращаться.

— Нет, — отвлекла его Хидрис. — Измените пункт назначения к дому Келлера.

Лишние глаза и уши сейчас ни к чему. Хидрис во время дороги решила заняться работой. Помимо базы в Амерлисе, ее обязанности никуда не делись, поэтому теперь каждую свободную минуту она заполняла работой. Но даже в дороге, занимавшей около двух часов, время за работой пролетело, казалось, мгновенно. Подъехав к дому Келлера, она удивилась, что не успела даже ознакомиться со всеми докладами и дать новые распоряжения.

Феб вышел к крыльцу и встретил ее лично. Они прошли в его кабинет, где их уже дожидался Лиам.

— Основные помещения полностью оборудованы, можем начинать, — сразу с порога ввел их в курс дела Патель.

— Отлично, — Хидрис прошла к креслу и уселась. Ее лицо выдавала усталость. Несмотря на ее физическую выносливость, последний месяц прошел для нее почти без отдыха.

— Что-то ты вымоталась, — обратил на это внимание Лиам.

— Осталось недолго, — обнадежила его или уже себя Хидрис. — Я распоряжусь завтра, чтобы передали мне пленных. Я уже начала волноваться, что они просто не доживут, а новых у нас больше нет, всех вычислили.

— Анты не спрашивали зачем тебе они? — поинтересовался Келлер.

— Нет, — ответила девушка. — Все равно толку от них больше не было. Ты уверен, что твои сотрудники осият?

— Откуда мне знать это вообще? — удивился вопросу Феб. — Я без понятия, что там произойдет, а что они смогут разобраться сразу с таким, я вообще не могу дальше предполагать. Я взял самых молчаливых и самых компетентных, большее не в моих силах.

На лице Хидрис показалась гримаса отчаяния. Ей было ужасно тяжело работать с людьми, не имея в распоряжении ни одного квалифицированного анта. Но выбора не было и отступить было уже глупо. Они обсудили детали этапов, которые дальше будут продолжать.

— Скинь мне координаты, откуда вылетаем завтра, — кинула она молодым людям и, вставая с кресла, собралась было уходить. — Мне еще возвращаться, уже время позднее. Мой водитель уже сам скоро уснет.

— Оставайтесь у меня, — предложил Феб. — Вылетаем завтра утром, будет удобнее, если сразу будем в сборе. Водитель твой заодно отоспится и пробудет у меня в комнате для прислуги. После возвращения, сразу отвезет тебя по делам.

Идея никуда не ехать в ночь, показалась Хидрис заманчивой.

— А это укладывается в рамки? — уточнила она.

— Укладывается, — Келлер махнул рукой. — Кому какая разница. Если будут пересуды, то уж лучше такие, чем подозрения в создании нового монстра в виде подозрительной системы. У меня прислуга не из болтливых. Я распоряжусь, чтобы твоему водителю дали отбой.

Хидрис заново рухнула в кресло и почувствовала, как ее тело расслабилась, обтекая в мягкой обивке.

— У тебя есть план на случай, если что-то пойдет не так? — обратился к ней Лиам, когда Феб вышел дать распоряжение.

— Нет, его даже нельзя примерно просчитать, — ответила девушка, откидывая голову назад. — Будем ориентироваться по ситуации.

— Мы сориентируемся? — на лице Пателя показалась гримаса одновременно усмешки и недоумения.

— Анты, — также расслабленно произнесла Хидрис. — Когда дело уже будет сделано, смысла утаивать все уже не будет. Но я во всем уверена, если тебя это успокоит. Хотя вряд ли. Но все равно, сосредоточься на положительном исходе.

— Вы уже обговаривали, что будет в случае положительного исхода?

— Ничего, — безмятежно ответила Хидрис. — Проблема будет устранена. Мы вернемся на Юнгерот, вы останетесь здесь. Технологии останутся у вас и, если вы внезапно не заразитесь имперскими амбициями, пытаясь колонизировать все вокруг, то мы с вами, возможно, даже не пересечемся больше.

— Это даже грустно, — заметил Лиам. — А что будет с остальными территориями?

— Ничего, — точно также ответила Хидрис. — Можно будет освоить ресурсы, но занимать их у нас нет причин.

— А с нами вы совсем не собираетесь взаимодействовать? — Лиаму не верилось, что анты так просто все закончат.

— Ну почему? Возможно мы будем поддерживать связь, но вряд ли надолго. Мы будем развиваться и меняться, у вас наступит закономерное вымирание. Если вы не пожелаете изменить свое мнение и не перейти к нам.

— Очаровательно, — с сарказмом заметил Лиам.

В комнату вернулся Феб и сообщил, что дал необходимые распоряжения для водителя, и чтобы подготовили комнату для Хидрис.

— Скоро подадут ужин, — дополнил он. — О чем болтали?

— Мне сказали, что мы скоро вымрем как динозавры, — шутливо сообщил Лиам.

— Неожиданный поворот, — усаживаясь прокомментировал Феб. — Не объяснили почему?

Лиам развел руками в шутку. Феб посмотрел на Хидрис, ожидая комментариев. Девушка, почувствовав его взгляд на себе, уже пожалела, что коснулась этой темы и теперь придется что-то объяснять.

— Это же закономерно, — устало начала она. — Разум перерос свою физическую форму, ваш мозг уже не справляется с осознанием даже того, что вы способны создать. А о дальнейших перспективах развития можно только догадываться.

— Ну мозг тоже развивается, эволюция не останавливается, — решил поспорить Феб.

— Медленно, — Хидрис подалась вперед, понимая, что расслабиться у нее уже не получится. — Пока ваш мозг будет проходить эволюционные процессы, уже наступит эра нового разума. Вы будете безнадежно отставать. Технологии будут претерпевать обновления, скорость которых будет расти в геометрической прогрессии. Пока вы сможете освоить одно, появится уже сотня, вы просто не успеете.

— Ну обезьяны же как-то живут и даже весело, — заметил Лиам.

— Обезьяны отлично уживаются с тем фактом, что они не господствующий вид, — Хидрис улыбнулась. — Человек же будет пытаться конкурировать, это тоже часть вашего эволюционного процесса, но она приведет к тому, что это станет причиной тупиковой ветви вида. Скорее всего, в попытке догнать, вы создадите то, что не сможете одолеть и это погубит ваш вид.

— А вы, значит, останетесь, — немного язвительно спросил Феб.

— Нет, но благодаря системе мы сможем продолжать развиваться. Сейчас то, что мы из себя представляем — просто промежуточный вариант, благодаря которому ей удобно взаимодействовать с окружающей средой в этом пространстве.

— А ваша система, получается, умелый селекционер?

— Да, это определение подходит как пример.

— И вам все равно? — удивленно поднял брови Лиам.

— А по мне может показаться, что меня это беспокоит? — Хидрис немного усмехнулась. — Понимаешь, Лиам, нужно обладать некоторой долей мудрости и смирения, чтобы признать, что идеальный мир будущего не обязан быть идеальным для человека.

В комнату вошла прислуга и сообщила, что стол накрыт. Трое отправились в столовую.

После ужина, еще немного поболтав об отстраненных вещах, потому что все уже устали от разговоров о делах, Лиам отправился спать. В комнате остались Хидрис с Фебом.

— Послезавтра я отправляюсь на Юнгерот, — сообщила Хидрис. — Приглашаю тебя посетить его со мной.

— Зачем? — удивился внезапному предложению молодой человек.

— Думала, что тебе будет интересно узнать о нас больше, — Хидрис нахмурилась. — Но если нет, то это не обязательно.

— Нет, — попытался объяснить Феб. — Точнее да, интересно. Просто я не предполагал, что туда просто так можно попасть.

— Не просто так, — улыбнулась Хидрис. — Я тебя приглашаю.

— И Магелла не будет против гостей?

— Нет, с чего бы ей быть против? Ты же мой гость, я захотела тебя пригласить.

— Что же, тогда я с радостью. Отец мне рассказывал немного, но я так понимаю, он не увидел почти ничего толком.

— Альфред был с другой целью там, — девушка, улыбнувшись, посмотрела в глаза Фебу. А затем поднялась с кресла. — Уже поздно. Я пойду отдыхать.

— Спокойной ночи, — сказал ей вслед Келлер.

Девушка обернулась, немного не поняв, что он имеет в виду, но кивнула в ответ и вышла из комнаты.

— Ты точно не передумала? — Лиам повернулся к Хидрис.

Они стояли напротив изолированных боксов, по периметру которых располагались приборы, заглушающие сигнал внутри системы и отдельные, которые с помощью интерцепторов будут передавать сигналы локально.

— Нет, — уверенно ответила Хидрис, рассматривая зафиксированных в боксе людей через стекло.

Сотрудники настраивали оборудование, один вошел, неся с собой иньекторы антов.

— В случае чего, мы же можем их просто убить? — Феб немного нервничал. — Они же умрут, в случае, если сработают протоколы при неконтролируемой активности.

— Да, — попыталась успокоить его Хидрис, при этом все ее внимание было сосредоточено на людей за стеклом, аппаратуре, поэтому она скупно давала односложные ответы.

Один из сотрудников открыл перегородку и зашел в первый бокс. Пленный был под седативными препаратами и не сопротивлялся. Когда сыворотка была введена, он

направился в следующий бокс. Феб и Лиам стояли молча, за звуками сигналов от оборудования, слышалось только их нервное дыхание.

— Есть что-то? — обратилась Хидрис к человеку, стоявшему у монитора и отслеживающего сигнал.

— Активность началась, — человек указал на внезапный скачок кривых.

Феб глубоко вдохнул, пытаясь собраться и взять себя в руки, но Хидрис сохраняя полное спокойствие, подошла к монитору.

— Сигнал проходит через ваш конвертер, но пока это какая-то бессмыслица, — мужчина указал на панель декодирования.

— Это нормально, — спокойно прокомментировала она, наблюдая за кривыми. — Сколько вам потребуется времени, чтобы идентифицировать алгоритм шифрования?

— Не могу сказать точно, но времени понадобится немало, — ответил мужчина.

— Можете извлечь структуры и реконструировать прототип нового типа ботов?

— Постараемся, но не обещаем, — мужчина взглянул на Хидрис и развел руками.

— Хорошо, работайте, — ответила девушка и подошла к молодым людям.

— И что теперь? — Лиам нервно дышал и поглядывал за стекло.

— Видимо, ждать пока ваши люди справятся, — ответила Хидрис.

На экране, отображающем поверхность океана, над которым пролетал самолет, мелькали блики. Феб смотрел то на него, то на сидящего перед ним Элвара.

— Любопытный факт, — заметил Элвар. — Но вы третий человек, который посетит наш континент с момента основания нашей цивилизации на нем.

— Да, вы гостите у нас куда чаще, — ответил Келлер.

Хидрис в этот момент сидела и обдумывала, что сказать Магелле по поводу системы. Она вновь и вновь твердила про себя, что делает то, что должна, подкрепляя уверенность в своих действиях, чтобы отмести все возможные эмоции, и Магелла не смогла считать их.

Феб в этот момент что-то обсуждал с Элваром, который все в той же своей манере отвечал скупой, но информативной. Хотя долгое пребывание в Аркадии не смогло не отразиться и на его поведении. Ей также было интересно посмотреть на Люсерну, изменилась ли она. Потому что изменения в себе Хидрис ощущала как божий день, ей казалось, что улетала из Юнгерот она совсем другим человеком. И даже пыталась осознать, в какой момент произошли в ней такие перемены. Скорее всего, неосознанная эмпатия к людям, заставила ее начинать чувствовать эмоции на их уровне. Но нельзя было сказать, что такие изменения можно было назвать полезными. Хотя в отношении с тем же Келлером это отразилось в лучшую сторону.

Феб же, в свою очередь, ловил себя на том, что начал забывать, что Хидрис принадлежит к совсем иному миру. Возможно, в нем сыграла человеческая черта, наделять нужными характеристиками тех, кто имеет с ними сходства. Хотя анты — это люди, но порой стало все сложнее не забыть, что совершенно другие. Это можно было сравнить, наверное, как люди, у которых долгое время есть питомец, начинают верить, что животные понимают их и чувствуют также, как и они. Хотя кто в данном случае был питомцем — вопрос спорный.

Он разглядывал континент, показавшийся Нексус и начал понимать, что его охватывает чувство волнения. Не потому что он чувствовал угрозу, а больше потому, что в его голове промелькнула мысль, что этот опыт изменит его отношение к ней.

— Не волнуйся, — заметила его переживания Хидрис, но подумала, что он просто ощущает волнение перед неизвестным. — Магелла будет рада, что ты хочешь узнать нас лучше. А также то, что тебе можно доверять, раз я тебя пригласила.

Хотя Хидрис сама порой пыталась вспомнить, в какой момент у нее появилось доверие Фебу. Общее дело достаточно сплотило их в последнее время и она с Пателем и Келлером стала проводить достаточно много времени, чтобы перестать чувствовать себя в этом круге чужой. В какой-то момент, их разногласия по поводу многих вопросов приходили к общему решению, а пропасть между их мировоззрением, которая казалась раньше непреодолимой, существенно сузилась. Ей нравилось с ним общаться на темы, которые не касались общих дел. Хотя чаще всего они переходили в спор, но почему-то ей нравилось это, словно в спорах она еще лучше его узнавала.

Самолет приземлился на площадку Нексуса. Они вышли и прошли к трансферу. Феб оглядывался вокруг, он уже привык к антам, но теперь он среди них один.

— Сейчас я должна сразу отправиться на встречу с Магеллой, — сообщила Хидрис. — Элвар проводит тебя до твоей жилой капсулы.

На этом моменте Фебу стало немного некомфортно, потому что он понял, что сейчас окажется один в Нексусе.

— Когда я освобожусь, я проведу тебе экскурсию, — Хидрис подбодрила его улыбкой. — Если хочешь — можешь сам осмотреться, ты здесь мой гость и ограничений у тебя не будет.

— Заманчивое предложение, — отметил Феб. — Я могу пойти куда захочу?

— Конечно, — ответила Хидрис, будто ее удивил его вопрос.

Двери одного из трансферов открылись и Элвар сообщил Фебу, что ему надо следовать за ним. Оставив Хидрис ждать своего, он вошел в трансфер с Элваром и другими антами. Местные не без любопытства, но сдержанно, посматривали на него. Фебу стало немного неловко от такого внимания.

— Следуйте за мной, — сказал Элвар и они вышли в одном из коридоров.

Феб проходил по большому коридору, свет автоматически включался перед ними. Они проходили мимо автоматических дверей, которые, судя по всему, были входом в капсулы. Коридор был прямой, но само по себе огромное здание имело форму полукруга, а капсулы ассоциировались с сотами. Подойдя к одной, двери автоматически открылись, и Феб прошел внутрь.

Компактное светлое помещение, нашпигованное изнутри сенсорами. В центре стояла кровать, больше напоминающая яичную скорлупу, только прозрачная, наполненная каким-то веществом.

— Располагайтесь, — сказал Элвар. — Если что, это коммуникатор, — он указал на сенсорную панель. — Если вам что-либо понадобится, то к вам придет работник и поможет.

— Спасибо, — ответил Феб. Элвар кивнул и вышел из помещения.

— Да уж, — прокомментировал Феб, оставшись один в капсуле, где ничего не понятно.

Он подошел к странной кровати и ткнул пальцем в наполнитель. Он был словно из какого-то мягкого геля, но не липкого. Парень погрузил в него руку, гель сохранил на какое-то время форму его руки, а затем снова начал распрямляться. Он подержал руку на нем немного дольше, наполнитель начал теплеть, словно нагреваясь до комфортной температуры. Феб хмыкнул и пошел осматриваться дальше. Окон не было, он прикоснулся к одному из сенсоров, на нем показался экран, на котором отображалось все в разных ракурсах, что происходило в Нексусе, он смахнул картинку, она начала отображать ячейки разных локаций.

Он еще повел по нескольким сенсорам, в яйцеобразной кровати появилась голограмма то ли фильмов, то ли еще какого-то видео и капсула заполнилась странным звуком. Приятным, но странным, будто воздействовала на какие-то механизмы расслабления или наоборот. Но Феб так и не смог понять, какой эффект он должен был производить. Возможно, не для человеческих ушей. Он прикинул в голове, что раз ему можно здесь гулять, то стоит воспользоваться таким щедрым предложением.

Он вышел из капсулы, которая мгновенно закрылась за ним и последовал по коридору в сторону, откуда они вышли с Элваром до трансфера. Судя по всему, все анты в это время были на работе, поэтому по коридорам жилого корпуса никто не ходил. Он дошел до трансфера и увидел несколько дверей. Одна из дверей открылась. Подумав, что была не была, он вошел в нее, трансфер отправился в неизвестном направлении. Феб постарался запомнить, в какую именно дверь он входил, чтобы по логике знать как вернуться обратно. Дверь трансфера открылась и в нее вошли анты, со скромным любопытством задержав

взгляд на нем. Но интерес их сохранялся недолго, и они вскоре отводили от него взгляд. Проехав несколько остановок, Феб понял, что коридоры выглядят совершенно одинаково и ничего не понять. Он вышел на одной из станций и осмотрелся, коридоры были практически пусты, он замечал лишь антов, которые что-то делали с сенсорными панелями. Он посмотрел на здорового анта, стоящего рядом с ним.

— Простите, здесь есть карта? — обратился Феб к нему.

Ант посмотрел на него, сомкнул пальцы и развел их в стороны, словно на сенсоре, перед ним появилась голограмма, которая, судя по всему, отображала карту местности. Феб присмотрелся и понял, что его логика пошла крахом. Судя по «каналам» сеть пути трансфера напоминала больше венозную сеть в теле, чем хоть немного логичную для него систему станций.

— Спасибо за помощь, — Феб сглотнул, поняв, что похоже, он заблудился.

Ант кивнул ему и снова стал смотреть перед собой. Келлер прислонился к стене, обдумывая план как найти дорогу обратно. И как анты вообще во всем это разбираются, не заучивают же ее наизусть? А карта была гигантской, если прикинуть примерно, чтобы вернуться обратно, он должен объехать весь Нексус, включая соседние здания, а примерно понять на какой трансфер ему теперь идти, чтобы найти дорогу до его этажа, было чем-то на грани решения задачи для математических гениев. А если гадать и заходить в случайный трансфер, то в этом хаосе он точно не найдет нужного ему этажа. В итоге он решил просто ехать, пока через неизвестное ему время, он не узнает знакомый ему коридор, который не сильно отличался от остальных.

— Кензи на удивление не создает проблем, — продолжила Люсерна отчитываться об успехах в Кордосе. — Думаю, Келлер оказывает на него положительное влияние и явно дает понять о своей лояльности к нам, тем самым, не оставляя ему выбора.

— Я очень довольна, что вам удалось провести работу так, как это могло осуществиться в лучшем варианте для нас всех, — Магелла прокомментировала отчеты, сделанные девушками.

— Я бы хотела поднять вопрос об Атлантис и возможностях ее взлома, — Хидрис выступила с предложением. — Наши попытки сделать это безопасным способом не привели к успеху. Я рассматриваю идею расширить возможности, чтобы попробовать другие способы.

— Если это противоречит правилам безопасности, то я не дам согласие, — ответила Магелла.

— Мы выяснили, что система Атлантис может пойти по пути худшего сценария для нас всех, — заметила Хидрис.

— Да, я уже знаю о возможности такого исхода, и мы уже направили силы на подготовку к нему, — Магелла также была спокойна.

— Перехватить ее до его наступления было бы наиболее удачным способом предотвратить этот сценарий, — Хидрис не оставляла попыток достучаться.

— Безопасность системы в приоритете, — Магелла посмотрела на нее, показывая, что этот вопрос решен.

Хидрис почувствовала на себе взгляд Люсерны, она ненадолго обратила на нее взгляд в ответ. Секунду они смотрели друг на друга, Хидрис показалось, что та что-то почувствовала, но вовремя напомнила себе свою установку и та отвела взгляд.

— Продолжайте работу, — сделала заключение Магелла, поднимаясь с кресла. Судя по ее поведению, она не заметила в Хидрис ничего подозрительного.

Феб продолжал бессмысленный путь на трансфере. В голове ему показалось, что более бесполезного способа провести время в Нексусе он даже не придумал бы, если бы напрягся и попытался найти способ глупее. Дверь трансфера отворилась на очередной станции, которые, как казалось, не отличаются друг от друга по виду. В трансфер вошли несколько антов в необычных костюмах. Четных, но ткань напоминала винил, они походили на костюмы биозащиты, только более функциональные и приятные на вид. Феб, подумав, что наконец-то хоть что-то изменилось в картинке, исподтишка начал рассматривать их. Но вскоре, очевидно добравшись до нужной станции, анты вышли. Феб прикинул карту, кататься в трансфере ему предстояло еще беспощадно долго, чтобы вернуться в точку, откуда он выехал. Прикинув, что единственного человека в Нексусе без труда найдут, если будет нужно, он вышел на станции вместе с ними.

Анты в костюмах продолжали идти по коридорам, Феб старался не отставать о них. Ему было интересно, куда они направляются и что там происходит. Как минимум, что-то надо рассказать будет, когда он вернется в Аркадию. Что-то кроме трансфера и желе в кровати, разумеется.

Анты прошли несколько коридоров, которые ветвились, казалось, совершенно хаотично и без всякой логики. Пока не подошли к дверям другого трансфера. Окончательно убедившись, что дорогу обратно он уже не найдет, Феб встал рядом с ними и стал ожидать тот же трансфер. Несколько антов странно посмотрели на него, но ничего не сказав, продолжили свое ожидание. Когда они вошли в следующей трансфер, Феб в кабинке открыл карту, как показал ему ант, разведя пальцами в воздухе. На голограмме карты он увидел, что они едут глубоко вниз. В его голове пронеслось, что наконец-то что-то интересное.

Ехали они долго, пока дверь перед ними не открылась, и Феб понял, что этот коридор выглядит совсем иначе. Анты вышли, он последовал за ними. Свет автоматически включался перед ними и перед Келлером предстала картина необычного помещения, оснащенного кучей датчиков. Они прошли дальше ко входу, двери открылись, и Феб прошел в толпе антов через нее. Анты снова обратили внимание на странного человека, которого не должно быть здесь. Но, видимо, остро этот вопрос никого не волновал. Помещение было оснащено кучей лифтов и лестниц, мигающих индикаторов и панелей. Группа антов разделилась на несколько человек и прошла по разным сторонам. Феб приткнулся к одной из них и пристроился к толпе, зашедшей в лифт. Они вышли в помещение, по всей площади которого располагались черного цвета капсулы, похожие на саркофаги. Они следовали друг за другом в ряд, создавая своеобразный блочный полукруг по всей высоте здания. Кто-то из антов поднимался на подъемнике, который проезжал между рядов капсул, двигаясь по вертикали и по горизонтали, подъезжая к нужной капсуле. Кто-то вызвал голограмму на сенсорной панели и делал какие-то операции. Феб обошел помещение, его масштабы впечатляли, тут, должно быть, несколько тысяч капсул. Только что они делали было не совсем понятно. Он поднялся по небольшой лестнице и подошел к одной из них. Створки капсулы словно раскрылись, обнажая прозрачную пленку, похожую на стекло, но желеобразное. Он заглянул внутрь и увидел внутри ребенка. Келлер округлил глаза и оглянулся, несколько антов наблюдали за ним, но, видимо, когда поняли, что странный человек просто любопытничает,

вернулись к своим делам. Скривившись, Феб пошел к обратно лифту.

Он вернулся на лифте обратно в то же место, откуда приехал в тот же цех. Осмотрелся и зашел в следующий лифт, тот поехал в другом направлении. Двери открылись, он оказался в следующем помещении, в котором также находились такие же капсулы-саркофаги. Помещение было значительно меньше, но капсулы блоками также занимали всю площадь. В центре стоял один ант и что-то нажимал на панели. Феб снова подошел к одной из капсул и снова провел по ней рукой. Створки снова отворились и внутри он увидел Хидрис.

Он неожиданности увиденного, он вскрикнул. К нему подбежал ант и спросил все ли в порядке с ним. Феб пришел в себя и успокоил его, что все хорошо. Хотя внутри ему стало немного стыдно. Он подумал, что хорошо, что анты не отличаются болтливостью, по крайней мере надеялся, что здесь они тоже не сильно разносят молву по сарафанному радио. Иначе бы по всему Нексусу вскоре прошел слух о том, что странный гость из Аркадии сначала просто катался на трансфере, следовал по пятам за антами, а затем пошел в их инкубатор, чтобы покричать. Впечатление об их народе было бы произведено невероятное. Внезапно он услышал знакомый смех за спиной. Он оглянулся, сзади стояла Хидрис и улыбалась.

— По правде говоря, — сказала она с тихим хохотом, — твою экскурсию я планировала начать не так.

— Что это? — Феб указал на капсулу и находящуюся в ней копию Хидрис.

— Фантомы, — ответила девушка.

— Они вообще живые? — Феб снова скривился, глядя на это зрелище.

— Конечно, просто их разум еще не пробужден, — ответила Хидрис и заглянула в капсулу.

— Это что, стратегический запас королев на случай войны? — попытался пошутить Келлер.

— Не совсем, система пробуждает нужную, когда приходит момент, в котором она выполнит свою роль.

— То есть, вы все так рождаетесь? — Феб осмотрелся на масштаб капсул с такими, как он понял, клонами.

— Да, королевы пробуждаются в уже почти зрелом возрасте, — ответила девушка и прошла вдоль рядов.

— А как вы, — Феб попытался сформулировать. — Ну вы же уже взрослыми почти учитесь всему, получается?

— Нет, — попыталась объяснить девушка, рукой указывая на ячейки капсул. — Они все находятся в симуляции, пока их мозг не освободится. Каждая проходит разные комбинации симуляций и тестирований, которые система анализирует. Пробуждает она ту, которая сделает нужную последовательность выборов, с учетом всех вероятностей.

— И что происходит в этих симуляциях? Вы помните?

— Нет, — ответила Хидрис. — Пробужденный мозг уже не способен уместить в памяти весь объем информации и метод, которым она передается. Иногда всплывают фрагменты, в виде снов или чувства, будто это уже происходило. Но образы слишком размыты. Если объяснить на примере, то представь, что с квантового компьютера записали информацию и передали на обычный. Какие-то фрагменты он смог дешифровать, но только исходя из своих технических возможностей. Также и в голове, они передаются словно ассоциативный ряд, образами, ощущениями, символами, которые мы способны воспринять, пропуская через

призму своего восприятия. Но полностью ее обработать уже не получится.

Феб внимательно слушал пытался осмыслить информацию.

— Разве вами система не управляет?

— Свободным сознанием полностью управлять невозможно, — Хидрис улыбнулась. —

Конечно, есть механизмы манипуляции с помощью эмоций, которые могут быть вызваны стимуляцией нужных реакций, но все гораздо сложнее. Королева — это промежуточный организм между системой и человеком. Система заранее программирует ее на нужные выборы, также использует как компилятор и интерпретатор, обрабатывает и передает через нее информацию, которую королева пропускает через себя. Таким образом она больше понимает нас и как создать алгоритм, чтобы нужная задача была выполнена.

— Если у вас свободное сознание, — для Келлера это вызвало только больше противоречий, — то каким образом она уверена, что задача будет выполнена? Все равно человек может сделать не тот выбор.

— Ты не выбираешь ничего без причины. Ты оказался здесь, потому что ты и я захотели этого по ряду причин. Чтобы это случилось, на нас должны были влиять обстоятельства, которые поспособствовали нашему взаимодействию. Эти обстоятельства также стали следствием ряда причин. Мы думаем, что выбираем свой путь, но на самом деле мы следуем за цепочкой причин и следствий, которые определяют наше будущее. Выбор — это иллюзия, которую создает сознание. Каждый наш выбор — это не начало новой ветви альтернатив, а закономерный конец старых. Мы не создаем возможности, мы отрицаем лишние. И на самом деле не решаем, что делать, а осознаем, что уже сделали. Наш выбор зависит от множества факторов: нашего тела, наших чувств, нашего опыта, наших обстоятельств и случайностей. Все эти факторы влияют на нас до того момента, когда мы сталкиваемся с альтернативами. Тогда мы просто подчиняемся самой сильной из них. Вы живете в мире хаоса, где случайность играет большую роль. Мы живем в мире, где алгоритм минимизирует роль случайностей. Но в обоих мирах свобода выбора — это лишь сон, который видят они, — Хидрис показала на капсулы вокруг.

— Но вас двое, — заметил Келлер. — Что это значит?

— Не могу тебе ответить, — Хидрис лишь развела руками. — Могу только предполагать, что появилась альтернативная ветвь вероятности событий и система решит, кто из должен получить сеть.

— А что будет с королевой, когда наступит время для другой?

— Она уходит на переработку как и все, — ответила девушка. — Сознание, которое было подключено к сети, после отключения уже не может нормально функционировать.

— Переработку? — на лице Феба проскользнула гримаса отвращения. — Нет, не говори. Пожалуй, этого я знать точно не хочу. Вы как какой-то одноразовый материал.

Хидрис пожала плечами, Феб понимал, что она, родившаяся и воспитанная в такой странной вселенной, воспринимала подобное как самый обычный процесс.

— Не хочу, чтобы ты стала королевой, — Феб грустно опустил голову, ему показалось, что после услышанного, от него оторвали кусок надежды на возможное будущее, о котором он не признавался никому, даже себе. — Надеюсь, ты останешься свободной.

— Даже если это будет означать, что мой выбор выбор неверным и я подвергла риску твою страну и весь мир? — Хидрис с небольшой насмешкой стрельнула в него глазами.

— Даже если так, — Феб сглотнул, будто в его горле застрял ком. — Вместе принимали решение.

С лица девушки сошла улыбка. Она почувствовала, что в груди что-то неприятно сжалось, словно ощутила его грусть внутри себя.

— Ладно, — он вздохнул, пытаясь отогнать от себя печальные мысли. — Что еще покажешь интересного?

Они направились в сторону лифтов.

2034 год

Наступил вечер. Макс возвращался домой после тренировки. Шел небольшой дождь, он быстро подбежал к автомобилю, неловко открывая дверь одной рукой, вторая была занята стаканом кофе и папкой. В рюкзаке послышался сигнал сообщения. Пытаясь сообразить, как все удержать в руках, он, открыв дверь, распахнул ее уже коленом. Поставив кофе на бардачок, он завел машину. В рюкзаке послышался второй сигнал. Макс не обращал внимания, выводя автомобиль уже на дорогу. Держа одной рукой руль, он смахнул экран смартфона и прочел сообщение:

— «Проверь склад «Элли»», — первое короткое сообщение от неизвестного контакта. Макс ткнул на экран, открывая второе сообщение: — «Вчера ночью».

Он округлил глаза, не понимая, что за нелепость и с чего ему вдруг проверять склад, если даже это не его обязанности.

— «Вы ошиблись, я не занимаюсь складом.» — набрал он ответное сообщение и отправил неизвестному собеседнику.

Он сосредоточился на дороге, смотря в ветровое стекло, по которому тарабанили капли. Как вдруг он снова услышал сигнал следующего сообщения. Чертыхнувшись от навязчивости очередного сотрудника, который все перепутал, он открыл снова экран сообщения.

— «Тогда собирай шлепки и сматывайся», — Макс прочел сообщение и почувствовал волну дрожи по телу.

Автомобиль резко остановился на дороге, кто-то просигналил сзади. Макс снова нажал педаль немного снизив скорость, пытаясь собраться и взять себя в руки.

— «Кто вы?» — печатал он, отвлекаясь на дорогу.

— «Проверь запись склада, жди связи», — получил он неоднозначный ответ.

Макс открыл навигатор и поставил пункт прибытия в офис «Элли», оценивая количество пробок на дороге. К счастью, на улице был поздний вечер и была возможность добраться до места быстро.

Добравшись до офиса, он прошел в кабинет и включил компьютер. Зайдя во вкладку видеонаблюдения, он выделил множество записей с нужной датой. Он включил записи складов всех филиалов, открылось множество ячеек. Он запустил их и на перематке начал наблюдать, ничего подозрительного не происходило. Открыл отдельный файл и начал изучать его внимательнее, но ничего подозрительного также не наблюдалось. Он кликал по записям и начал уже подозревать, что над ним подшутили, но шутка была очень глупой. Он порылся в файлах и проверил метки. Метки не совпадали, трансляция была подменена на запись. Макс почувствовал, что теперь нервное напряжение в его теле обретает уже другую динамику. Он нервно задышал и взял смартфон.

— «Ты кто?», — набрал он сообщение слегка дрожащими руками.

— «Завтра в 4.00 утра, скину координаты перед встречей, будь один», — пришел ответ.

В обозначенное время, Макс сидел на лавке в темном парке, который был местом встречи. Он нервно перебирал пальцы на руках, пока ждал. Казалось, что вокруг даже воздух давил на него, создавая все больше волнения в теле. Он оглядывался в темноту безлюдного

места. Уже прошло больше двух минут, которые тянулись так, словно время растягивалось в бесконечность. Вдалеке он заметил темную фигуру и нервно задыхался. Он прикинул, в своем ли он уме, что вообще согласился на условия неизвестного собеседника. Фигура приближалась, Макс встал с лавки и пошел к силуэту навстречу.

— Алекс? — глаза Макса расширились, когда он увидел бывшего коллегу и товарища.

— Прости за время, самолет прибыл час назад, — улыбнулся Алекс. — Но вопрос срочный.

— Что происходит? — Макс в нетерпении перешел сразу к вопросам.

— Через вас Ахерон распространяет ботов, — ответил товарищ также кратко, погружая его в самую суть.

Макс сел на лавку обратно и пытался сообразить, как такое могло произойти.

— Холден, — предвосхищая его вопрос ответил Алекс. — Он работает со Смитом уже пару лет.

— Пару лет? — воскликнул Макс.

— С самого вашего международного старта, — Алекс присел рядом. — У меня мало времени, поэтому давай кратко. Мы недавно смогли раздобыть данные и узнали. Я с самого начала не верил, что ты в этом замешан, но все как есть, через вас и еще несколько компаний Ахерон распространяет ботов.

— Ты еще работаешь на них?

— Уже нет, — ответил Алекс. — Но там остались знакомые мне люди, они надежны. И некоторые из них знакомы тебе.

— Тихоня Дэн продолжает там работать? — удивился мужчина.

— Дэн, конечно, тихоня, но план диверсии был его, а теперь нам нужна ваша помощь.

— План какой и какая помощь?

Алекс взглянул ему в глаза, в сумерках поймав его взгляд.

— Вы должны сделать масштабное заявление на весь мир, что вы подсовываете в своих сыворотках. Желательно, если бы это сделал Майкл, но я слабо верю в его героизм и самопожертвование.

— Ты понимаешь, что начнется? — Макс едва сдерживался, пытаясь подавить громкие восклицания. — Нам как-то всем.

— Именно то, что начнется и нужно, — Алекс попытался донести до него важность этих действий. — Весь мир должен встать на уши.

— Почему вы не сделаете такое заявление?

— Потому что Ахерона, по сути, нет. Организация тщательно прикрыта. Сделает заявление кто-то из работников — если они не сделают с ним ничего, то просто будет очередной сумасшедший с очередной теорией заговора. Вы сейчас под пристальным вниманием, несмотря на то, что вашу организацию прикрывают от проверок. Но против народного давления, если об этом заявит тот, кто ботов и продвигал, будет сложно перететь. Нам необходимо, чтобы все понимали их опасность, а для этого весь мир должен содрогнуться. Я прошу тебя, потому что с такой просьбой я могу обратиться только к тебе.

— Только что это даст? Если они не доберутся до них?

— Этой ночью они потеряют систему, — ответил Алекс. — Но это не будет иметь смысла, если вы не сделаете заявления.

Макс посмотрела на него и нахмурился.

— В каком смысле потеряют?

— Биосистема, которую мы тогда создали, провалилась как идея искусственного интеллекта, — Алекс пытался уместить всю суть кратко. — Точнее наоборот, она оказалась слишком хороша.

Макс, приподнял бровь, не понимая, что тот имеет в виду.

— Когда число тех, кому внедрили ботов начало насчитывать почти пару миллионов, хотя изначально звоночки начались на сотне тысяч.

— Сколько? — воскликнул Макс. — Мы физически не могли сделать столько поставок.

— Говорю же, в последние годы Ахерон стал продвигать их через другие организации, — уточнил Алекс. — Так вот, когда число начало расти в бешеной прогрессии, система начала работать слишком быстро. Она начала считывать все импульсы, химические и другие сигналы, что многие из них мы даже не открыли к этому моменту. Не говоря уже о том, чтобы обработать их через интерфейс. И быстрота ее развития стала такой, что теперь там огромный штаб и все силы брошены, чтобы успевать ее держать под контролем. Они выкормили зверя, который должен был им служить, но он вырос до такой степени, что цепь, на которую он должен быть привязан, держится на последнем звене. Теперь они срочно готовят обновление Ахерон 2.0, но те, кто там работает и те, кто в курсе к чему дело идет, собираемся просто не мешать системе полностью децентрализоваться и уйти из под контроля. Завтра ночью они выведут из строя все оборудование и за это время, без контроля со стороны, она просто уйдет на свободу. Ахерон потеряет все данные алгоритмов, которые она успела собрать за все годы. Они собирались использовать их, чтобы давать команды на более подконтрольной системе на их основе.

— Вы собираетесь дать сети возможность стать автономной, когда она почти в паре миллионов людей? — Макс показалось, что Алекс бредит.

— А какой еще вариант? — Алекс посмотрел на него нахмурившись. — Убить их или не мешать запустить обновление, благодаря которому все, что смогла проанализировать эта система, оказалась в руках этих чудовищ? Это не передается потомству, у нас просто будет пара миллионов странных людей. Но это все возможно, если будет громкое заявление. Чтобы с того момента, все сомнительные препараты проходили тщательную проверку, чтобы люди осознали, что можно с их помощью сделать.

Макс потирал переносицу, он сомневался.

— Сделать это надо сегодня ночью, — Алекс сочувственно посмотрел на бывшего коллегу. — Тебе ничего не будет, ты даже не знал. А Холден... Не знаю, как ты к нему относишься, но он все знал и согласился.

— Они могли угрожать ему, — не отвлекаясь от раздумий возразил Макс.

— Все мы под угрозой. Однако я здесь, Дэн там и понимаем, на что идем, — Он посмотрел в сторону и закурил. — Потому что был там, как и ты и знаю к чему все идет.

— Почему я должен это делать? — Майкл кричал на Макса, когда тот словесно прижал его к стенке. — У меня семья, ты хоть представляешь, что они сделают с ними, если я пойду на такое? Ты вообще понимаешь, кто эти люди? Они нас всех сотрут в порошок и мокрого места не останется.

— Потому что ты светился на всех каналах и рассказывал какая это безопасная передовая технология, — Макс пытался сдержать гнев, чтобы не ударить Холдена. — Ничего с тобой не будет после заявления. Ты станешь центром внимания, никто тебя не рискнет

тронуть, когда за тобой будет следить весь мир.

— А что с карьерой? Это конец, — Холден нервно дергался и заикался в попытках хаотично возражать.

— Ты серьезно? — на лице Макса застыла гримаса ужаса от осознания, с каким человеком он столько лет бок о бок работал и доверял. — Нет! Ты скажи еще раз. Ты серьезно сейчас думаешь об этом?

Майкл замолчал и снова залился в нервном кашле, который несколько раз уже переходил в рвоту. Он снова убежал в ванную.

Макс потер руками лицо, собираясь с мыслями. Он только теряет время. Достучаться до Майкла и призвать к совести оказалось невозможно.

— Сваливай! — гневно отрезал Макс, когда Холден вышел из уборной.

— Это мой дом, — ответил Майкл, вытирая лицо полотенцем.

— Я говорю, собирайся, бери Алису с детьми и сваливай в другую страну, до которой они еще не добрались. Тебе лучше знать куда, ты же сортировал куда отправлять препараты. Там проси убежище, рассказывай, что знаешь. Я сам сделаю заявление. Им будет не до тебя. От наказания ты вряд ли уйдешь, но может тебя пожалеют, если добровольно сдашься и дашь показания.

Майкл стоял у стены и нервно сжимал в руках полотенце.

— Есть шанс отговорить тебя не совершать это самоубийство? — тихо спросил Холден.

Макс лишь окинул его взглядом, полным ненависти. Майкл все понял и вышел из комнаты.

Макс посмотрел на время, уже приближался вечер, он сверил хватит ли ему времени добраться до дома и записать видео, чтобы ночью загрузить его на все известные платформы.

Дэн прошел через сканер, рамка загорелась зеленым. Он посмотрел на время, без пятнадцати полночь, сейчас в отделе пересменка и быстрая уборка помещения. Он прошел к двери и посмотрел за стеклянную стену помещения, где они работали. Уборщик в это время вытирал его стол, на секунду их взгляды пересеклись.

Человек закончил уборку, перед ним открылась дверь, он взял все оборудование и вышел. В помещение запустили следующую ночную смену. Дэн уселся в кресло и взглянул на часы, было пять минут до полуночи. Он, как ни в чем не бывало, открыл систему и начал изображать бурную деятельность, поглядывая на время. До полуночи оставалась минута. Он, краем глаза наблюдая за камерами в помещении, подвинул кресло к столу, словно не рассчитав силу, он слегка врезался в стол, мышка съехала и упала на пол. Он потянулся за ней, быстро схватив замаскированный носитель, оставленный уборщиком, который был приклеен к нижней части стола. Он почувствовал, что слегка занервничал, но пальцем нажал на него, при нажатии выскочил разъем.

Он попытался как можно быстрее вставить незаметно носитель, сдерживая волнение. Дэн начал медленно, словно он вялый и сонный, подниматься, скрывая устройство в руке. Когда он снова оказался в кресле, он сделал пару кликов, будто занимается работой, в то же время, как бы невзначай, потянулся к порту и вставил носитель. Пара секунд, Дэн едва сдержался, чтобы не выдать волнение и не смотреть в камеру, когда все компьютеры вокруг отключились. Начался полный переполох, все встали и в суматохе начали выяснить причину.

Где-то раздались сигналы, вызывающие охрану. Дэн выдохнул с облегчением.

Майкл мчался на огромной скорости. Он уже пересек границу другого государства и спешил в аэропорт. Он побоялся рисковать семьей и ехать вместе с ними одним рейсом. Поэтому они уже летели на первом подвернувшемся рейсе, который вылетал из страны. Неважно куда, ничего не бронируя, успев купить его за несколько минут до закрытия продаж. То же самое он решил повторить, но уже в другой стране. Лицо его горело от страха, он придумывал план как сдастся в первую очередь местным властям и просить убежище для него и его семьи. Но пока он перебирал варианты как это осуществить максимально осторожно, на смартфоне, в котором был навигатор, всплыло сообщение от Смита:

— «Проблема устранена, господин Холден. Возвращайтесь продолжать работу.»

Майкл чуть не вскрикнул в голос. Он остановил резко автомобиль, открыл дверцу и высунулся, его вырвало сразу. Пытаясь отдышаться, он попытался, наконец, осознать весь кошмар, который на него навалился. Может Майкл был и не самым лучшим человеком, но Макс был его товарищем, и с таким поворотом он не был готов столкнуться. По лицу потекли неконтролируемые слезы, то ли от жалости к Максиму, то ли к себе.

Поняв свое состояние, Майкл попытался собраться и взять себя в руки. Ему стало нестерпимо страшно и морально больно от того, куда теперь катится вся его жизнь. Его карьера будет навсегда загублена, если он не послушает Смита. Но сейчас он словно впервые выбрался в реальность, которую раньше отрицал, проживая жизнь в своем изолированном мире. Все, что он сделал хорошего, оказалось в руках у чудовищ. Ему стало жаль себя, ведь он не хотел никому зла, он просто хотел делать свое дело и да, получить то, что заслуживает. А теперь он катился в пропасть, в первую очередь, моральную. И понимал, что уже ничего нельзя сделать, чтобы это исправить. Его достижения уже переплюнули и всю используют для достижения своих извращенных целей. Карьера загублена навсегда. Если бы он только смог вернуться в тот момент, когда он сделал выбор принять предложения Смита и отказаться. Хотя ничего бы это существенно не изменило. Даже в создании этого нового оружия, он сыграл весьма посредственную роль. Эту суровую реальность Майкл начал принимать. Единственный поступок, чтобы оставить себя в памяти людей как хорошего человека, а не трусливого прихлебателя этой проклятой организации, он еще мог совершить.

Он подъехал к ближайшему отелю и снял номер. Выпив пару таблеток седативных, чтобы успокоиться, он открыл ноутбук и начал запись видео:

— Я Майкл Холден, меня знают как ведущего специалиста и исполнительного директора «Элли». Но девять лет назад я работал над проектом «Ахерон»...

Закончив запись, Майкл написал сообщение Алисе, в котором попрощался. Теперь его жизнь кончена и, если на Майкла уже не нужно будет давить, то и семью его оставят в покое. Он взял бутылку рома и посмотрел на банку таблеток, стоящую рядом.

Смит смотрел в монитор, на котором проигрывалось заявление Холдена.

— Кто-то успел загрузить? — спросил он у стоявшего рядом человека.

— Нет, нейросеть сразу вычислила по ключевым словам и стерла полностью.

— Что с ним? — он кивнул на экран.

— Обнаружили уже мертвым.

— Что с ботами? — Смит незаметно набрал воздуха в грудь.

— Связь потеряна, сейчас пытаются восстановить, но без успеха.

Смит безэмоционально смотрел в одну точку перед собой.

— Резервный код сохранился, — немного утешил его служащий.

— Ладно, — Смит немного подсобрался и спросил более оживленно. — Всех задержали?

— Почти все задержаны, одного вычисляем.

Смит кивнул, что следовало понимать как "продолжайте в том же духе". Служащий вышел из кабинета.

— Ричард, — послышалось в коммуникаторе обращение к Смицу. — Тебя уже ждут.

— Иду, — ответил мужчина и натянул перед зеркалом свою фирменную улыбку, чтобы сделать непринужденное лицо и не выдать волнения.

Он встал перед дверями переговорной, где его уже ожидали и сделал пару глубоких вдохов, поправляя чуть свободнее галстук. Затем, надев на себя маску уверенности, вошел.

— Прошу прощения, что пришлось вас вызвать так поздно, — обратился он к сидящим строгим лицам, которые гневно смотрели на него. — У нас возникла очень непредвиденная проблема, — продолжил мужчина, пытаясь своей улыбкой снизить накал напряжения. — Но не волнуйтесь, у меня уже есть план как это исправить. Обновление будет запущено.

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigoed.net